

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

ISSN 2072-0297

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

48 2025
ЧАСТЬ III

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 48 (599) / 2025

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Пётр Петрович Семёнов-Тянь-Шанский* (1827–1914), русский ученый-естествоиспытатель и путешественник, экономист, государственный и общественный деятель.

Пётр Петрович Семёнов-Тянь-Шанский родился в семье отставного капитана лейб-гвардии Измайловского полка, писателя-драматурга Петра Николаевича Семёнова, который, выйдя в отставку, женился на Александре Петровне Бланк, внучке известного московского архитектора Карла Бланка, и обосновался в поместье Рязанка. Молодого человека всегда тянуло к науке, и после окончания школы гвардейских подпрапорщиков он смог поступить на естественное отделение Петербургского университета.

Выдержав экзамен на степень кандидата, в 1849 году Семёнов был избран в члены Императорского Русского географического общества, и с этого времени принимал самое деятельное участие в работе общества как секретарь отделения физической географии, потом — как председатель того же отделения и, наконец, как вице-председатель общества (с 1873 года).

Первой экспедицией Петра Петровича стал переход из Петербурга в Москву через Новгород с изучением растительности. Она продолжилась затем в чернозёмной полосе России, в Воронежской губернии, в верхнем течении Дона. В результате он защитил диссертацию на звание магистра ботаники. Потом последовало путешествие по Европе и продолжение учёбы в Берлинском университете. Там Семёнов познакомился с выдающимся учёным XIX столетия Александром Гумбольдтом, с которым поделился своими планами исследования Центральной Азии. «Привези мне образец вулканической породы с Тянь-Шаня», — просил его Гумбольдт.

В 1853–1855 годах Семёнов работал в Германии, побывал в Швейцарии, Италии и Франции, где продолжал свои исследования в области географии и геологии. Однако его настоящая страсть влекла его к изучению Тянь-Шаня. Издав в 1856 году первый том перевода «Землеведения Азии» Карла Риттера с дополнениями, равными по объёму самому оригиналу, Семёнов предпринял по поручению Русского географического общества экспедицию для исследования горной системы Тянь-Шаня, являвшейся тогда местностью, недоступной для европейцев. В течение двух лет Семёнов посетил Алтай, Тарбагатай, Семиреченский и Заилийский Алатау, озеро Иссык-Куль, первым из европейских путешественников проник в Тянь-Шань и первым поднялся на высочайшую горную группу — Хан-Тенгри.

На Иссык-Куле Семёнов искал упомянутый на каталанской карте христианский монастырь, отождествляемый в настоящее время с археологическим комплексом в Ак-булуне. В это время им были собраны богатые коллекции по естественной истории и геологии страны. Ри-

сунки томского художника П. М. Кошарова, сделанные им во время экспедиции Семёнова, хранятся в архиве Русского географического общества в Санкт-Петербурге. Императорским указом от 23 ноября (6 декабря) 1906 года за заслуги в открытии и первом исследовании горной страны Тянь-Шань к его фамилии «с нисходящим потомством» была присоединена приставка Тянь-Шанский.

В 1873 году Семёнов-Тянь-Шанский был избран вице-президентом Русского географического общества и беспрерывно занимал этот пост вплоть до своей смерти в 1914 году. Он опубликовал книгу, посвященную истории общества за первые 50 лет его существования, организовал и возглавил несколько экспедиций, которые, в числе прочего, сыграли важную роль в развитии статистического дела в России. Впоследствии, в 1897 году Семёнов-Тянь-Шанский провел первую всеобщую перепись населения России.

В 1888 году Семёнов совершил поездку по Закаспийской области и Туркестану, результатом которой стали обширные энтомологические коллекции, пополнившие его громаднейшее собрание насекомых, и статья «Туркестан и Закаспийский край в 1888 году». Кроме вышеупомянутых работ, Семёнов написал целый ряд статей и очерков по разным вопросам географии (например, введения ко всем томам «Живописной России», выходившей под его редакцией, и все статьи по географии в «Энциклопедическом словаре», выходившем в 1860-х годах). В 1893 году он участвовал в составлении сборника «Сибирь, Великая сибирская железная дорога», изданного министерством финансов для всемирной выставки в Чикаго, и в том же году написал статью «Колонизационная роль России».

Пётр Петрович был не только выдающимся ученым, но и обаятельным человеком. Все без исключения его биографы и авторы воспоминаний отмечают острый ум, бескорыстную преданность науке, отзывчивость, чуткость, гуманность, кипучую энергию и настойчивость.

Заслуги Петра Семёнова-Тянь-Шанского были признаны не только в России, но и за ее пределами. Более 60 академий наук по всему миру избрали его своим почетным членом, а открытия и исследования ученого получили многочисленные награды и премии.

Пётр Петрович Семёнов-Тянь-Шанский умер в Петербурге 26 февраля (11 марта) 1914 года от воспаления лёгких на 88-м году жизни. Похоронен на Смоленском православном кладбище.

В честь него было названо около ста новых видов растений и насекомых, а также 11 точек на карте, где побывал великий исследователь.

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Азимова К. Д.

Информационное освещение деятельности судов: особенности работы пресс-служб 139

Алешина С. А.

Юридическая наука как социокультурный феномен 140

Альтовская Д. А.

Эволюция правового регулирования административной ответственности в финансово-налоговой сфере: историко-правовой и компаративистский анализ 142

Амахин Д. В.

Правовое регулирование и социальная защита людей с сахарным диабетом в Российской Федерации: проблемы доступности медицинской помощи и системные противоречия 148

Амахин Д. В.

Алиби в уголовном судопроизводстве: виды, сложности доказывания и правоприменительная практика 151

Амахин Д. В.

Преступный путь: механизмы вовлечения несовершеннолетних в преступность и меры противодействия 154

Антонова П. А., Потеряева Е. С.

Юридическое лицо как субъект экологического преступления 158

Анциферова Д. К., Козлова В. М., Южиков А. А., Вердиханов Э. Ч.

Преступления в сфере оборота криптовалют: отмывание денег, мошенничество, незаконные операции 159

Асписов З. В.

Проблемы систематизации коррупционных преступлений 161

Байtimiрова Л. З.

Некоторые проблемы правового регулирования противодействия незаконной миграции в Российской Федерации 163

Баркалина Ю. С.

Влияние проституции на общественную нравственность и здоровье 165

Беляева А. С., Малютенко К. Н.

Инновационные технологии в управлении земельными ресурсами в Российской Федерации 167

Беляева А. С., Малютенко К. Н.

Влияние генетики на преступное поведение личности 169

Бируля Д. А.

Сравнительный анализ государственного управления охраной труда в России и за рубежом 170

Бисултанова М. Ш.

Характеристика видов юридической ответственности за нарушения в спорте 172

Бурова О. А.

Полномочия судебных приставов-исполнителей в рамках исполнительного производства в связи с нарушением законодательства об исполнительном производстве 175

Валеева И. Р.

Внутреннее убеждение судьи как инструмент оценки доказательств 177

Васильева В. В.

Проблемы реализации принципа верховенства права в современных условиях 178

Виноградова О. В.

Крупные сделки в рамках деятельности коммерческих корпораций 180

Воскресенская А. С.

Упрощенная система налогообложения: нововведения и перспективы развития 183

Воскресенская А. С.

Развитие патентной системы налогообложения на современном этапе 185

Гарибян А. Г.

Депутаты с криминальным прошлым: законодательные пробелы и коррупционные риски 187

Губинская М. С.

Некоторые проблемы, связанные
с распоряжением долей в праве общей
долевой собственности..... 189

Даровская М. В.

Правовые вызовы и возможности
применения ИИ-систем в деятельности
кредитных организаций в целях
противодействия легализации (отмыванию)
доходов, полученных преступным путем,
и финансированию терроризма 192

Довжикова А. В.

Право застройки (суперфиций) как
инструмент развития имущественного
оборота в Российской Федерации 197

Донгак Ш. И., Дмитриева Я. Р.

Соотношение норм гражданского
и земельного законодательства
при регулировании земельных отношений 198

Емашов Д. Ф.

Система судебных и внесудебных
средств воздействия на арбитражного
управляющего: анализ эффективности
в контексте защиты прав предпринимателей-
кредиторов 200

Ершов И. Л.

Актуальные вопросы и проблемы основных
направлений деятельности российского
казачества 203

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Информационное освещение деятельности судов: особенности работы пресс-служб

Азимова Кунел Джейхуновна, студент
Новосибирский государственный университет экономики и управления

Актуальность исследования обусловлена ростом значимости информационной открытости судебной системы в условиях современного информационного общества. Важнейшим элементом этой открытости выступают пресс-службы судов, которые выполняют ключевые функции по взаимодействию с обществом и средствами массовой информации. Настоящее исследование направлено на изучение особенностей функционирования пресс-служб судов, выявление проблем и перспектив их дальнейшей оптимизации.

Ключевые слова: информационное освещение деятельности судов, особенности работы пресс-служб, пресс-служба, суд, информационная политика.

Information coverage of court activities: peculiarities of the work of press services

The relevance of the study is due to the increasing importance of information transparency in the judicial system within the context of modern information society. The key element of this openness are court press services that perform essential functions related to interaction with society and mass media. This research aims at studying the peculiarities of functioning of court press services, identifying problems and prospects for their further optimization.

Keywords: information coverage of court activities, specifics of press-service operation, press service, court, information policy.

Пресс-служба суда играет важнейшую роль в формировании позитивного восприятия населением деятельности судебной системы. Эффективная работа пресс-службы обеспечивает общественный контроль над деятельностью судов, создает доверительное отношение граждан к судебной власти и укрепляет авторитет российского правосудия.

Основные задачи пресс-службы суда охватывают широкий спектр направлений:

— Объективное и полное освещение деятельности судов: Регулярно публикуются пресс-релизы, содержащие подробную информацию о рассматриваемых делах, принятых решениях и ключевых событиях, происходящих в судебной системе. Благодаря такому подходу население получает представление о процессах, проходящих в судах, и формируется реалистичное восприятие правосудия.

— Предоставление актуальной и достоверной информации средствам массовой информации: Пресс-служба активно сотрудничает с различными видами СМИ, обеспечивая быстрый доступ к официальной информации. Такой обмен помогает минимизировать случаи искажения фактов и неверного понимания обстоятельств дел.

— Создание условий для работы журналистов в ходе судебных процессов: Работа прессы в зале суда регулируется соответствующими нормами, позволяющими представителям масс-медиа свободно посещать открытые слушания и получать необходимые материалы для последующего освещения. Таким образом, журналисты получают возможность точно передавать ход судебного разбирательства аудитории.

— Формирование положительного образа судебной власти: Одним из важных факторов укрепления авторитета суда является поддержание высокого уровня профессионализма в коммуникации с внешним миром. Правильно организованная работа пресс-службы формирует у граждан положительное впечатление о деятельности судов, убеждая общество в честности и справедливости судебной системы.

Таким образом, эффективная пресс-служба суда является важным инструментом повышения уровня осведомленности населения о деятельности судебной системы, способствует укреплению доверия к институтам правосудия и созданию атмосферы прозрачного и справедливого судопроизводства.

Анализ современной ситуации показывает, что существуют проблемы, препятствующие эффективной работе пресс-служб. Среди них выделяются:

- недостаточная интеграция пресс-служб между собой;
- ограниченная техническая и материальная база;
- отсутствие унифицированных методик работы.

Одним из важнейших аспектов деятельности пресс-служб является защита конфиденциальности участников судебных процессов. Законодательством предусмотрены строгие ограничения на распространение личной информации, особенно касательно несовершеннолетних и жертв преступлений.

В частности, важно учитывать нормы Гражданского кодекса РФ, согласно которым обнародование изображения граждан без их согласия недопустимо [4].

Эффективное решение вышеуказанных проблем требует комплексного подхода, включающего:

- совершенствование технических возможностей пресс-служб;
- унификацию методов работы;

— проведение регулярных тренингов и обучение сотрудников;

— активное сотрудничество с профессиональными ассоциациями журналистов.

Оптимальное сочетание перечисленных мер позволит существенно повысить качество информационного освещения деятельности судов, укрепить доверие общества к судебной системе и сделать судебные процессы максимально открытыми и понятными гражданам.

Настоящая статья посвящена всестороннему рассмотрению особенностей работы пресс-служб судов Российской Федерации, выявлению основных препятствий и проблем, с которыми сталкиваются сотрудники пресс-служб, а также разработке предложений по улучшению информационного сопровождения деятельности судов. Исследуются современные тенденции и инновационные подходы, позволяющие повысить эффективность взаимодействия судебных учреждений с обществом и средствами массовой информации.

Литература:

1. Концепция информационной политики судебной системы на 2020–2030 гг. — Текст: электронный // Гарант 2025: [сайт]. — URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73061586/> (дата обращения: 27.11.2025).
2. Федеральный закон «О средствах массовой информации» от 27.12.1991 № 2124–1. Статья 21. — Текст: электронный //: [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511/ (дата обращения: 27.11.2025).
3. Правовое регулирование применения информационных технологий в судах общей юрисдикции: специальность «Юриспруденция»: диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук /; Нижний Новгород. —, 2025. — с. — Текст: электронный //: [сайт]. — URL: <https://www.dissercat.com/content/pravovoe-regulirovanie-primeneniya-informatsionnykh-tekhnologii-v-sudakh-obshchei-yurisdikts> (дата обращения: 27.11.2025).
4. Памятка журналистам, освещающим деятельность судов. — Текст: электронный // Нижегородский областной суд, 2025: [сайт]. — URL: <https://nnobsud.ru/index.php/press-sluzhba/polozheniya/112-pamyatka-zhurnalistam-osveshchayushchim-deyatelnost-sudov>. (дата обращения: 27.11.2025).
5. Новостная заметка. Испытаны первая водородная энергоустановка для судов в России. 2025.. — Текст: электронный // ferra.ru: [сайт]. — URL: <https://www.ferra.ru/news/v-rossii/pervuyu-vodorodnuyu-energoustanovku-dlya-sudov-ispytali-v-rossii-19-11-2025.htm> (дата обращения: 27.11.2025).

Юридическая наука как социокультурный феномен

Алешина Светлана Александровна, студент магистратуры
Санкт-Петербургский университет МВД России

Вопрос о природе права и государства является одной из самых старых и актуальных проблем философии и политологии. Учёные и мыслители различных эпох и культур пытались отвечать на эти вопросы, предлагая свои теории и модели. В античности, например, философы Древнего Рима и Древнего Востока, такие как Аристотель и Конфуций, выдвинули свои взгляды на природу права и государства. Аристотель, например, считал, что право является способом обеспечения социальной гармонии и порядка, а государство — это учреждение, которое выполняет функцию защиты и управления обществом.

В современной политологии и философии продолжается поиск ответов на вопросы о природе права и государства. Теории о социальном контракте, государственном капитализме и постмодернизме — это некоторые из направлений, которые пытаются понять суть права и государства в современном мире. Данный вопрос вызывал у них наибольший интерес, поскольку закон и государство оказывают влияние на каждого человека как в прошлом, так и в настоящем обществе. В учебнике А. И. Комаровой «История и методология юридических наук» говорится следующее: «На каждом этапе развития челове-

ческой цивилизации имелись свои представления о праве и государстве, их роли в обществе, об их социальном назначении. Но с развитием общества многие положения юридической науки претерпевали изменения. Это связано с эволюцией мировоззрения, многих жизненных ориентиров и человеческих ценностей» [2, с. 23].

Осмысление, познание, рассмотрение закономерностей формирования и развития государства, обоснованности применения права, политических и правовых отношений является тем, чему посвящена область знаний юридической науки. Основная цель — Передача конкретного, реального, правдивого понимания исследуемых процессов, явлений и фактов, развитие и распространение человеческих познаний о том, что такое правовые процессы, закономерности, отношения и так далее, вот главная цель данной науки.

В современном мире все мы живём в обществе, каждый отдельный человек является его частью. В юридической науке существуют такие два важные понятия как объективное и субъективное право. Первое состоит из обязательных для всех норм, они установлены и гарантируются государством, направлены не на конкретное лицо, а на общество в целом. Второе, субъективное, зависит от конкретного человека, желания и воли к его реализации. Очень большое значение имеет понимание личности, от которого жизненный уклад общества в целом. Важно иметь правильное представление о конкретном положении взаимосвязей в сообществе. Что есть согласие для взаимного существования? Можно с уверенностью сказать для обеспечения, гарантии и полной реализации потребностей личности, её прав и свобод создано было государство. Взаимоотношения между отдельным человеком и государством рассматриваются отдельными учеными-правоведами с той стороны, что в зависимости от своего опыта, эрудиции, понимания различных областей жизни, индивидуумы сознательно устанавливают то, как будут общаться, и какой будет жизненный уклад. Исходя из этого можно говорить об заключении общественного договора, который призван обеспечить защиту, безопасность и справедливость.

В учебнике В. М. Сырых «История и методология юридической науки» отмечено что: «Юридическая наука — это система знаний об основных и общих закономерностях существования и развития права. Юридическая наука исследует социальную природу права, даёт объяснение сущности права, показывает социальное назначение права в жизни общества. Научные положения, выводы и основные категории этой науки занимают самостоятельное место в системе социальных наук» [3, с. 42].

Прослеживается взаимосвязь юридической науки с законами развития философии, природы, общества и мышления, которые являются всеобщими. В философии анализируются концепций самоопределения личности, на которое оказывают влияние ценности и материальных условий жизни человека, происходит философское осмысление довольно-таки сложных проявлений чело-

веческого поведения, как свобода выбора, проявление свободы воли. В некоторых концепциях возникновения и развития права прослеживается взаимосвязь этого самого возникновения и развития с тем, что у человека есть возможность вольного выбора своих действий.

Формирование социальных ценностей, связанных с правовой системой — это довольно значимый аспект деятельности правовой науки. Для развития правового государства важной задачей является доведение до каждого члена общества правовых норм и принципов, распространение правовой культуры для формирования способа мышления и поведения. Для создания правовой культуры должна быть определённая основа, её то и может помочь сформировать юридическая наука. Развитие правовой культуры будет способствовать развитию правового общества, которое будет устойчивым.

Обобщение юридических знаний — это не единственная функция юридической науки. Она выступает в качестве социально-культурного института, который оказывает влияние на установление и развитие социального сознания и правовой нравственности. Для общества она является тем институтом, который определяет принципы справедливости, этические нормы и этические ценности.

Положительные тенденции в развитии общества в некоторой степени зависят и от юридической науки. Учёные занимаются исследованиями, развивают теории и дают рекомендации, которые в дальнейшем оказывают влияние на возникновение новых правовых норм, развитие судебной системы, укрепление принципов правового государства, защиту прав и свобод человека. Государственные институты становятся более эффективными, устойчивыми и предсказуемыми, что способствует улучшению правопорядка и стабильности в обществе.

Для улучшения социально-культурной стороны современного общества необходимо взаимодействие юридической науки и правовой деятельности, оно оказывает большое влияние на развитие и эффективное функционирование правовой системы. А отсюда следует и более быстрое совершенствование системы законодательства и её социальной и культурной значимости для человека и всего общества в целом.

Юридическая наука оказывает влияния на воспитание и образование граждан, тем самым так же играя одну из важнейших ролей в формировании культуры общества. Изучение, понимание и в последующем применение права должно быть одной из частей образования индивидуумов в развитом обществе. В этом случае учёба совмещается с формированием собственной позиции по отношению к таким категориям, как законное поведение и правонарушение.

Уровень правовой культуры в стране напрямую связан с развитием юридической науки. Общество проходит в своём развитии различные этапы, поэтому и уровень юридической культуры, существующий в данный момент, будут зависеть от различных факторов: экономи-

ческое развитие страны, социальное положение граждан, живущих в этой стране, политическое устройство и так далее. Развитая правовая система, которая поддерживает моральные ценности и может дать гарантии в защите прав личности — всё это определяет, является ли общество культурным в правовом понимании. Юридическая наука как культурный феномен содержит в себе все стороны права, включая нормы, практику законодательства и судебной системы, историческую память и правовые обычаи.

У Аграновской Е. В. сказано, что «юридическая культура предполагает достаточное значение должностными лицами и гражданами юридических норм, их правовую грамотность, умение, навыки пользоваться законами в практической жизни, высокую степень уважения авторитета права, его объективной оценки как необходимой социальной ценности для нормального функционирования цивилизованного сообщества людей, атмосферу законопослушания личности, устойчивые привычки, внутреннюю потребность к соблюдению закона и социально-правовой активности» [1, с.56].

Литература:

1. Аграновская, Е. В. Правовая культура и обеспечение прав личности. / Е. В. Аграновская. — Москва: Наука, 1988. — 142 с. — Текст: непосредственный.
2. Комарова, А. И. История и методология юридических наук: учебное пособие. / А. И. Комарова. — Москва: Московский университет «им. С. Ю. Витте», 2015. — 207 с. — Текст: непосредственный.
3. Сырых, В. М. История и методология юридической науки: Учебник по программам магистерской ступени образования. / В. М. Сырых. — Москва: Норма: ИНФРА-М, 2012. — 704 с. — Текст: непосредственный.

Эволюция правового регулирования административной ответственности в финансово-налоговой сфере: историко-правовой и компаративистский анализ

Альтовская Дарья Алексеевна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье осуществляется комплексный анализ генезиса института административной ответственности за финансово-налоговые правонарушения через призму историко-правового и сравнительно-правового методов исследования. Автор выявляет закономерности трансформации правовых механизмов обеспечения финансовой дисциплины от архаических форм принуждения до современных систематизированных институтов, исследует концептуальные подходы различных правовых доктрин к пониманию сущности административно-деликтных отношений в публично-финансовой сфере. Особое внимание уделяется компаративистскому анализу зарубежных моделей правового регулирования и возможностям их адаптации к российским условиям.

Ключевые слова: административная ответственность, финансовые правонарушения, налоговые деликты, историко-правовой анализ, компаративистский метод, правовое регулирование, публичные финансы.

Современная трансформация экономических отношений, обусловленная процессами глобализации и цифровизации, актуализирует необходимость переосмысления традиционных подходов к правовому регулированию административной ответственности

В наше время юридическая наука как один из элементов культуры общества очень важна для подготовки специалистов в области права, юриспруденции и создания научных учреждений, в которых будут проводиться результативные исследования в этой области. Процессы, которые происходят в юридической науке, развивают её, решают задачи по развитию государства и правовой области, а также формируют политико-правовую культуру обычных граждан страны, и тех людей, которые находятся у власти. Всё перечисленное способствует самоорганизации и развитию практической стороны правового общества.

Подводя итог, юриспруденция охватывает знания о государстве, праве и деятельности учёных, изучающих область права, а также действия, направленные на развитие и совершенствование этих знаний. Юридическую науку можно рассматривать как положительное влияние на современные проблемы политической и юридической практики, поскольку она способствует развитию правовой культуры в обществе, а также как способ подготовки специалистов-юристов.

в финансово-налоговой сфере [3, с. 88]. Институт административного принуждения за финансовые деликты представляет собой сложный правовой феномен, формирующийся на пересечении различных отраслей публичного права и требующий междисциплинарного методологиче-

ского подхода к его анализу. Эпистемологическая сложность данной проблематики проявляется в многообразии концептуальных интерпретаций правовой природы соответствующих деликтов, варьирующихся от классических властно-управленческих концепций до неoinституциональных и поведенческо-экономических теорий.

Историко-правовое исследование генезиса административной ответственности позволяет выявить органическую взаимосвязь между эволюцией государственных финансов и развитием механизмов их правовой защиты, что создает методологические основания для прогнозирования дальнейших направлений модернизации законодательства. Компаративистский анализ зарубежного опыта, в свою очередь, открывает перспективы для заимствования лучших практик при сохранении национальной специфики правового регулирования [2, с. 234].

Концептуальные подходы к пониманию института административной ответственности в доктрине современного публичного права.

Методологический плюрализм современной правовой науки обуславливает существование множественных интерпретаций сущности административной ответственности за финансовые правонарушения. Традиционалистская парадигма, восходящая к трудам дореволюционных российских правоведов, рассматривает данный институт через призму властно-управленческих отношений, где государство выступает носителем суверенной прерогативы по применению принудительных мер воздействия [5, с. 67]. Подобная интерпретация акцентирует внимание на императивном характере административно-правовых норм. Однако такой подход подвергается критическому переосмыслению в контексте современных тенденций гуманизации правовой системы и расширения гарантий прав субъектов правоотношений.

Неолиберальная критика властно-управленческой концепции, получившая развитие в трудах представителей школы общественного выбора, подчеркивает опасность неограниченного государственного вмешательства в экономические процессы. Представители этого направления указывают на риски административного произвола, важность создания эффективных механизмов защиты прав хозяйствующих субъектов от чрезмерного государственного давления [1, с. 156]. Конституционно-правовая доктрина настаивает на примате конституционных принципов, необходимости соответствия всех форм государственного принуждения основополагающим правам и свободам человека и гражданина.

Альтернативная концептуальная модель, развиваемая представителями либерально-правовой школы, исходит из понимания административной ответственности как механизма обеспечения правопорядка, основанного на принципах справедливости, пропорциональности и соразмерности применяемых санкций [4, с. 178]. Либеральная парадигма правопонимания акцентирует внимание на договорных началах взаимоотношений между государством и частными субъектами, рассматривая при-

нуждение как исключительную меру, применяемую лишь в случаях невозможности достижения консенсуса.

Социально-правовая концепция административного принуждения рассматривает данный институт через призму социальной справедливости и общественного благосостояния [8, с. 92]. Солидаристская интерпретация юридической ответственности подчеркивает коллективную природу правовых отношений, взаимную ответственность всех членов общества за поддержание правопорядка.

Функциональный подход к анализу административной ответственности предполагает рассмотрение данного института через совокупность выполняемых им социально-правовых функций. Превентивная функция направлена на предотвращение правонарушений посредством формирования у потенциальных нарушителей мотивации к правомерному поведению. Репрессивная функция реализуется через применение административных санкций к лицам, совершившим правонарушения [6, с. 211]. Восстановительная функция предполагает возмещение ущерба, причиненного противоправными деяниями. Воспитательная функция направлена на формирование правосознания и правовой культуры субъектов правоотношений.

Неoinституциональная парадигма правопонимания вносит существенные коррективы в традиционные представления об административной ответственности, рассматривая ее как элемент более широкой системы правовых институтов, обеспечивающих функционирование рыночной экономики и демократического государства [9, с. 134]. Институциональная экономика права предлагает рассматривать правовые нормы как специфические товары на рынке правового регулирования, где спрос формируется потребностями общества в правопорядке, а предложение — возможностями государства по обеспечению исполнения правовых предписаний.

Трансакционный анализ правовых институтов позволяет оценить эффективность различных форм правового регулирования с точки зрения минимизации общественных издержек. Поведенческая экономика права вносит дополнительные коррективы в неоклассическую модель рационального правонарушителя, учитывая психологические особенности принятия решений в условиях неопределенности.

Анализ представленных концептуальных подходов свидетельствует о том, что ни один из них не может претендовать на исчерпывающее объяснение правовой природы административной ответственности в финансовой сфере. Традиционалистская парадигма обеспечивает понимание публично-властных оснований принуждения, однако недооценивает значимость защиты прав субъектов правоотношений. Неолиберальный подход акцентирует внимание на балансе интересов, но может приводить к недостаточности контрольных механизмов [7, с. 267]. Социально-правовая концепция подчеркивает коллективную природу финансовых обязательств, однако испытывает трудности в операционализации категории справедливости.

Таблица 1. Концептуальные подходы к пониманию административной ответственности в финансово-налоговой сфере

Концептуальный подход	Основная парадигма	Ключевые характеристики	Методологические ограничения
Традиционалистский	Властно-управленческая	Императивность норм; монополия государства на принуждение; иерархичность отношений	Недооценка частноправовых начал; риски административного произвола
Неолиберальный	Защита прав субъектов	Балансирование публичных и частных интересов; ограничение государственного вмешательства	Возможная неэффективность контроля при минимизации регулирования
Социально-правовой	Солидаристская	Коллективная ответственность; восстановление социального равновесия	Сложность операционализации категории социальной справедливости
Функциональный	Телеологическая	Многообразие функций (превентивная, репрессивная, восстановительная)	Трудности в измерении эффективности отдельных функций
Неоинституциональный	Экономико-правовая	Минимизация транзакционных издержек; рыночные механизмы	Игнорирование морально-этических аспектов правоотношений

Интеграция различных методологических подходов представляется наиболее продуктивной стратегией исследования административной ответственности. Функциональный анализ позволяет выявить многообразие целей правового регулирования, неоинституциональная парадигма обеспечивает оценку экономической эффективности правовых институтов. Синтез данных подходов создает основу для комплексного понимания современного состояния и перспектив развития института административной ответственности в финансово-налоговой сфере.

Генезис и эволюция правового регулирования административно-деликтных отношений в финансово-налоговой сфере.

Историко-правовой анализ становления института административной ответственности в финансово-налоговой сфере выявляет сложную диалектику взаимодействия экономических потребностей государства и правовых механизмов их обеспечения [2, с. 89]. Древнерусское право не знало четкого разграничения между различными видами юридической ответственности, однако уже в памятниках права Киевской Руси можно обнаружить зачатки правового регулирования финансовых отношений. Русская Правда устанавливала систему штрафов за различные правонарушения, часть которых поступала в княжескую казну, что может рассматриваться как прообраз современных административных санкций в финансовой сфере.

Новгородская феодальная республика выработала оригинальные механизмы финансового контроля и ответственности должностных лиц за нарушения в сфере публичных финансов [5, с. 123]. Институт «подвод» предполагал материальную ответственность посадников и тысяцких за ущерб, причиненный республике в результате злоупотреблений служебным положением. Вечевые при-

говоры содержали детальные предписания относительно порядка взимания налогов и торговых пошлин.

Московское царство характеризуется дальнейшим развитием финансово-правовых институтов и формированием централизованной системы налогообложения. Соборное уложение 1649 года содержало нормы, регулирующие ответственность за уклонение от уплаты налогов и нарушение торговых правил. Развитие приказной системы управления способствовало формированию специализированных органов финансового контроля, созданию первых прообразов административных процедур в финансовой сфере.

Петровские реформы XVIII века ознаменовали качественно новый этап развития административного права, включая сферу финансовых отношений. Создание коллегиальной системы управления и разветвленного бюрократического аппарата потребовало детальной регламентации административных процедур и мер ответственности за их нарушение. Генеральный регламент 1720 года впервые в российской правовой истории установил систематизированные правила административной ответственности должностных лиц. Камер-коллегия и Штатс-контор-коллегия получили специальные полномочия по контролю за государственными финансами.

Табель о рангах 1722 года создала правовые основы для дифференциации ответственности государственных служащих в зависимости от их должностного положения и характера совершенных нарушений. Введение принципа выслуги лет и профессиональных требований к государственным служащим способствовало повышению качества финансового управления.

XIX век стал периодом фундаментальных преобразований российской правовой системы, существенно затронувших сферу административной ответственности. Систематизация законодательства, осуществленная под

руководством М. М. Сперанского, привела к созданию Свода законов Российской империи, включавшего детальное регулирование административно-правовых отношений в финансовой сфере. Министерская реформа Александра I создала правовые основы для централизации финансового управления и унификации подходов к применению мер административной ответственности.

Судебная реформа 1864 года оказала значительное влияние на развитие института административной ответственности, установив принципы состязательности, гласности и независимости судебной власти. Формирование мировой юстиции способствовало развитию процедур рассмотрения дел о незначительных правонарушениях, включая нарушения в финансовой сфере.

Таблица 2. Этапы эволюции правового регулирования административной ответственности в финансово-налоговой сфере

Исторический период	Основные правовые источники	Характерные черты регулирования	Формы ответственности	Субъекты контроля
Древнерусский период (IX-XIII вв.)	Русская Правда, вечевые приговоры	Синкретизм видов ответственности; сословная дифференциация	Штрафы в пользу княжеской казны; конфискация имущества	Князь, посадники, тысяцкие
Московское царство (XIV-XVII вв.)	Соборное уложение 1649 г., указные грамоты	Централизация финансового управления; развитие приказной системы	Торговая казнь; конфискация; денежные штрафы	Приказы (Большой приход, Большая казна)
Императорская Россия XVIII в	Генеральный регламент 1720 г., Табель о рангах 1722 г	Профессионализация госслужбы; коллегиальная система	Денежные штрафы; лишение чинов; исключение со службы	Камер-коллегия, Штатс-контор-коллегия
Императорская Россия XIX в	Свод законов Российской империи	Систематизация законодательства; судебная реформа	Административные штрафы; дисциплинарные взыскания	Министерство финансов, Государственный контроль, мировые судьи
Советский период (1917–1991)	КоАП РСФСР 1984 г., налоговое законодательство	Плановая экономика; доминирование публичных начал	Штрафы; конфискация; лишение специальных прав	Финансовые органы союзных республик, народный контроль
Современная Россия (с 1991)	КоАП РФ 2001 г., НК РФ 1998 г	Рыночная экономика; разграничение административной и налоговой ответственности	Предупреждение; штрафы; дисквалификация	ФНС России, судебные органы, ЦБ РФ

Представленная периодизация демонстрирует поступательное усложнение правового инструментария обеспечения финансовой дисциплины. От архаических синкретических форм ответственности в древнерусском праве происходит движение к дифференцированным институтам административно-деликтного законодательства современности. Петровские реформы XVIII века ознаменовали качественный переход к систематизированному административно-правовому регулированию, заложив основы профессиональной бюрократии.

Советский период характеризовался кардинальным переосмыслением роли государства в экономических отношениях, что обусловило гипертрофию административно-принудительных механизмов. Переход к плановой экономике потребовал создания принципиально новых механизмов правового регулирования финансовых отношений. КоАП РСФСР 1984 года впервые в отечественной правовой истории комплексно регламентировал административную ответственность, включая деликты в финансовой сфере.

Современный этап развития административной ответственности характеризуется тенденциями гармонизации

с международными стандартами и адаптации к условиям цифровой экономики. Принятие КоАП РФ 2001 года стало важным этапом систематизации административно-деликтного законодательства, хотя и не решило всех проблем правового регулирования в данной сфере.

Таким образом, исторический генезис административной ответственности в финансово-налоговой сфере демонстрирует органическую взаимосвязь между эволюцией государственных финансов и развитием правовых механизмов их защиты. Каждый исторический период характеризовался специфическими формами правового регулирования, отражавшими социально-экономические потребности и политические приоритеты соответствующих эпох.

Компаративистский анализ зарубежных моделей административной ответственности в финансовой сфере.

Сравнительно-правовые исследования демонстрируют значительное разнообразие национальных моделей административной ответственности, обусловленное историческими особенностями правовых систем, культурными традициями и спецификой государственного

устройства [5, с. 234]. Континентальная европейская модель характеризуется детальной регламентацией составов административных правонарушений и процедур их рассмотрения. Англосаксонская система отличается большей гибкостью и дискреционностью административных органов при принятии решений о применении санкций.

Германская модель административной ответственности в финансовой сфере основывается на принципе строгой законности и предсказуемости правовых последствий. Налоговый кодекс ФРГ содержит исчерпывающий перечень составов налоговых правонарушений с точным описанием объективных и субъективных признаков каждого деликта. Административные штрафы дифференцируются в зависимости от тяжести правонарушения и размера причиненного ущерба. Процедуры производства по делам об административных правонарушениях детально регламентированы.

Французская система характеризуется сочетанием административных и судебных процедур рассмотрения дел о финансовых правонарушениях. Налоговая администрация обладает широкими полномочиями по применению административных санкций, однако решения могут быть обжалованы в административных судах. Осо-

бенностью французской модели является развитая система медиативных процедур, возможность заключения соглашений между налогоплательщиками и налоговыми органами о порядке устранения нарушений.

Британская модель отличается преобладанием судебных процедур и ограниченными полномочиями административных органов по применению санкций [4, с. 201]. Налоговая служба Великобритании может применять лишь ограниченный круг административных мер воздействия, тогда как серьезные нарушения рассматриваются исключительно судами. Система penalties носит преимущественно компенсационный характер, направлена на возмещение ущерба, причиненного государству.

Американская модель характеризуется сложной структурой федеральных и штатных органов, обладающих полномочиями в сфере финансового контроля. Служба внутренних доходов США обладает широкими полномочиями по применению административных санкций, включая наложение штрафов, блокирование счетов, принудительное взыскание задолженности. Особенностью американской системы является активное использование альтернативных способов разрешения споров, программ добровольного раскрытия нарушений.

Таблица 3. Сравнительный анализ моделей административной ответственности в финансовой сфере

Модель	Правовая семья	Принципы регулирования	Распределение полномочий	Процессуальные особенности	Характер санкций
Германская	Континентальная	Строгая законность; исчерпывающая кодификация	Административные органы с судебным контролем	Детальная регламентация; формализованные процедуры	Преимущественно штрафные; строгая дифференциация
Французская	Континентальная	Сочетание администрирования и судебного контроля	Широкие полномочия администрации с возможностью обжалования	Медиативные процедуры; административное соглашение	Гибкая система с элементами восстановительного подхода
Британская	Англосаксонская	Судебное рассмотрение большинства дел	Доминирование судов; ограниченные полномочия администрации	Состязательность; прецедентное право	Компенсационный характер; ориентация на возмещение
Американская	Англосаксонская	Федерализм; дискреционность	Сложная федеративная структура	Альтернативные способы разрешения споров	Высокие штрафы; превентивная направленность
Азиатская (Япония, Китай)	Смешанная	Сочетание формальных и неформальных механизмов	Превалирование административных органов	Акцент на добровольном соблюдении; медиация	Поощрение добросовестности наряду с санкциями

Анализ зарубежных моделей выявляет фундаментальное различие между континентальной европейской традицией детальной кодификации и англосаксонским подходом, основанным на судебном усмотрении и прецедентном праве. Германская модель обеспечивает высокую степень правовой определенности и предсказуемости, однако может страдать от недостаточной гибкости при возникновении новых форм правонарушений. Французская

система успешно сочетает административное администрирование с развитыми механизмами судебного контроля.

Британская модель демонстрирует преимущества судебного рассмотрения дел в обеспечении независимости и беспристрастности, но может приводить к значительным временным и финансовым издержкам. Американская система характеризуется высокой эффективностью в выявлении и пресечении правонарушений,

однако порождает риски чрезмерного фискального давления на налогоплательщиков.

Азиатские правовые системы демонстрируют специфические подходы к регулированию административной ответственности, сочетающие формальные правовые процедуры с традиционными механизмами социального контроля. Японская модель характеризуется акцентом на превентивных мерах, добровольном соблюдении финансового законодательства. Китайская система сочетает строгие административные санкции с развитой системой поощрений для добросовестных налогоплательщиков.

Перспективы адаптации зарубежного опыта к российским условиям требуют учета национальной специфики правовой культуры, исторических традиций, особенностей государственного устройства. Германская модель детальной кодификации может быть использована для повышения правовой определенности российского законодательства. Французский опыт медиативных процедур представляет интерес для развития альтернативных способов разрешения споров. Американские практики добровольного раскрытия нарушений могут способствовать повышению уровня добровольного соблюдения налогового законодательства.

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие основные выводы относительно эволюции и современного состояния правового регулирования административной ответственности в финансово-налоговой сфере.

Методологический плюрализм современной доктрины публичного права, отражающий различные концептуальные подходы от традиционалистских до неонституциональных, свидетельствует об эпистемологической сложности правового феномена административной ответственности. Интеграция различных методологиче-

ских парадигм представляется наиболее продуктивной стратегией исследования, позволяющей выявить многогранность социально-правовых функций данного института.

Историко-правовой анализ демонстрирует органическую взаимосвязь между эволюцией государственных финансов и развитием механизмов их правовой защиты. От архаических форм финансового принуждения в древнерусском праве до современных систематизированных институтов прослеживается поступательное усложнение правового инструментария, отражающее возрастающую сложность экономических отношений.

Компаративистский анализ выявляет значительные различия между национальными моделями правового регулирования, обусловленные принадлежностью к различным правовым семьям. Континентальная европейская традиция детальной кодификации контрастирует с англосаксонской системой гибкого дискреционного регулирования, тогда как азиатские правовые системы демонстрируют синтез формальных процедур с традиционными механизмами социального контроля [8, с. 201].

Адаптация зарубежного опыта к российским условиям требует критического осмысления с учетом национальной специфики правовой культуры и исторических традиций. Селективное заимствование лучших практик при сохранении самобытности отечественной правовой системы представляется оптимальной стратегией модернизации законодательства.

Перспективы дальнейших исследований связаны с углубленным анализом процессуальных аспектов реализации административной ответственности, изучением влияния цифровизации на трансформацию правовых институтов, разработкой концептуальных направлений совершенствования законодательства в условиях глобализации финансовых отношений.

Литература:

1. Жеребцов, А. Н. Очерки истории науки российского административного права: учебное пособие / А. Н. Жеребцов. — М.: Проспект, 2021. — 455 с.
2. Иваненко, И. Н. Административная и налоговая ответственность за нарушение законодательства о налогах и сборах: соотношение и перспективы правового регулирования / И. Н. Иваненко, М. А. Саакян // Эпомен. — 2021. — С. 115–128.
3. Кири́н, А. В. Административно-деликтное право: учебник / А. В. Кири́н. — М.: Высшая школа экономики, 2023. — 544 с.
4. Крохина, Ю. А. Финансовое право России: учебник / Ю. А. Крохина. — М.: Инфра-М, 2023. — 321 с.
5. Налоговое право / ответств. ред. Г. Ф. Ручкина, М. Ю. Березин. — М.: Проспект, 2021. — 800 с.
6. Право и экономическая деятельность (экономическое право): учебник / под ред. Р. А. Курбанова. — М.: Проспект, 2023. — 448 с.
7. Сурманидзе, И. Н. Административное право: общая часть: учебное пособие / И. Н. Сурманидзе. — Киров: ВятГУ, 2018. — 209 с.
8. Труды кафедры финансового права Российского государственного университета правосудия / под ред. И. А. Цинделиани. — М.: Проспект, 2021. — 416 с.
9. Частноправовые и публично-правовые основы регулирования предпринимательской деятельности в Российской Федерации: учебное пособие / В. В. Акашева, И. В. Гвоздецкая, И. В. Гинзбург [и др.]; под ред. Т. И. Нестеровой, К. С. Кочкуровой. — Саранск: МГУ им. Н. П. Огарева, 2023. — 336 с.

Правовое регулирование и социальная защита людей с сахарным диабетом в Российской Федерации: проблемы доступности медицинской помощи и системные противоречия

Амахин Даниил Валерьевич, студент

Научный руководитель: Одинцова Ольга Валентиновна, преподаватель

Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева (г. Санкт-Петербург)

В статье проводится комплексный анализ современного состояния правового регулирования и системы социальной защиты лиц, страдающих сахарным диабетом (СД), в Российской Федерации. Основное внимание уделяется выявлению диссонанса между законодательными гарантиями и реальной практикой в сфере медицинского обеспечения. На основе анализа нормативной базы, судебной практики и официальной статистики выявляются системные проблемы, такие как дефицит кадров, региональные диспропорции в оказании помощи и хронические сбои в обеспечении средствами самоконтроля. В отличие от существующих исследований, акцент делается на системном характере данных проблем, их взаимосвязи и циклическом воспроизводстве, несмотря на предпринимаемые государством меры. Формулируются конкретные предложения по совершенствованию правовых механизмов и практики их применения, включая изменения в законодательстве и организационные меры.

Ключевые слова: сахарный диабет, правовое регулирование, социальная защита, доступность медицинской помощи, лекарственное обеспечение, средства самоконтроля, дискриминация, Российская Федерация, системный сбой, региональная диспропорция.

Legal regulation and social protection of people with diabetes in the Russian Federation: problems of access to medical care and systemic contradictions

The article provides a comprehensive analysis of the current state of legal regulation and the social protection system for people with diabetes mellitus (DM) in the Russian Federation. The main focus is on identifying the dissonance between legislative guarantees and actual practice in the field of medical care. Based on the analysis of the regulatory framework, judicial practice, and official statistics, systemic problems such as staff shortages, regional disparities in assistance, and chronic failures in providing self-monitoring tools are identified. In contrast to existing research, the emphasis is on the systemic nature of these problems, their interrelationship and cyclical reproduction, despite the measures taken by the state. Specific proposals are being formulated to improve legal mechanisms and their application, including legislative changes and organizational measures.

Keywords: diabetes mellitus, legal regulation, social protection, accessibility of medical care, drug provision, means of self-control, discrimination, Russian Federation, systemic failure, regional disparity.

Введение

Сахарный диабет (СД) представляет собой одну из наиболее значимых медико-социальных проблем глобального масштаба, характеризующуюся не только высокой распространенностью, но и тяжестью хронических осложнений, приводящих к инвалидизации и снижению качества жизни. Согласно данным Международной диабетической федерации (IDF), число людей с СД неуклонно растет, а к 2045 году может превысить 700 миллионов человек [1]. В Российской Федерации проблема стоит особенно остро: по данным Федерального регистра больных сахарным диабетом, на 2024 год зарегистрировано более 5 миллионов пациентов с установленным диагнозом, при этом экспертные оценки указывают на значительное количество недиагностированных случаев, что позволяет говорить о латентной эпидемии [2].

Обеспечение прав и законных интересов людей с СД является важной задачей социального государства. Не-

смотря на существование в России развитой нормативной базы, направленной на защиту данной категории граждан, на практике ее положения зачастую не реализуются в полной мере, что создает «правовой вакуум» для пациентов. Целью текущего исследования является выявление ключевых пробелов и противоречий в правовом регулировании и практике социальной защиты людей с СД, с фокусом на проблемы доступности медицинской помощи и системные сбои в обеспечении лекарственными средствами и средствами самоконтроля.

Задачи исследования: проанализировать конституционные и законодательные основы, для выявления проблем в правоприменительной практике на примере обеспечения государством лекарствами и средствами самоконтроля для людей, болеющих сахарным диабетом (СД); производится изучение региональной диспропорции в оказании профессиональной медицинской помощи; предлагается ряд предложений по совершенствованию механизмов защиты прав всех пациентов. Методологи-

ческую основу работы составили сравнительно-правовой и формально-юридический методы, а также системный анализ судебной практики и официальной статистики.

1. Правовые основы и системные сбои в обеспечении средствами самоконтроля.

Правовой фундамент социальной защиты людей с СД в России образует Конституция РФ, гарантирующая право на охрану здоровья и медицинскую помощь (ст. 41) и социальное обеспечение (ст. 39) [5], а также ряд федеральных законов. Ключевыми из них являются Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» [4], закрепляющий права пациентов на качественную и своевременную помощь, и Федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в РФ» [6], определяющий меры поддержки для лиц, признанных инвалидами (что часто сопряжено с СД). Детализация осуществляется в ведомственных актах, таких как приказы Минздрава России, регламентирующие порядок медицинской реабилитации [7], и Минтруда России, утверждающие порядок разработки индивидуальных программ реабилитации и абилитации (ИПРА) [8], в рамках которых определяются необходимые технические средства реабилитации, включая глюкометры и тест-полоски.

Однако, как показывает практика, существует глубокий разрыв между законодательными установлениями и реальным положением дел. Ярким примером является хроническая, периодически обостряющаяся проблема с обеспечением тест-полосками для глюкометров. В 2019–2020 гг. и в последующие годы в таких экономически и социально разнородных регионах, как Свердловская, Челябинская, Ростовская области и Алтайский край, пациенты с инвалидностью, имеющие право на бесплатное получение средств самоконтроля, массово не могли их получить по рецептам. Это свидетельствует не о единичных сбоях, а о системной проблеме, коренящейся в механизме государственных закупок.

Яркой иллюстрацией кризиса является ситуация, описанная в новостях: «Несладкая жизнь: свердловским диабетикам нечем измерить сахар // ФедералПресс. 2019. [9]» — где сообщалось, что «В аптеках Екатеринбурга и области пропали тест-полоски для диабетиков... В сургутской окружной клинической больнице диабетикам вместо 180 тест-полосок в месяц выдают лишь 30 — на 10 дней... В минздраве Югры подтвердили, что с обеспечением пациентов есть проблемы».

Официальной причиной, как правило, назывались «проблемы с проведением торгов (аукционов) и заключением контрактов на закупку». Фактически, выделенные бюджетные средства не конвертировались в своевременные поставки жизненно важных средств из-за бюрократических процедур, неэффективного планирования и, в некоторых случаях, недобросовестности поставщиков. Пациенты были вынуждены покупать тест-полоски за свой счет, что создавало непосильное финансовое бремя для многих семей.

Проблема приобрела настолько массовый характер, что в феврале 2020 года Российской диабетической ассоциацией была направлена коллективная жалоба в Генеральную прокуратуру РФ с описанием системных нарушений в нескольких регионах страны [11]. Итогом рассмотрения этого обращения стал судебный иск Генпрокуратуры к Министерству здравоохранения Алтайского края в мае 2020 года, который в июне того же года был полностью удовлетворен судом. Это создало важный прецедент принуждения органа исполнительной власти к исполнению прямых законодательных обязательств по обеспечению пациентов средствами самоконтроля [11]. Однако, несмотря на такие точечные победы, мониторинг ситуации в 2022–2024 годах показывает, что системная проблема продолжает воспроизводиться в различных субъектах РФ, что указывает на необходимость не разовых вмешательств, а фундаментального реформирования самой системы лекарственного обеспечения и логистики [9].

2. Проблемы доступности медицинской помощи: кадровый дефицит и региональная диспропорция.

Одной из ключевых проблем является доступность как первичной, так и специализированной эндокринологической помощи. Государство гарантирует бесплатную медицинскую помощь в рамках программы госгарантий, однако реальность такова, что пациенты сталкиваются с комплексом барьеров: длинными очередями, отказом в приеме, ограниченным перечнем льготных лекарств и территориальной удаленностью от специализированных центров.

Динамика обращений граждан свидетельствует об усугублении ситуации. По данным Росздравнадзора, в 2024 году количество жалоб от пациентов с СД на нарушение порядка оказания медицинской помощи увеличилось на 15 % по сравнению с предыдущим годом. Основными причинами были отказ в приеме к врачу-эндокринологу и нарушение сроков проведения диагностических исследований [10].

Статистика свидетельствует о серьезном кадровом дефиците, который лежит в основе многих проблем. Согласно отчету Счетной палаты РФ за 2022 год, в ряде регионов, например, в Республике Тыва, время ожидания приема к эндокринологу могло достигать нескольких месяцев [3]. Это напрямую нарушает право пациентов на своевременную медицинскую помощь, закрепленное в ст. 21 Федерального закона № 323-ФЗ, и приводит к прогрессированию заболевания.

Особую остроту проблема приобретает в сельской местности и удаленных регионах Сибири и Дальнего Востока, где пациентам приходится преодолевать сотни километров для консультации специалиста. Это влечет за собой не только транспортные расходы, но и потерю рабочего времени, что дополнительно маргинализирует данную группу населения. Отсутствие регулярного медицинского наблюдения закономерно приводит к ухудшению состояния здоровья и росту риска развития таких

осложнений, как ретинопатия, нефропатия и синдром диабетической стопы.

Проблема обеспечения средствами контроля гликемии также имеет ярко выраженный региональный аспект. Согласно исследованию Российской диабетической ассоциации (2024), 40 % пациентов с СД, проживающих в сельской местности, не имеют возможности регулярно контролировать уровень глюкозы в крови из-за отсутствия доступа к глюкометрам и тест-полоскам [11]. Это свидетельствует о глубоком разрыве между законодательными гарантиями и реальным положением дел, который особенно широк в депрессивных и удаленных территориях, усугубляя и без того значительное социальное неравенство.

Заключение

Проведенное исследование выявило значительный разрыв между законодательными гарантиями и реальной практикой обеспечения прав людей с сахарным диабетом в Российской Федерации. Анализ нормативной базы показал, что при наличии достаточно развитого законодательства в сфере социальной защиты и здравоохранения, системные проблемы правоприменительной практики

продолжают ограничивать реализацию конституционных прав данной категории граждан.

Для решения выявленных проблем необходима реализация комплекса мер, включая оптимизацию механизмов государственных закупок лекарственных средств и медицинских изделий, развитие телемедицинских технологий для преодоления территориальной диспропорции, а также совершенствование координации между федеральными и региональными органами власти в вопросах организации медицинской помощи.

Исправить эту ситуацию — задача не только государства, но и всего общества. Речь идет не о «льготах», а о создании по-настоящему инклюзивной среды, где у человека с диабетом будет возможность учиться, работать, лечиться и просто жить без постоянной борьбы с системой. Нам предстоит долгая и сложная работа по «очеловечиванию» существующих механизмов, чтобы право на достойную жизнь для миллионов россиян с диабетом стало, наконец, реальностью.

«*Salus populi suprema lex*» — Благо народа — высший закон. Этот принцип должен стать ориентиром в совершенствовании системы защиты людей с диабетом, когда интересы и здоровье конкретного человека ставятся во главу угла правового регулирования.

Литература:

1. International Diabetes Federation (IDF). Diabetes Atlas. URL: <https://diabetesatlas.org/> (дата обращения: 21.11.2025).
2. Федеральный регистр сахарного диабета. URL: <https://sd.diaregistry.ru/> (дата обращения: 21.11.2025).
3. Отчет Счетной палаты РФ о проверке обеспечения медицинской помощью (2022). URL: <https://ach.gov.ru/checks/programm-gosgarantiy-besplatnogo-okazaniya-medpomoshchi> (дата обращения: 21.11.2025).
4. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/ (дата обращения: 21.11.2025).
5. Конституция Российской Федерации. URL: https://namibia.mid.ru/ru/countries/konstitutsiya_rossii/ (дата обращения: 21.11.2025).
6. Федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8559/ (дата обращения: 21.11.2025).
7. Приказ Минздрава России от 29.12.2012 № 1705н «О порядке организации медицинской реабилитации». URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=212954> (дата обращения: 21.11.2025).
8. Приказ Минтруда России от 13.06.2017 № 486н «Об утверждении Порядка разработки и реализации индивидуальной программы реабилитации или абилитации инвалида».... URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71634826/> (дата обращения: 21.11.2025).
9. Несладкая жизнь: свердловским диабетикам нечем измерить сахар // ФедералПресс. 2019. URL: <https://fedpress.ru/article/3365923> (дата обращения: 21.11.2025).
10. Официальный сайт Росздравнадзора. Статистика обращений. URL: <https://roszdravnadzor.gov.ru/> (дата обращения: 21.11.2025).
11. Официальный сайт Российской диабетической ассоциации. URL: <https://diabetrda.ru/> (дата обращения: 21.11.2025).

Алиби в уголовном судопроизводстве: виды, сложности доказывания и правоприменительная практика

Амахин Даниил Валерьевич, студент

Научный руководитель: Одинцова Ольга Валентиновна, преподаватель

Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева (г. Санкт-Петербург)

Статья посвящена комплексному анализу алиби как одного из ключевых обстоятельств, исключающих наличие в деянии состава преступления. На основе анализа норм уголовно-процессуального законодательства, научной доктрины и судебной практики раскрывается сущность алиби, предлагается его классификация на виды. Особое внимание уделяется проблемам, возникающим на стадиях доказывания и опровержения алиби, в том числе связанным с установлением ложного алиби. В заключении рассматриваются пути совершенствования правоприменительной деятельности для повышения эффективности исследования данного доказательства.

Ключевые слова: алиби, уголовный процесс, доказывание, опровержение, ложное алиби, обвинение, защита, доказательство, УПК РФ.

Введение

Институт алиби, занимающий центральное место в системе средств защиты от уголовного преследования, представляет собой сложный и многогранный правовой феномен. Его установление позволяет с достоверностью исключить причастность лица к совершению преступления, поскольку доказывает его нахождение в момент его совершения в другом месте. Однако, несмотря на кажущуюся простоту концепции, практическая реализация права на доказывание алиби сопряжена с целым рядом процессуальных, тактических и доказательственных сложностей. Правовое регулирование алиби в Уголовно-процессуальном кодексе РФ носит фрагментарный и имплицитный характер, что порождает существенные разночтения и проблемы в правоприменительной практике как для стороны защиты, так и для стороны обвинения. Цель настоящей статьи заключается в комплексном исследовании алиби в уголовном судопроизводстве России через систематизацию его видов, выявление и анализ системных проблем доказывания и опровержения, а также в разработке практико-ориентированных предложений по совершенствованию правоприменительной практики.

1. Понятие и сущность алиби в уголовном праве России

В отличие от многих зарубежных правовых систем, Уголовно-процессуальный кодекс РФ не содержит легального определения алиби. Его сущность и правовая природа выводятся из системного анализа норм, в частности, пункта 2 части 1 статьи 73 УПК РФ [1], который обязывает доказывать наличие события преступления, включая время, место, способ и другие обстоятельства его совершения, а также пункта 4 части 1 статьи 73 УПК РФ [1], указывающего на необходимость установления обстоятельств, исключающих преступность и наказуемость деяния.

Таким образом, под алиби в уголовном процессе понимается обстоятельство, исключающее или ставящее под

сомнение причастность подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления, основанное на его нахождении в момент совершения преступления в другом месте. Важно подчеркнуть, что бремя доказывания алиби формально не возложено на защиту; бремя его опровержения лежит на стороне обвинения. Тем не менее, заявив о наличии алиби, защита должна представить достаточные данные, указывающие на его существование, в соответствии с частью 2 статьи 86 УПК РФ [1], которая предоставляет защитнику право собирать доказательства: запрашивать необходимые справки и документы, опрашивать людей с их согласия и получать от организаций иные сведения. Это создает своеобразный правовой дуализм, при котором инициатива защиты по представлению доказательств встречается с обязанностью обвинения по их тщательной и всесторонней проверке.

Исторически институт алиби прошел сложный путь развития от простого указания на отсутствие в месте преступления до развитой системы доказательств, требующей комплексного подхода. В современной правовой доктрине алиби рассматривается не просто как факт физического отсутствия, а как сложный комплекс обстоятельств, требующий установления временных, пространственных и причинно-следственных связей. Особую значимость приобретает точное определение временного интервала совершения преступления, поскольку даже незначительное расхождение во времени может сделать алиби несостоятельным.

2. Классификация алиби и ее практическая значимость

Для более глубокого понимания и эффективного доказывания представляется целесообразным классифицировать алиби по нескольким основаниям. По степени достоверности принято выделять полное (безупречное) алиби, которое полностью исключает любую возможность присутствия лица на месте преступления, и неполное (относительное) алиби, которое лишь существенно ограни-

чивает такую возможность, оставляя пространство для версий стороны обвинения и требующее тщательной перепроверки.

С точки зрения источников подтверждения, алиби может подразделяться на подтверждаемое свидетельскими показаниями, что является наиболее распространенным случаем, подтверждаемое вещественными и документальными доказательствами (билеты, записи камер видеонаблюдения, данные геолокации), обладающими, как правило, более высокой доказательственной силой, а также смешанное алиби, основанное на совокупности различных видов доказательств.

Наконец, по субъекту установления можно говорить об активно доказываемом алиби. В этом случае защита целенаправленно собирает и представляет соответствующие доказательства. Второй вид — алиби, выявляемое стороной обвинения: когда данные, свидетельствующие о невиновности лица, устанавливаются в ходе следствия, что налагает на следователя обязанность по их проверке и, в случае подтверждения, прекращению уголовного преследования [1].

В современной следственной практике особую актуальность приобретает классификация алиби по характеру подтверждающих доказательств. Выделяют традиционное алиби, основанное на показаниях свидетелей и документах, и цифровое алиби, подтверждаемое электронными доказательствами — данными с мобильных устройств, записями с камер видеонаблюдения, историями браузеров и транзакциями в интернет-банкинге. Доказательственная сила цифрового алиби зачастую оказывается выше, однако его проверка требует специальных познаний и проведения соответствующих экспертиз [3].

3. Ложное алиби как элемент противодействия расследованию

Отдельной и чрезвычайно сложной проблемой в уголовном судопроизводстве является феномен ложного алиби, как умышленного создания лицом или группой лиц фиктивного доказательства своего отсутствия на месте преступления. Ложное алиби представляет собой один из наиболее эффективных способов противодействия расследованию, поскольку его разоблачение требует от следствия значительных процессуальных, тактических и экспертных усилий.

Мотивы для дачи ложного алиби могут быть разнообразны: от страха перед ответственностью и стремления ввести следствие в заблуждение до давления со стороны соучастников. Тактика его создания часто включает подкуп или психологическое давление на свидетелей, подделку документов (билетов, пропусков, медицинских справок) и использование технических средств для фальсификации цифровых доказательств, таких как записи видеонаблюдения или данные геолокации. Опровержение ложного алиби требует от следователя проведения

тщательных и детализированных следственных действий, включая повторные допросы с углублением в мельчайшие детали, проведение очных ставок для выявления противоречий, а также назначение комплекса судебных экспертиз (технико-криминалистической, почерковедческой, видеотехнической) для установления подлинности представленных доказательств [3].

Эволюция ложного алиби напрямую демонстрирует его адаптацию к достижениям технического прогресса. Современные злоумышленники используют создание фальшивых видео с помощью нейросетей (deep fake), несанкционированное изменение записей с камер наблюдения и генерацию фиктивных цифровых следов. Противодействие этим сложным методам требует от следователей не только непрерывного развития экспертных методик, но и специальной подготовки, включая судей, по вопросам работы с алиби, в части проверки цифровых доказательств. Введение соответствующих учебных курсов в системе профессиональной подготовки позволило бы повысить качество расследования таких дел. При этом дополнительную сложность вносит проблема установления прямого умысла, поскольку обвиняемый зачастую может быть дезинформирован соучастниками о надёжности предоставленного ему алиби.

4. Процессуальные и тактические аспекты проверки алиби

Процесс проверки алиби представляет собой сложную многоуровневую деятельность, включающую как процессуальные, так и тактические компоненты. С процессуальной точки зрения проверка алиби осуществляется путем производства следственных и иных действий, направленных на установление или опровержение обстоятельств, свидетельствующих о нахождении лица в определенное время в определенном месте [1].

Тактически проверка алиби должна строиться на принципах полноты, объективности и оперативности. Полнота проверки предполагает исследование всех возможных источников информации, которые могут подтвердить или опровергнуть алиби. Объективность требует беспристрастного подхода к оценке как уличающих, так и оправдывающих обвиняемого доказательств. Оперативность же обусловлена риском утраты доказательств, особенно цифровых, которые могут быть быстро изменены или уничтожены.

Особого внимания заслуживает тактика работы с цифровыми доказательствами алиби. Она включает в себя своевременное изъятие и фиксацию электронных носителей информации, назначение и производство судебных экспертиз, анализ метаданных, установление целостности и аутентичности цифровых следов. При этом необходимо учитывать, что цифровые доказательства могут быть легко сфальсифицированы, поэтому их оценка должна проводиться в системе с другими доказательствами по делу.

Важным аспектом является взаимодействие с оперативными подразделениями при проверке алиби. Оперативные данные могут помочь в выявлении свидетелей, обнаружении дополнительных источников информации, установлении фактов давления на свидетелей. Однако использование оперативной информации требует строгого соблюдения процессуальных норм и критической оценки ее достоверности.

5. Правоприменительные проблемы и пути их решения

Правоприменительная практика сталкивается с рядом системных проблем при работе с алиби, которые зачастую нивелируют его защитительный потенциал. Одной из ключевых проблем является сложность доказывания алиби для защиты. Несмотря на формальное право собирать доказательства, защита существенно ограничена в своих процессуальных возможностях. Запросы адвокатов нередко игнорируются государственными и коммерческими организациями, а доступ к критически важной информации, такой как записи камер наблюдения, зачастую возможен только через следователя, что создает риск утраты доказательств.

Другой серьезной проблемой выступает пассивность стороны обвинения в проверке версии об алиби. Нередко заявления защиты проверяются поверхностно или вовсе игнорируются, особенно если обвинение располагает, на его взгляд, убедительными доказательствами виновности. Это приводит к тому, что в обвинительном заключении могут отсутствовать мотивы отклонения алиби, что нарушает принцип состязательности и создает почву для судебных ошибок [4, 5].

Существенной проблемой является отсутствие единой образной практики оценки доказательств алиби. Разные суды по-разному подходят к оценке одних и тех же видов доказательств, что создает правовую неопределенность. Особенно это касается оценки свидетельских показаний, достоверность которых зачастую ставится под сомнение без достаточных оснований [5].

Для преодоления этих барьеров необходима комплексная модернизация подхода. Первоочередной мерой видится закрепление в УПК РФ четкого понятия алиби, что унифицирует его понимание всеми участниками процесса и подчеркнет его значимость. Наряду с этим, тре-

буется повышение процессуального статуса защитника в части истребования доказательств, вплоть до введения эффективного механизма судебного обжалования необоснованного отказа. Также ключевым является нормативное закрепление обязательности тщательной проверки алиби, заявленного защитой, с прямым требованием к стороне обвинения отражать в процессуальных документах мотивы его отклонения. Наконец, для противодействия ложному алиби и установления истины необходимо активное и грамотное использование специальных знаний, в частности, современных судебных экспертиз, позволяющих проверить аутентичность любых представленных доказательств [3].

Заключение

Проведенный анализ показывает, что алиби, будучи мощным инструментом защиты, остается сложным и недостаточно урегулированным институтом, эффективность которого напрямую зависит от качества работы как стороны защиты, так и стороны обвинения. Существующие пробелы в правовом регулировании и устоявшиеся правоприменительные стереотипы зачастую затрудняют его установление и всестороннюю проверку. Предложенная классификация алиби по видам позволяет структурировать и дифференцировать подход к его доказыванию, в то время как признание ложного алиби изолированной тактикой противодействия требует от следствия постоянного развития экспертных и тактических методик его разоблачения.

Современные вызовы, связанные с цифровизацией общества, обуславливают необходимость адаптации традиционных подходов к проверке алиби к новым реалиям. Развитие методик работы с цифровыми доказательствами, совершенствование экспертных возможностей, повышение квалификации правоприменителей — все эти направления являются перспективными для дальнейшего исследования и практической реализации.

Последовательная имплементация предложенных мер, направленных на детализацию процессуальных механизмов работы с алиби, будет способствовать укреплению принципа состязательности сторон, обеспечению неотъемлемых прав граждан на защиту и, в конечном счете, достижению главной цели уголовного судопроизводства — вынесению законных, обоснованных и справедливых судебных решений.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 25.04.2025). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 25.11.2025).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.04.2025). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 25.11.2025).
3. Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31.05.2001 № 73-ФЗ. URL: <https://base.garant.ru/12123142/> (дата обращения 25.11.2025).
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207874/ (дата обращения: 25.11.2025).

5. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2023), утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.04.2023. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_445702/ (дата обращения: 25.11.2025).
6. Алиби в уголовном праве: сложность доказывания и правоприменительная практика. URL: <https://vc.ru/legal/1801871-alibi-v-ugolovnom-prave-slozhnost-dokazyvaniya-i-pravoprimeritel'naya-praktika> (дата обращения: 25.11.2025).

Преступный путь: механизмы вовлечения несовершеннолетних в преступность и меры противодействия

Амахин Даниил Валерьевич, студент

Научный руководитель: Одинцова Ольга Валентиновна, преподаватель

Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева (г. Санкт-Петербург)

В настоящей статье проводится комплексный межотраслевой анализ феномена вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность через призму норм статьи 150 Уголовного кодекса Российской Федерации. Исследование нацелено на глубокое изучение уголовно-правовых, криминологических и виктимологических аспектов данного деяния. В работе систематизированы современные механизмы и методы склонения подростков к противоправному поведению, выявлены детерминанты преступности и факторы виктимности. Ретроспективный анализ судебной практики и статистики не только выявил устойчивые проблемы в применении нормы ст. 150 УК РФ, но и стал основой для построения целостной системы противодействия, включающей меры уголовно-правового, организационного и социально-профилактического характера.

Ключевые слова: уголовная ответственность, несовершеннолетние, вовлечение в преступление, статья 150 УК РФ, антиобщественные действия, профилактика преступности, виктимность, организованная преступность.

Введение

Современное состояние преступности в Российской Федерации характеризуется сохранением устойчивой тенденции к вовлечению несовершеннолетних в противоправную деятельность. Данное явление представляет особую общественную опасность, поскольку препятствует нормальному развитию подростков и формированию у них правосознания. Исследование механизмов вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений приобретает особую актуальность в связи с развитием новых социальных и информационных технологий, которые активно используются преступными элементами.

Основной целью исследования является комплексный анализ уголовно-правовых и криминологических аспектов вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность по статье 150 УК РФ устанавливающее уголовную ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления, которое может осуществляться посредством обещаний, обмана, угроз или иного способа воздействия на подростка. Данное преступление имеет формальный состав и считается оконченным с момента совершения действий по вовлечению независимо от того, привело ли это к фактическому совершению преступления несовершеннолетним или нет. Субъектом преступления может быть только вменяемое лицо, достигшее восемнадцатилетнего возраста, действующее с прямым умыслом

и осознающее несовершеннолетие вовлекаемого. Особую общественную опасность представляют квалифицированные составы, предусмотренные частями 2–4 статьи, которые устанавливают повышенную ответственность за совершение деяния родителем или педагогом, с применением насилия, а также за вовлечение в преступную группу или совершение тяжкого преступления.

В рамках изучения поставленной цели предполагается решение следующих задач: уголовно-правовой анализ состава преступления, выявление современных способов и методов вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность, изучение характеристик личности преступника, а также разработка предложений по совершенствованию мер противодействия.

Методологическую основу работы составляют общенаучные методы исследования, включая системный анализ, сравнительно-правовой метод, формально-логический подход, а также методы анализа и синтеза. Использование указанных методов позволяет обеспечить комплексный подход к изучению заявленной проблематики.

Структура работы определяется целью и задачами исследования и включает последовательное рассмотрение ключевых аспектов проблемы, начиная от уголовно-правовой характеристики состава преступления и заканчивая разработкой мер совершенствования противодействия вовлечению несовершеннолетних в преступную деятельность.

1. Уголовно-правовая характеристика состава преступления, предусмотренного статьей 150 УК РФ

Непосредственным основным объектом рассматриваемого преступления выступают общественные отношения, обеспечивающие нормальное физическое, психическое и нравственное развитие несовершеннолетнего, его право на безопасность и защиту от криминального влияния. Факкультативным объектом могут являться общественные отношения, охраняемые теми уголовно-правовыми нормами, в совершение преступлений против которых вовлекается подросток, например, отношения собственности или здоровье личности [2].

Объективная сторона выражается в активных действиях, направленных на склонение несовершеннолетнего к совершению преступления. Диспозиция ч. 1 ст. 150 УК РФ содержит открытый перечень способов такого вовлечения: обещания, обман, угрозы или иной способ. Под «иным способом» в правоприменительной практике понимается широкий спектр действий: подкуп, уговоры, возбуждение чувства зависти, мести, ложной романтики преступного мира, уверения в безнаказанности, а также злоупотребление доверием подростка [3].

Сам Субъект преступления вменяемое физическое лицо, достигшее к моменту совершения преступления 18-летнего возраста. Пленум Верховного Суда РФ в своем Постановлении от 01.02.2011 № 1 особо подчеркивает, что ответственность по ст. 150 УК РФ наступает только в случае, когда взрослый достоверно знал о несовершеннолетии лица, вовлекаемого в преступную деятельность, либо сознательно допускал это [4].

Субъективная сторона характеризуется исключительно прямым умыслом, это означает, что виновный осознает, свои действия и целенаправленное вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления желая этого. Мотивы (корысть, желание использовать «безответственного» исполнителя, стремление приобщить подростка к криминальной субкультуре и др.) на квалификацию не влияют, но могут учитываться при назначении наказания.

2. Классификация и анализ механизмов вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность

Процесс вовлечения представляет собой сложную систему социально-психологического манипулирования личностью подростка. Анализ следственной и судебной практики позволяет классифицировать механизмы вовлечения на несколько устойчивых групп.

Наиболее распространенными являются методы психологического воздействия, эксплуатирующие естественную для подросткового возраста восприимчивость. К ним относятся обещания материальных или статусных благ, обман относительно истинного характера совершаемых действий и их последствий, а также систематические уговоры и психологическое давление, апеллирующее

к ложным понятиям дружбы и «взрослости». Отдельно следует выделить механизм вовлечения через авторитет, когда взрослый преступник использует свой статус, жизненный опыт или харизму для формирования у подростка слепого доверия и подчинения.

Более жесткие методы включают физическое принуждение, выраженное в угрозах применением насилия, распространением компрометирующих сведений или уничтожением имущества. Для квалификации угрозы как способа вовлечения правоприменительная практика требует, чтобы она была реальной и воспринималась несовершеннолетним как непосредственная опасность.

Значительную роль играют методы социально-средового воздействия, направленные на интеграцию подростка в криминальную субкультуру. Этот процесс предполагает целенаправленное приобщение к нормам и ценностям преступного мира, где противоправное поведение героизируется, а законопослушное — дискредитируется. Особенно эффективно это воздействие на подростков, находящихся в состоянии социальной депривации, для которых криминальная группа становится суррогатной семьей, источником материальной поддержки и новой социальной идентичности.

Современной доминирующей тенденцией стало активное использование цифрового пространства. Социальные сети, мессенджеры и онлайн-игры трансформировались в новые каналы для вербовки, где применяются традиционные механизмы, но с глобальным масштабированием охвата, высокой степенью анонимности вербовщика и возможностью создания иллюзорных виртуальных сообществ, маскирующих преступные цели.

3. Криминологическая характеристика личности преступника и виктимологические особенности несовершеннолетнего

Лицо, совершающее преступление, предусмотренное статьей 150 УК РФ, характеризуется устойчивыми антисоциальными установками и специфической мотивационной структурой. Криминологический анализ позволяет определить, что значительную часть таких преступников составляют лица, имеющие предыдущий судимость и связи с организованной преступностью. Их криминальный опыт позволяет эффективно манипулировать несовершеннолетними, а мотивация основана на расчете использовать подростка в качестве «безответственного» исполнителя, что минимизирует их собственные риски уголовного преследования. Прослеживается и тенденция к воспроизводству криминального поведения, когда сами вовлекатели в прошлом были жертвами аналогичных схем.

Особую общественную опасность представляют субъекты, злоупотребляющие своим специальным статусом или авторитетом в глазах подростка. Речь идет о педагогических работниках, тренерах, наставниках молодежных объединений, а также о родственниках и близких знакомых семьи. Их действия особенно предосудительны,

поскольку основаны на циничном подрыве доверия, что наносит несовершеннолетнему глубокую психологическую травму и подрывает базовые социальные институты.

Виктимологический анализ является ключевым для понимания механизмов вовлечения. Наиболее высокий риск стать жертвой манипуляций наблюдается у подростков, обладающих комплексом социально-психологических характеристик. К социальным факторам виктимности относится проживание в обстановке семейного неблагополучия, характеризующейся низким социально-экономическим статусом, отсутствием родительского контроля и позитивных моделей поведения.

Психологический портрет потенциальной жертвы включает проблемы с социальной адаптацией, несформированность системы ценностей, низкий уровень самоконтроля и гипертрофированную потребность в самоутверждении и принадлежности к группе. Наиболее уязвимыми оказываются подростки в периоды возрастных кризисов, когда интенсивный поиск идентичности и своего места в социуме делает их восприимчивыми к влиянию псевдоавторитетов, предлагающих простые, но противоправные пути решения внутренних конфликтов. Таким образом, именно социальная и психологическая незащищенность создает питательную среду для успешного манипулятивного воздействия со стороны взрослых преступников.

4. Особые квалифицирующие признаки по статье 150 УК РФ

Дифференциация уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетнего в преступление отражена в частях 2, 3 и 4 ст. 150 УК РФ, которые устанавливают более строгое наказание при наличииотячающих обстоятельств.

К квалифицирующим признакам (ч. 2 ст. 150 УК РФ) законодатель относит совершение преступления родителем, педагогическим работником или иным лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего. Злоупотребление особым доверием и авторитетом, вытекающим из социальной роли, многократно увеличивает общественную опасность деяния и степень причиняемого подростку морального вреда [3].

Особо квалифицирующие признаки (ч. 3 ст. 150 УК РФ) включают вовлечение с применением насилия или с угрозой его применения. Под насилием в данном контексте понимается причинение физической боли, нанесение побоев или причинение легкого либо средней тяжести вреда здоровью. Угроза должна быть реальной, непосредственной и направленной на подавление воли несовершеннолетнего к сопротивлению.

Наиболее высокая степень общественной опасности характеризует деяния, предусмотренные ч. 4 ст. 150 УК РФ. К ним относится вовлечение несовершеннолетнего в преступную группу (как организованную, так и неустойчивую) либо в совершение тяжкого или особо тяжкого преступления. Данный признак отражает не только повышенную опасность для самого несовершеннолетнего, чья личность

подвергается глубокой криминальной деформации, но и для общества в целом, так как способствует воспроизводству и консолидации организованной преступности.

5. Актуальные проблемы правоприменительной практики и статистический анализ

Анализ современной следственной и судебной практики по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 150 УК РФ, позволяет выявить ряд устойчивых проблем.

Одной из наиболее сложных является доказывание субъективной стороны — прямого умысла взрослого. Суды требуют устанавливать, что виновный не только знал о несовершеннолетии потерпевшего, но и целенаправленно, осознанно склонял его к совершению преступления, используя для этого конкретные способы [6]. Доказательственную базу часто составляют показания самого несовершеннолетнего, данные при проведении следственных действий с участием психолога и законного представителя, переписка в мессенджерах, аудио- и видеозаписи.

Другой проблемой является квалификационное разграничение вовлечения и соучастия в преступлении. Если взрослый не только склонил подростка к преступлению, но и непосредственно организовал его совершение, давал указания на месте либо оказывал содействие, его действия подлежат дополнительной квалификации по соответствующей части ст. 33 УК РФ и статье Особенной части УК РФ, предусматривающей ответственность за совершенное преступление.

Статистические данные демонстрируют определенную стабильность. Так, в 2022 году по ст. 150 УК РФ было осуждено 347 человек, в 2023–334 человека [1]. Однако качественный анализ указывает на тревожные тенденции: увеличивается доля дел, связанных с вовлечением в преступления, совершаемые с использованием IT-технологий (кибермошенничество, распространение наркотиков посредством закладок и т. д.), а также в составе организованных групп. Существенной проблемой остается позднее выявление фактов вовлечения, часто уже после того, как несовершеннолетний совершил одно или несколько преступлений, что свидетельствует о недостатках в работе системы ранней профилактики.

6. Система мер противодействия и профилактики вовлечения несовершеннолетних в преступность

Эффективное противодействие вовлечению несовершеннолетних в преступную деятельность требует формирования комплексной, межведомственной системы, интегрирующей правовые, социальные и педагогические инструменты. Данная система должна быть нацелена на пресечение совершаемых деяний и на устранение глубинных причин и условий, им способствующих.

Совершенствование уголовно-правового и процессуального инструментария видится в дальнейшей дифференциации ответственности. Законодателю целесообразно

разно закрепить и детализировать квалифицирующие признаки, связанные с использованием информационно-телекоммуникационных сетей для вовлечения несовершеннолетних. Это позволит адекватно квалифицировать действия вербовщиков в цифровой среде. Наряду с этим, требует активизации применение конфискации имущества, полученного взрослыми преступниками в результате эксплуатации труда несовершеннолетних. С процессуальной точки зрения, необходима разработка специализированных методик доказывания умысла взрослого лица, особенно в ситуациях завуалированного и многоэтапного характера вовлечения.

Приоритетным направлением является развитие системы профилактики, основанной на принципах раннего вмешательства. Ключевая роль здесь отводится созданию эффективного механизма межведомственного взаимодействия между школами, комиссиями по делам несовершеннолетних, органами опеки и социальными службами. Их скоординированные действия должны быть направлены на своевременную идентификацию детей и семей «группы риска» и организацию индивидуального профилактического патронажа, носящего неформальный, целенаправленный характер.

Не менее важным является создание доступной и привлекательной альтернативной среды для социализации подростков. Это предполагает развитие инфраструктуры позитивного досуга, основанной на реальных интересах молодежи, а также программ временного трудоустройства и трудовой адаптации в каникулярный период. В условиях цифровизации критическую важность приобретает направление, связанное с повышением цифровой грамотности и медиабезопасности. Внедрение в образовательные программы специальных курсов, обучающих критическому восприятию информации и распознаванию манипулятивных техник, является насущной необходимостью.

Заключение

Проведенное комплексное исследование феномена вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность позволило сформулировать ряд основополагающих выводов и практических предложений.

Прежде всего, уголовно-правовой анализ состава преступления, предусмотренного статьей 150 УК РФ, подтвердил его высокую социальную значимость и сложную юридическую природу. Установлено, что данный состав является формальным, а его объективная сторона характеризуется многообразием способов вовлечения, от психологического манипулирования до физического принуждения. Субъективная сторона, требующая наличия прямого умысла, представляет собой одну из ключевых проблем доказывания в правоприменительной практике.

Исследование механизмов вовлечения выявило их эволюцию и адаптацию к современным реалиям. Если традиционные методы, такие как злоупотребление доверием,

уговоры и угрозы, сохраняют свою актуальность, то стремительное развитие получают цифровые технологии. Социальные сети и онлайн-игры превратились в новые, высокоэффективные и масштабируемые площадки для вербовки подростков, что требует адекватного ответа со стороны правоохранительных органов.

Криминологический портрет преступника и виктимологический анализ потерпевшего демонстрируют четкую взаимосвязь. Взрослые преступники, часто имеющие криминальный опыт, целенаправленно выбирают своими жертвами подростков с повышенной виктимностью, обусловленной социальной депривацией, психологической незрелостью и потребностью в самоутверждении. Особую общественную опасность представляют лица, использующие свой авторитет (родители, педагоги), что наносит несовершеннолетнему двойной вред.

Анализ судебной практики и статистики свидетельствует о стабильной судимости по ст. 150 УК РФ, однако выявляет системные проблемы, такие как сложность доказывания умысла, квалификационное разграничение с соучастием и латентный характер многих деяний, которые раскрываются лишь после совершения несовершеннолетним конечного преступления.

Приоритетным направлением является развитие системы профилактики, основанной на принципах раннего вмешательства. Ключевая роль здесь отводится созданию эффективного механизма межведомственного взаимодействия между школами, комиссиями по делам несовершеннолетних, органами опеки и социальными службами. Их скоординированные действия должны быть направлены на своевременную идентификацию детей и семей «группы риска» и организацию индивидуального профилактического патронажа, носящего неформальный, целенаправленный характер.

Не менее важным является создание доступной и привлекательной альтернативной среды для социализации подростков. Это предполагает развитие инфраструктуры позитивного досуга, основанной на реальных интересах молодежи, а также программ временного трудоустройства и трудовой адаптации в каникулярный период. В условиях цифровизации критическую важность приобретает направление, связанное с повышением цифровой грамотности и медиабезопасности. Внедрение в образовательные программы специальных курсов, обучающих критическому восприятию информации и распознаванию манипулятивных техник, является насущной необходимостью.

Таким образом, успешное противодействие вовлечению несовершеннолетних в преступность невозможно без синтеза уголовно-правового преследования виновных взрослых и масштабной, ориентированной на конкретные риски, профилактической работы, направленной на защиту и укрепление понятий самого несовершеннолетнего. Только такой двойной подход позволит эффективно противостоять данной угрозе, обеспечивая нормальное развитие подрастающего поколения и национальную безопасность государства в долгосрочной перспективе.

Литература:

1. Судебный департамент при Верховном Суде РФ. Статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2023 год. — URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/v-2023-g-v-sudy-postupilo-bolshe-grazhdanskikh-del/> (дата обращения: 26.11.2023).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 24.04.2023). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 26.11.2023).
3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под ред. А. В. Бриллиантова. URL: <https://base.garant.ru/57708146/> (дата обращения: 26.11.2023).
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 N 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних». — П. 42. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110603/ (дата обращения: 26.11.2023).
5. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации N 2 (2021) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30.06.2021). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_388750/ (дата обращения: 26.11.2023).
6. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 15.03.2022 N 5-УД22-6. URL: <https://legalacts.ru/sud/kassatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-15032022-n-78-ud22-7-k3/> (дата обращения: 26.11.2023).

Юридическое лицо как субъект экологического преступления

Антонова Полина Андреевна, студент;

Потеряева Екатерина Сергеевна, студент

Научный руководитель: Тищенко Алена Владимировна, старший преподаватель

Уральский филиал Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева (г. Челябинск)

В статье рассматривается актуальная проблема отсутствия в Российской Федерации института уголовной ответственности юридических лиц за экологические преступления. Автор подчёркивает, что в настоящее время основная масса тяжёлых экологических нарушений совершается именно компаниями и предприятиями, тогда как наказание, как правило, несут только физические лица (руководители или исполнители). Анализируется нормативно-правовая база, регулирующая применение данной меры, приводятся статистические данные и примеры из практики.

Ключевые слова: вред окружающей среде, уголовная ответственность, юридическое лицо, субъект преступления, экологические преступления.

В современном мире экологические преступления представляют собой одну из наиболее значимых угроз устойчивому развитию общества, влекущую за собой необратимые последствия для состояния окружающей среды, здоровья населения и экономической стабильности государства. Ежегодно в России регистрируются тысячи нарушений природоохранного законодательства, причем значительная их часть совершается в интересах или непосредственно юридическими лицами — промышленными предприятиями, компаниями и организациями.

Под экологическим преступлением в юридической доктрине понимается «предусмотренное уголовным законом общественно опасное виновно совершенное, наказуемое деяние, посягающее на общественные отношения по обеспечению экологической безопасности» [1, с.13].

Одной из наиболее острых проблем действующего уголовного законодательства является его субъектная ограниченность. В соответствии с Уголовным кодексом РФ,

субъектом преступления может быть только физическое вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности. В результате, хотя большинство экологических преступлений совершается в рамках и в интересах юридического лица, сама организация не может быть привлечена к уголовной ответственности. Это создает ситуацию системной безнаказанности: компания, извлекающая экономическую выгоду из противоправной деятельности, избегает уголовного преследования, в то время как наказание несут, как правило, рядовые исполнители или среднее звено руководства.

В науке существуют мнения о введении изменений в УК РФ, в соответствии с которыми юридическое лицо будет нести уголовную ответственность за совершение экологических преступлений. Щедрин отмечает, что «в большинстве случаев физические лица, прячутся за юридическое лицо, соответственно собственниками или участниками которого они являются, поэтому соответствующее привлечение конкретного юридического лица к уголовной

ответственности поможет восполнить пробел действующего уголовного законодательства» [2, с. 58–62].

Верховный Суд РФ регулярно обобщает практику по экологическим делам. В Обзоре за первое полугодие 2024 года рассмотрено 61 дело, связанное с экологическим законодательством, где акцент на административных спорах с юридическими лицами [4]. Например, в делах о загрязнении водоемов суды взыскивают с предприятий компенсации в размере миллионов рублей, но уголовные дела возбуждаются только против физических лиц.

В Обзоре практики применения гл. 26 УК РФ (утвержден Президиумом ВС РФ 24.06.2022) указано, что 49,2 % осужденных — за незаконную рубку лесов (ст. 260 УК РФ), но юридические лица привлекаются к административной ответственности параллельно. В качестве примера можно отметить «ООО «Инвестторг-Недвижимость 6–4» привлечено к административной ответственности за нарушение требований к охране реки Оккервиль Ленинградской области. Основываясь на обнаруженных нарушениях, допущенных компанией при строительстве моста через реку» [5].

Профессор Владимир Сверчков отмечает, что если рассматривать юридическое лицо как субъект экологического преступления, то повысится охрана экологической безопасности [3, с. 19].

Предполагаем такое наказание, как принудительная ликвидация юридического лица либо запрет ему заниматься определенным видом деятельности, причем на постоянной основе за совершение экологических преступлений. Однако есть риск, что нарушители просто зарегистрируют новое предприятие под другим именем. Так как экологические преступления наносят вред здоровью людей, неисправимый ущерб окружающей среде, создают угрозу национальной безопасности, то уголовная ответственность предполагает более высокий уровень общественной опасности, по сравнению, например, с административной ответственностью.

Проблема признания юридических лиц субъектами экологических преступлений заслуживает безотлагательного положительного решения. Эти правонарушения характеризуются повышенной общественной опасностью, и в современных условиях именно коммерческие организации являются их основными исполнителями. Введение уголовной ответственности для юридических лиц, сопряженное с продуманной системой санкций, стало бы мощным превентивным инструментом, способным кардинально улучшить ситуацию с охраной природы в Российской Федерации и обеспечить реальную, а не декларативную защиту экологических прав граждан.

Литература:

1. Самойлова Ю. Б. Учебник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
2. Щедрин Н. Уголовная ответственность юридических лиц или иные меры уголовно-правового характера в отношении организаций // Уголовное право. 2009. № 1.
3. Сверчков В. В. Ответственность за экологические преступления по российскому законодательству: Учебное пособие. Н. Новгород: Нижегородский юридический институт МВД РФ, 1998.
4. Обзор экологических дел Верховного суда за 6 месяцев 2024 года. — URL: <https://pravo.ru/ecology/case/255063/>
5. Информация из СМИ. — URL: <https://nia.eco/2021/12/29/27721/>

Преступления в сфере оборота криптовалют: отмывание денег, мошенничество, незаконные операции

Анциферова Дарья Константиновна, студент;

Козлова Вероника Михайловна, студент;

Южиков Александр Александрович, кандидат юридических наук, доцент;

Вердиханов Эльвиз Чингиз оглы, студент магистратуры

Астраханский государственный технический университет

Активное проникновение цифровых технологий во все сферы общественной жизни обусловило появление принципиально новых финансовых инструментов, среди которых ключевое место занимают криптовалюты. Основанные на технологии распределенного реестра, они предлагают такие преимущества, как децентрализация, анонимность и высокая скорость трансграничных переводов, что делает их привлекательными не только для легальных транзакций, но и для совершения противо-

законных деяний — мошенничества, «отмывания» денежных средств и т. д. Децентрализованный и зачастую неподконтрольный государственным органам характер оборота виртуальных активов открывает широкие возможности для их использования в противоправных целях.

В научной и профессиональной литературе под криптовалютой принято понимать вид цифрового актива, учет и эмиссия которого основаны на асимметричном шифровании и применении криптографических ме-

тодов для обеспечения безопасности и верификации операций. В отличие от традиционных денег, выпускаемых Центральным Банком Российской Федерации (ЦБ РФ), криптовалюта не имеет единого эмитента или администратора, что делает ее децентрализованной финансовой системой [1].

Ключевыми технологическими компонентами, обеспечивающими функционирование криптовалют, являются:

1. Блокчейн (распределенный реестр). Это лежащая в основе большинства криптовалют технология, представляющая собой непрерывную цепочку блоков, выстроенную в хронологическом порядке. Каждый блок содержит информацию о транзакциях (например, о переводе средств между кошельками), временную метку и криптографический хэш-функцию предыдущего блока. Изменение данных в любом блоке требует изменения всех последующих блоков, что делает систему практически необратимой и устойчивой к фальсификации. Реестр транзакций не хранится в едином центре, а распределен среди множества участников сети [2].

2. Децентрализация. Данный принцип предполагает отсутствие единого контролирующего органа или сервера. Сеть функционирует на основе peer-to-peer (P2P) архитектуры, где все участники равноправны. Наиболее распространенными алгоритмами являются Proof-of-Work (PoW, «доказательство выполнения работы»), требующий вычислительных мощностей для решения криптографических задач, и Proof-of-Stake (PoS, «доказательство доли владения»), где право подтверждения блока зависит от размера и срока хранения криптовалюты на счете валидатора.

3. Криптография. Криптографические методы являются фундаментом безопасности криптовалют. Для контроля над средствами и проведения транзакций используется асимметричное шифрование, основанное на паре ключей: открытом (public key) и закрытом (private key). Открытый ключ, преобразованный в адрес кошелька, используется для получения средств, а закрытый (секретный) ключ, известный только владельцу, — для формирования цифровой подписи, подтверждающей право на распоряжение активами [3].

В результате, сочетание безопасности и децентрализации, обеспечиваемое базовыми технологиями, создает уникальную для финансовой сферы модель криптовалют. Однако описанные технологические преимущества обладают двойственностью. Те самые свойства, которые обуславливают инновационный потенциал криптовалют, одновременно формируют благоприятную среду для их противоправного использования. Это находит свое проявление в таких формах деятельности, как: мошенничество, отмывание денежных средств (легализация), кибервымогательство, уклонение от налогообложения и дальнейших санкций и др.

1) Как мошенничество по ст. 159 УК РФ следует квалифицировать случаи хищения денежных средств гра-

ждан под предлогом привлечения финансирования через ICO (Initial Coin Offering — форма привлечения инвестиций граждан в виде выпуска и продажи инвесторам новых криптовалют/токенов), когда субъекты реально не намеревались осуществлять подобного рода деятельность. Злоумышленники используют агрессивный маркетинг, фальсифицируют техническую документацию и создают видимость высокой доходности для привлечения средств инвесторов. Классической схемой является «rug pull», при которой разработчики после сбора значительных капиталов намеренно прекращают поддержку проекта и выводят ликвидность, что приводит к моментальному обвалу стоимости актива и исчезновению преступников. Параллельно сохраняют актуальность традиционные Понци-схемы, маскирующиеся под высокодоходные крипто-инвестиции [4].

2) Криптовалюты предоставляют злоумышленникам высокоэффективный инструмент для сокрытия происхождения средств, полученных преступным путем, выступая основным элементом процесса легализации преступных доходов, который находится под угрозой наказания по ст. 174 УК РФ. Данный процесс характеризуется последовательной реализацией трех стадий. На этапе размещения происходит первоначальная конвертация денег незаконного происхождения в криптовалюты через различные каналы, включая онлайн-обменники, криптоматы или P2P-платформы. Последующая стадия сокрытия (расслоения) предполагает проведение множественных транзакций через специализированные анонимизирующие сервисы (криптомиксеры) и осуществление цепочек переводов между кошельками, что направлено на дробление денежных потоков и существенное затруднение отслеживания криптографического следа. Завершающая стадия интеграции заключается в выводе «очищенных» активов обратно в легальную финансовую систему, что в конечном итоге придает преступным доходам видимость законности.

3) Кибервымогательство, преследуемое ст. 163 УК РФ, характеризуется прямым требованием выкупа в криптовалюте. Механизм заключается в несанкционированном проникновении в информационные системы жертвы (как правило, через фишинг или эксплуатацию уязвимостей) с последующим шифрованием данных (криптование) или угрозой их обнародования (доксинг). Криптовалюты, в силу своей псевдонимности и скорости транзакций, являются идеальным средством для получения выкупа, так как затрудняют идентификацию получателя и возврат средств [5].

4) Налоговые преступления проявляются в систематическом сокрытии доходов, полученных от операций с криптоактивами (трейдинг, майнинг и др.), от налогообложения. Уголовно-правовая квалификация подобных деяний осуществляется по ст. 199 УК РФ. Отсутствие автоматического обмена фискальной информацией между многими криптоплатформами и государственными органами, а также сложность отслеживания цепочек владения создают широкие

возможности для уклонения от уплаты налогов на прибыль от капитала и иных обязательных платежей [6].

Основной причиной совершения преступлений в сфере оборота криптовалют является отсутствие четкого правового статуса, что создает сложности в квалификации преступлений и установление личности преступника [7]. Данные недостатки делают использование криптовалют выгодным для международных преступных группировок, поскольку отсутствует контроль переводов за границу. Согласно Федеральному закону от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах» криптовалюта рассматривается как имущество [8]. Это позволяет привлекать виновных лиц к ответственности за имущественные преступления — в частности, за мошенничество (ст. 159 УК РФ). Правда есть затруднения, а именно с доказыванием умысла обвиняемого. Преступники намеренно выстраивают свою деятельность так, чтобы она формально соответствовала легальным операциям с цифровыми активами — инвестированию или обмену. В результате у правоохранительных органов возникают сложности с разграничением преступных деяний и добросовестного предпринимательства.

Эффективное противодействие преступлениям в цифровой среде требует от правоохранительной системы принципиально новых методик расследования. Ключевым вызовом в данной области становится недоста-

точная осведомлённость представителей следственных органов и суда относительно принципов функционирования блокчейна и криптовалютных платформ, что становится причиной серьезных процессуальных ошибок.

Анализ судебных решений позволяет выделить наиболее типичные механизмы мошенничеств:

1. Фейковые инвестиции. Гражданам предлагается вложить средства в «высокодоходные» криптовалютные проекты, которые на деле оказываются фиктивными, а организаторы скрываются с активами вкладчиков.

2. Криптопирамиды. Доходность для ранних участников обеспечивается исключительно за счёт привлечения новых инвесторов, а не реальной экономической деятельности.

3. Фишинг. Доступ к кошелькам пользователей получается путём обмана: ключи от кошельков пользователей похищаются через поддельные интернет-ресурсы или вирусы, маскирующиеся под легитимные сервисы.

Таким образом, преступления с использованием криптовалюты становятся все более распространенным явлением, что требует от государства и общества новых подходов к борьбе с преступлениями подобного рода. Проблемы квалификации преступлений и недостаток судебной практики создают значительные трудности в правоприменении.

Литература:

1. Крупочкин А. В., Хоминич И. П. Криптовалюты и цифровые активы в современной правовой и финансовой системе России: проблемы терминологии и классификации // Мир новой экономики. 2025. № 2.
2. Что такое блокчейн и как он работает [Электронный ресурс] // Binance Academy URL: <https://www.binance.com/ru/academy/articles/what-is-blockchain-and-how-does-it-work>
3. Жузбаев Д., Жолдыбай Е., Дуйсенова Г. А. Технология блокчейн и криптовалюты: принципы, проблемы и перспективы развития // Вестник науки. 2024. № 12 (81).
4. Глушков В. А. Криптовалюта как предмет преступления по законодательству российской федерации // Цифровое право. 2025. № 1.
5. Русскевич Е. А., Малыгин И. И. Преступления, связанные с обращением криптовалют: особенности квалификации // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2021. № 3.
6. Стребкова О. В. Особенности налоговых преступлений в цифровой среде // Вестник науки № 7 (88) том 3. С. 164–171. 2025 г.
7. Уголовная ответственность за мошенничество с криптовалютой [Электронный ресурс] // Адвокатская газета URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/ugolovnaya-otvetstvennost-za-oshennichestvo-s-kriptovalyutoy/>
8. Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 N 259-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/

Проблемы систематизации коррупционных преступлений

Асписов Захар Вячеславович, студент

Уральский государственный экономический университет (г. Екатеринбург)

В работе рассматривается система коррупционных преступлений, закреплённая в Уголовном кодексе РФ, — комплекс уголовно наказуемых деяний, связанных с использованием служебного положения в корыстных целях. Анализируется эффективность системы противодействия коррупционным преступлениям, их зависимость от чёткости законодатель-

ства, единообразия судебной практики и профессионализма правоприменителей. Для прогресса необходимы дальнейшие усилия в сфере законотворчества, обучения специалистов и международного сотрудничества.

Ключевые слова: коррупционные преступления, УК РФ, взяточничество, антикоррупционное законодательство, правоприменение, профилактика коррупции.

Система коррупционных преступлений в УК РФ представляет собой комплекс уголовно наказуемых деяний, связанных с использованием служебного положения в корыстных целях. Она включает преступления, непосредственно связанные с подкупом и иные коррупционные деяния, а также смежные составы, которые могут приобретать коррупционный характер при определённых условиях.

За первое полугодие 2025 года в суды было направлено около 5000 уголовных дел о коррупции, что на треть больше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года.

Самым распространённым преступлением в сфере коррупции остаётся взяточничество. В первом полугодии 2025 года за получение взятки (ст. 290 УК РФ) осуждено 2604 человека, за дачу взятки (ст. 291 УК РФ) — 1627 человек [2].

Эти преступления объединены общими признаками: наличие специального субъекта (должностное лицо, лицо, выполняющее управленческие функции), корыстный мотив и нарушение законных интересов государства или общества.

За последнее время законодатель вынес справедливые решения и расширил, и сузил категории субъектов, подпадающие под антикоррупционные ограничения:

Расширение категорий субъектов [3]:

— Федеральный закон от 19.12.2023 № 605-ФЗ ввёл требование для государственных гражданских служащих и граждан, претендующих на включение в федеральный кадровый резерв, представлять сведения о доходах, имуществе и обязательствах своих и членов семьи. Это расширило круг лиц, подлежащих антикоррупционному контролю.

— Указ Президента РФ от 10 октября 2024 года № 870 ввёл новую форму анкеты для поступающих на государственную или муниципальную службу, а также установил порядок сообщения об изменении сведений в ней.

— Приказ МЧС России от 09.01.2024 № 2 распространил антикоррупционные ограничения на работников, замещающих отдельные должности в организациях, созданных для выполнения задач МЧС России.

— Федеральный закон от 28.12.2024 № 533-ФЗ расширил обязанности держателей реестра владельцев ценных бумаг, депозитариев и бюро кредитных историй предоставлять информацию по запросам должностных лиц в рамках антикоррупционных проверок. Это коснулось сведений о ценных бумагах, кредитных историях и других данных, важных для контроля.

Сужение или уточнение категорий [3]

— Федеральный закон от 08.08.2024 № 232-ФЗ привёл наименования высших должностных лиц субъектов РФ в соответствие с Федеральным законом от 21 декабря 2021 № 414-ФЗ, исключив некоторые формулировки, связанные с избирательными комиссиями муниципальных образований.

— Указ Президента РФ от 25.01.2024 № 71 уточнил функции комиссий по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов, скорректировав основания для проведения заседаний. Это могло повлиять на круг рассматриваемых случаев.

— В проекте федерального закона № 718674–8 предлагается освободить лицо от обязанности представлять сведения о доходах супруга, если на момент подачи декларации в суде рассматривается дело о расторжении брака между ними.

Эти тенденции подчеркивают сложность борьбы с коррупцией и необходимость дальнейшего совершенствования законодательства, правоприменительной практики и механизмов профилактики коррупционных преступлений.

К этому можно прибавить [1]:

— *Отсутствие единообразия в статистических отчётах.* Перечень № 23, используемый для учёта коррупционных преступлений, не всегда соответствует требованиям правовой определённости. Критерии отнесения деяний к коррупционным не всегда ясны, что затрудняет анализ и сравнение данных.

— *Эволюция коррупционных схем.* Коррупция адаптируется к изменениям в законодательстве, что требует постоянного совершенствования правовых норм и судебной практики.

По мнению автора, для решения этих проблем необходимо:

1. Уточнить определения ключевых понятий в самом УК РФ.
2. Обеспечить согласованность постановлений Пленума ВС РФ.
3. Разработать чёткие критерии для отнесения деяний к коррупционным.
4. Усилить обучение судей и прокуроров в области антикоррупционного законодательства.

Таким образом, хотя система коррупционных преступлений в УК РФ и охватывает широкий спектр деяний, связанных с злоупотреблением служебным положением в корыстных целях, но её эффективность остается в зависти от чёткости законодательства, единообразия судебной практики и профессионализма правоприменителей. Для дальнейшего прогресса необходимы дальнейшие усилия в области законодательства, обучения специалистов и международного сотрудничества.

Литература:

1. Сураев М. В. Совершенствование дефинитивных конструкций, как одно из направлений современного этапа совершенствования антикоррупционного законодательства // Научное сообщество студентов XXI столетия. Общественные науки: сб. ст. по мат. CXLIV междунар. студ. науч.-практ. конф. № 12(139).

Некоторые проблемы правового регулирования противодействия незаконной миграции в Российской Федерации

Байтимирова Лилия Зуфаровна, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

В настоящей статье проводится комплексный анализ актуальных проблем правового регулирования противодействия незаконной миграции в Российской Федерации. Автор, опираясь на современные научные разработки и нормативно-правовую базу, рассматривает системные вызовы, связанные с дефинитивными коллизиями, имплементацией международно-правовых норм, а также с практической реализацией такого инструмента противодействия, как реадмиссия. Особое внимание уделяется проблемам, возникающим в контексте обеспечения баланса между мерами миграционного контроля и соблюдением общепризнанных стандартов в области прав человека. В заключении формулируются предложения по совершенствованию действующего законодательства и правоприменительной практики.

Ключевые слова: незаконная миграция, реадмиссия, правовое регулирование, миграционная политика, национальная безопасность, права человека, административное выдворение, депортация.

Some problems of legal regulation of combating illegal migration in the Russian Federation

This article provides a comprehensive analysis of current problems of legal regulation of countering illegal migration in the Russian Federation. Based on modern research and the regulatory framework, the author examines systemic challenges related to definitional conflicts, the implementation of international legal norms, and the practical application of such a countermeasure tool as readmission. Particular attention is paid to the problems arising in the context of balancing migration control measures and compliance with universally recognized human rights standards. The conclusion offers proposals for improving current legislation and law enforcement practices.

Keywords: illegal migration, readmission, legal regulation, migration policy, national security, human rights, administrative expulsion, deportation.

Современная миграционная ситуация в Российской Федерации характеризуется значительной сложностью и противоречивостью, обусловленной геополитическими факторами, экономическими диспропорциями и транснациональным характером самих миграционных потоков. Несмотря на наличие развитой нормативно-правовой базы, правовое регулирование в данной сфере сталкивается с рядом системных проблем, требующих доктринального осмысления и поиска эффективных путей их разрешения.

Одной из фундаментальных проблем является дефинитивная неопределенность. В доктрине и на практике отсутствует единообразное понимание ключевых категорий, таких как «незаконная миграция» и «незаконный мигрант». Как справедливо отмечается в научной литературе, предлагается разграничивать понятия «незаконный мигрант» (лицо, пересекающее границу с нарушением зако-

нодательства) и «нелегальный мигрант» (лицо, тайно проникшее в страну или находящееся в ней с нарушением режима пребывания [1]. Подобная терминологическая диффузия создает коллизии при квалификации правонарушений и применении мер административно-правового воздействия.

Второй блок проблем связан с имплементацией международно-правовых норм в национальное законодательство. Российская Федерация является участником ряда международных договоров и соглашений, направленных на регулирование миграционных процессов и противодействие их незаконным формам. Однако, как свидетельствует анализ, на универсальном уровне отсутствует всеобъемлющая международно-правовая основа противодействия незаконной миграции [2]. Это порождает фрагментарность регулирования и необходимость восполнения пробелов на уровне региональных (в рамках

СНГ, ОДКБ, ШОС, ЕАЭС) и, в особенности, двусторонних соглашений. В современных геополитических условиях отмечается переориентация внешней миграционной политики России с европейского вектора на сотрудничество со странами СНГ и азиатского региона [3]>, что требует выработки новых договорно-правовых механизмов.

Особую значимость в контексте противодействия незаконной миграции приобретает институт **реадмиссии**, под которой понимается форма противодействия, реализуемая посредством двустороннего сотрудничества государств на основании заключенного соглашения и направленная на передачу и прием лица при установлении факта отсутствия у него легальных оснований для нахождения на территории запрашивающего государства [4]. Несмотря на признанную эффективность, практическая реализация реадмиссии сопряжена с комплексом трудностей.

К числу наиболее острых проблем относятся:

1. Коллизии с правами человека. Процедура реадмиссии нередко вступает в противоречие с международными стандартами, в частности, с принципом *non-refoulement* (невывсылки), запретом коллективной высылки и правом на уважение семейной жизни. Правоприменительная практика Европейского суда по правам человека и договорных органов ООН демонстрирует наличие рисков нарушений в данной сфере [5].

2. Проблемы идентификации и установления гражданской принадлежности лиц, подлежащих реадмиссии. Отсутствие документов или их фальсификация значительно затрудняют процедуру и ведут к ее затягиванию.

3. Нежелание государств происхождения принимать обратно своих граждан или лиц, имеющих устойчивую правовую связь с их территорией, что часто обусловлено политическими или экономическими причинами.

4. Недостаточная регламентация процедурных аспектов на национальном уровне. В российском законо-

дательстве отсутствуют специальные нормы, детально регулирующие порядок реадмиссии, сроки содержания в специальных учреждениях, а также особенности применения данной процедуры в отношении уязвимых категорий лиц (несовершеннолетних, лиц с ограниченными возможностями) [5].

Наряду с этим, сохраняются проблемы **межведомственного взаимодействия** компетентных органов (МВД России, ФСБ России, Росгвардии) в ходе оперативно-профилактических мероприятий, таких как «Нелегал» или «Граница дружбы».

В качестве путей совершенствования правового регулирования представляется целесообразным:

1. Унификация понятийного аппарата в области миграции на законодательном уровне.

2. Активная разработка и заключение двусторонних соглашений о реадмиссии с государствами — основными источниками миграционных потоков, с учетом современных внешнеполитических реалий.

3. Детализация административно-процессуальных процедур реадмиссии в национальном законодательстве, включая установление гарантий для уязвимых категорий мигрантов.

4. Разработка в рамках интеграционных объединений на пространстве СНГ типовых соглашений о реадмиссии, что обеспечит большую правовую определенность и унификацию подходов [6].

Таким образом, преодоление существующих проблем правового регулирования противодействия незаконной миграции требует комплексного подхода, сочетающего совершенствование национального законодательства, усиление международного сотрудничества на новых стратегических направлениях и неукоснительное соблюдение международных стандартов в области прав человека.

Литература:

1. Абашидзе А. Х., Киселева Е. В. Рeadмиссия в отношениях России и ЕС // Обозреватель — Observer. 2004. № 2. С. 48–54.
2. Кажеева О. С. Институт реадмиссии в международном праве: монография. М.: Проспект, 2021. 184 с.
3. Об утверждении Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы: Указ Президента Российской Федерации от 31.10.2018 г. № 622 // Собрание законодательства РФ. 2018. № 45. Ст. 6925.
4. Волох В. А. Миграционная политика: реадмиссия — эффективный инструмент противодействия нелегальной миграции // NB: Национальная безопасность. 2012. № 1. С. 255–270.
5. Ястребова А. Ю. Международно-правовое понятие и основы осуществления реадмиссии // Право и управление. XXI век. 2024. Т. 20. № 2 (71). С. 3–10.
6. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 25.07.2002 г. № 115-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3032.
7. Абашидзе А. Х., Ананьев Э. В., Кажеева О. С. Международно-правовые основы сотрудничества государств — участников СНГ в борьбе с незаконной миграцией // Московский журнал международного права. 2018. № 4 (112). С. 6–20.

Влияние проституции на общественную нравственность и здоровье

Баркалина Юлия Сергеевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Мамонтова Эльвира Александровна, кандидат исторических наук, доцент

Тамбовский государственный технический университет

В статье рассматривается феномен проституции как одно из наиболее острых проявлений девиантного поведения, оказывающее разрушительное влияние на общественную нравственность, институт семьи и здоровье населения. В ходе анализа приводятся статистические данные, подтверждающие масштаб явления и его негативное влияние на общественную нравственность и здоровье населения.

Ключевые слова: проституция, общественная нравственность, здоровье населения, институт семьи, физическое здоровье, психическое здоровье.

Общество представляет собой сложную систему, включающую в себя отдельных индивидов, социальные группы, институты и формы их взаимодействия. Эти взаимодействия обеспечивают функционирование социальной структуры, но одновременно могут порождать и противоречия, ведущие к возникновению социальных проблем. Одной из таких проблем является проституция. Проституция — это оказание сексуальных услуг за денежное вознаграждение или иные материальные блага и не основаны на любви, влечении или взаимной симпатии [1]. Проституция носит социально-отклоняющееся поведение, которое проявляется в продаже своего тела или оказании услуг сексуального характера [2].

Наблюдения экспертов свидетельствуют о том, что масштабы проблемы, связанной с проституцией в России существенно шире, чем данные официальной статистики. Так, по оценкам правозащитников и независимых организаций, в секс-индустрию вовлечены от **3 до 5 миллионов человек** [3]. Еще более тревожные показатели прозвучали в 2024 году от члена общественного совета при МВД: вовлечёнными в проституцию названо свыше **16 миллионов россиян** [4]. С точки зрения правоприменения, количество лиц, привлеченных к административной ответственности по статье 6.11 КоАП (занятие проституцией), за 2024 год составляет **1 824 человека** [5]. Таким образом, создается разрыв между статистикой и экспертной оценкой, что отражает масштаб проблемы и трудности ее учета.

Исследование проституции как социальной проблемы, а также сопутствующих ей последствий актуально, поскольку позволяет выявить реальные угрозы для современного общества, что в последующем позволит определить меры, направленные на сохранение общественной нравственности и укреплении здоровья населения. Чтобы определить последствия данного явления, важно рассмотреть его с точки зрения двух ключевых понятий — общественной нравственности и здоровья.

Общественная нравственность — это совокупность моральных правил и норм поведения, которые поддерживаются большинством членов общества [6]. Проституция напрямую затрагивает моральные ценности и разрушает традиционные устои, что в свою очередь может оставить негативный след не только на судьбах отдельных семей,

но и общества в целом. Если не предпринимать меры для предупреждения проституции, последствия могут быть долгосрочными и носить явный негативный характер.

К основным элементам общественной нравственности относятся такие ценности, как семья, верность, уважение, честность и ответственность.

Семья традиционно рассматривается как ключевой социальный институт, обеспечивающий воспитание детей, передачу культурных ценностей и формирование нравственных ориентиров. Ее устойчивость определена доверием, верностью и взаимной ответственностью супругов.

Ослабление института семьи приводит к росту числа разводов, снижению рождаемости и увеличению числа детей, растущих без полноценной поддержки родителей. В официальной судебной и демографической статистике России проституция не рассматривается как отдельная и зафиксированная причина расторжения брака. Тем не менее, близкие по содержанию категории — такие как супружеская измена и нарушение верности — стабильно входят в число наиболее часто упоминаемых факторов разводов. При этом эксперты подчеркивают, что измена может быть связана не только с эмоциональными или случайными внебрачными связями, но и с обращением одного из супругов к платным интимным услугам, что в конечном счете разрушает доверие в семье и подрывает ее устойчивость. По данным опросов ВЦИОМ, проведенных в 2024 году, около 18 % россиян прямо указывают неверность и супружескую измену как ключевую причину развода [7]. Этот показатель остаётся стабильно высоким на протяжении последних лет и занимает одно из первых мест среди факторов, определяющих распад брачных союзов. Хотя проституция как явление не фигурирует в официальной статистике отдельно, ее косвенное влияние через механизм супружеской неверности является существенным и подлежит учету при анализе причин дестабилизации института семьи.

Помимо подрыва моральных устоев, проституция оказывает воздействие и на здоровье населения. Здоровье в современном понимании включает два ключевых компонента: физическое и психическое благополучие. Проституция может затрагивать как отдельно взятый компонент, так и все одновременно.

Физическое здоровье в первую очередь связано с риском возникновения инфекций, передающихся половым путем. Частая смена сексуальных партнеров и отсутствие регулярного медицинского контроля увеличивают риск заражения половыми инфекциями в десятки раз, от чего проституция становится важным эпидемиологическим фактором, поскольку инфекции передаются от лиц, исполняющих услуги своим клиентам, а те в свою очередь, могут не осознавая этого, передать их своим постоянным партнерам. Помимо этого, важно учитывать возникновение цепной реакции, поскольку в реальной жизни не каждый человек хранит верность одному партнеру, даже люди, состоящие в браке или длительных отношениях, могут иметь дополнительные сексуальные связи, так инфекция может распространяться от одного человека к другому, переходя из семьи в семью, из одной социальной группы в другую. Даже использование средств

контрацепции не гарантирует полную защиту от передачи инфекций, поэтому опасность заражения инфекциями, передающихся половым путем перестает быть личной проблемой, а распространяется на широкие социальные круги. В официальной государственной статистике заболеваемости инфекциями, передающихся половым путем в России не выделяется отдельная категория «клиенты секс-услуг», однако многочисленные исследования, включая отечественных медицинских институтов, показывают, что распространённость ВИЧ и других инфекций в среде лиц, вовлечённых в проституцию, значительно превышает средние показатели по населению. Особенно тревожна ситуация с ВИЧ: в отличие от ряда других заболеваний, по ВИЧ отмечается рост заболеваемости, что требует усиления профилактических мер. На основе данных Росстат можно отследить тенденцию по заболеваемости ВИЧ-инфекции [8].

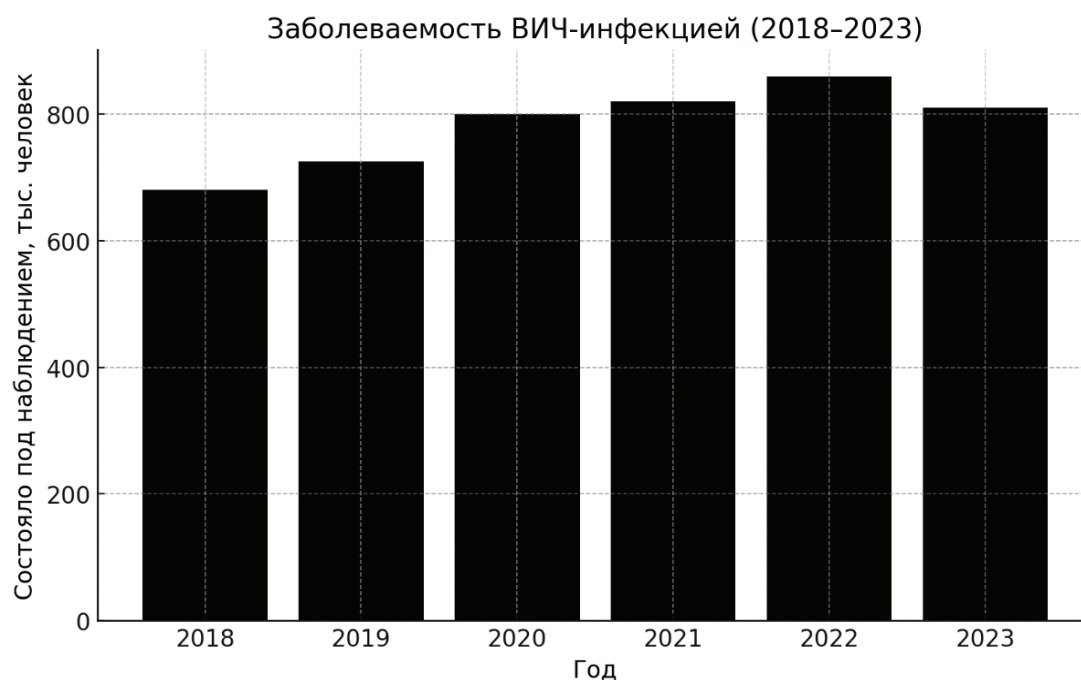

Рис. 1. Статистика заболеваемости ВИЧ за 2018–2023 гг.

Помимо риска заражения инфекциями, передающиеся половым путем, проституция несет еще больше опасности для здоровья человека. У людей вовлеченных в проституцию нет нормированного графика, а потому приходится работать в любое время суток, что влечет за собой отсутствие возможности полноценного восстановления организма, вследствие этого накапливается усталость, недосыпание, нервное напряжение, что в свою очередь влечет за собой ослабление иммунитета, и делает человека более восприимчивым к любым болезням, от простуд до обострения хронических заболеваний. По оценке Всемирной организации здравоохранения, переработки повышают риск инсульта на 35 % и смертность от заболеваний сердечно-сосудистой системы на 17 % [9]. Эти данные позволяют рассматривать ненормированный график и ночные

смены как значимый фактор угрозы физическому здоровью любого человека.

Вовлечение в проституцию часто сопровождается глубоким эмоциональным переживанием. Людям, оказавшихся в данной сфере, приходится делать то, что противоречит их внутренним ценностям, вследствие этого испытывают чувство унижения и потери собственного достоинства. Усугубить ситуацию может насилие, которое может быть как физическим, например, побои, принуждение, так и психологическим, например, шантаж, давление, оскорбление. Хронический стресс перерастает в серьезные психологические расстройства, при которых проявляется апатия, потеря интереса к жизни. Чтобы справиться с тяжелым эмоциональным состоянием, многие ищут облегчение в алкоголе и наркотических сред-

ствах с целью снижения стресса, но в свою очередь, они лишь разрушают организм.

Таким образом, на основе проведенного анализа были определены следующие наиболее острые проблемы, обусловленные проституцией: разрушение традиционных устоев и моральных ценностей, ослабевание института

семьи. С точки зрения здоровья, проституция связана с распространением инфекций, передающихся половым путем, с ростом психических расстройств и зависимостей, снижает уровень благополучия и безопасности в обществе, что еще раз подтверждает актуальность данной темы.

Литература:

1. Голод С. И. Проституция в контексте изменения половой морали / С. И. Голод // Социологические исследования. — 1988. — № 2. — С. 65–70.
2. Иншаков С. М. Криминология: учебник. — М.: Юриспруденция, 2000. — 432 с.
3. Что такое вовлечение в проституцию: [электронный ресурс]. — URL: <https://clck.ru/3NykKV> (дата обращения: 01.07.2025).
4. Вовлечение в проституцию: [электронный ресурс]. — URL: <https://clck.ru/3NykAh> (дата обращения: 01.07.2025).
5. Судебная статистика РФ [Электронный ресурс] URL: <https://stat.api-пресс.пф/stats/gr/t/22/s/0> (дата обращения: 02.07.2025)
6. Разводы в России: мониторинг: [электронный ресурс] // ВЦИОМ. — URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/razvody-v-rossii-monitoring> (дата обращения: 05.07.2025).
7. Талалаева, А. С. Преступления против здоровья населения и общественной нравственности / А. С. Талалаева. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2022. — № 3 (398). — С. 361–365.
8. Росстат: [электронный ресурс]. — URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 05.07.2025).
9. Длительная работа убивает: [электронный ресурс] // Inc. Russia. — URL: <https://incrussia.ru/news/long-working-kill/> (дата обращения: 05.07.2025).

Инновационные технологии в управлении земельными ресурсами в Российской Федерации

Беляева Алиса Семеновна, студент;
Малютенко Ксения Николаевна, студент
Саратовская государственная юридическая академия

В данной статье рассматриваются инновационные подходы к управлению земельными ресурсами в Российской Федерации. Особое внимание уделяется комплексной разработке и внедрению современных технологий, методик и стратегий, которые направлены на повышение эффективности использования и сохранения земельных ресурсов на территории страны. Также анализируются проблемы, с которыми сталкиваются специалисты в данной области.

Ключевые слова: инновационные подходы, Российская Федерация, управление земельными ресурсами, устойчивое развитие.

Инновационные технологии в управлении земельными ресурсами играют ключевую роль в развитии и стабильности Российской Федерации, обладающей богатством природных ресурсов — землей, лесами, водными объектами и полезными ископаемыми, поэтому эффективное управление ими имеет стратегическое значение для экономики и экологии страны. Волкова Т. В. отмечает важность земельных ресурсов, выступающих мощным драйвером российской экономики, а также удовлетворяющих потребности и интересы различных субъектов прежде всего путем их использования [1].

Современная Россия стремится к устойчивому использованию ресурсов и сохранению окружающей среды. Го-

сударственная политика направлена на внедрение информационных систем и геопространственных технологий для мониторинга и контроля за состоянием земель, лесных массивов и водных объектов, способствующих совершенствованию прогностических моделей, оптимизации планирования и повышению обоснованности принимаемых решений на базе достоверных данных и аналитических инструментов [2]. Другие важные составляющие инновационных подходов — это разработка альтернативных источников энергии и внедрение экологически чистых технологий на всех этапах — от производства до потребления.

Кроме того, важным аспектом инновационного подхода является развитие экономики совместного пользо-

вания, при которой ресурсы применяются эффективно и равномерно распределяются между разными участниками. Российская Федерация поддерживает внедрение экономических моделей, базирующихся на совместном использовании, переработке и обмене ресурсами, что способствует сокращению отходов и более рациональному использованию природных богатств [3].

В России управление земельными ресурсами осуществляется на трёх уровнях — федеральном, региональном и местном, регулирование которых происходит через основополагающие законодательные акты, такие как Земельный кодекс РФ, Лесной кодекс РФ, а также другие отраслевые законы, устанавливающие правовые рамки использования и охраны ресурсов.

Наличие обширной законодательной базы сталкивается с серьезными проблемами в практике управления, а именно со слабой координацией между разными уровнями власти, с несовершенством механизмов контроля за использованием ресурсов, с проблемами правоприменения и коррупционными рисками, которые затрудняют эффективное и устойчивое использование земель и природных богатств, обуславливая необходимость принятия дополнительных мер по совершенствованию законодательства и административных процедур.

Для повышения качества управления земельными и природными ресурсами в России следует внедрить несколько инновационных методов. Можно выделить следующие:

1. Создание развитых систем мониторинга и контроля с автоматизированным сбором и анализом данных, обеспечивающих быструю идентификацию нарушений и принятие своевременных мер. Это позволит повысить прозрачность и подотчетность управления ресурсами.

2. Активное применение геоинформационных систем (ГИС) и технологий дистанционного зондирования, позволяющих получать подробную и значимую информацию о состоянии земельных, природных и водных ресурсов. Анализ этих данных способствует более разумному планированию использования территорий.

3. Развитие электронного государственного управления (ЭГУ), способствующее автоматизации процессов регистрации и мониторинга, а также сокращающее риски

нерационального использования земель. Это ускоряет принятие решений и снижает бюрократические барьеры.

4. Финансирование научных проектов, стартапов и трансфер технологий из лабораторий в производство, стимулирующее развитие устойчивых технологий и модернизацию отрасли.

Стоит отметить, что в Российской Федерации развивается система «умное землепользование», предполагающая возможность создания роботизированной формы управления сельскохозяйственным производством на основе современных технологий.

Реализация данной программы начинается с пилотных проектов в разных регионах России. К примеру, в Челябинской области тестируется геоинформационная система, представляющая собой карты, в которой отражаются сведения о состоянии почв, указываются посевные даты [4].

В качестве базовой платформы для системы «умное землепользование» рассматривают Единую федеральную информационную систему земель сельскохозяйственного назначения (ЕФИС ЗСН).

Освоение и развитие данной системы откроет новые возможности для взаимодействия агропромышленного комплекса с Министерством сельского хозяйства РФ и Государственной академией наук. В рамках пилотных проектов будет осуществляться разработка нормативной документации, направленной на повышение производительности труда и увеличение объемов продовольственного производства. Это поможет внедрению современных технологий на региональном и федеральном уровнях, способствуя устойчивому развитию сельского хозяйства в России.

Внедрение инновационных методов управления земельными и другими природными ресурсами в России имеет весомое значение для достижения устойчивого развития страны. Комплексное применение геопространственных технологий, экологически чистых решений, развитие электронного государственного управления и поддержка инноваций в науке способствуют рациональному и долгосрочному сохранению природных богатств. Необходимо продолжать совершенствование инновационных подходов в целях обеспечения устойчивого развития, повышения качества жизни и сохранения земельных ресурсов для будущего страны.

Литература:

1. Волкова Т. В. Понятие управления земельными ресурсами: основные подходы / Т. В. Волкова // Вестник Саратовской государственной юридической академии. — 2023. — № 6 (119). — С. 263–269.
2. Габучева, С. А. Понятие государственного управления в сфере охраны и использования земель / С. А. Габучева // Российская юстиция. — 2018. — № 2. — С. 64–66.
3. Хабарова, И.А., Хабаров, Д.А., Радзиевский, А. И. Зонирование как инструмент управления земельными ресурсами застроенных территорий / И. А. Хабарова, Д. А. Хабаров, А. И. Радзиевский // Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral». — 2019. — № 1. — С. 53–59.
4. Гвоздева, О. В. Применение умного землепользования в России и в зарубежных странах / О. В. Гвоздева // Московский экономический журнал. — 2020. — С. 20–31.

Влияние генетики на преступное поведение личности

Беляева Алиса Семеновна, студент;
Малютенко Ксения Николаевна, студент
Саратовская государственная юридическая академия

В данной статье исследуется роль генетики в формировании преступного поведения, анализируя ее как самостоятельную причину, так и фактор, взаимодействующий с другими обстоятельствами, влияющими на современную преступность. Также приводятся примеры исследований, связанных с влиянием генетики на преступное поведение личности.

Ключевые слова: генетика, преступное поведение, наследственность, биология, социальные факторы.

Вопрос о природе преступного поведения является сложным и дискуссионным в истории человечества. Традиционно основное внимание уделялось социологическим и психологическим факторам, однако с развитием генетики и нейронаук все чаще поднимается вопрос о потенциальном влиянии биологических, в частности генетических, факторов на склонность человека к совершению противоправных действий.

Современное развитие науки мотивирует исследователей искать взаимосвязь между наследственностью и преступным поведением, выявляя так называемые генетические корни преступности. Одной из ключевых фигур, внесших вклад в установление связи между наследственностью и криминальным поведением, стал криминолог Чезаре Ломброзо. Согласно его теории, тип развития организма неизменно передается по наследству. Также отмечается, что наследственность — это не статичный, а динамичный процесс. Дети, с точки зрения учёного, не просто пассивно получают генетическое наследие, но активно его «ассимилируют», то есть глубоко усваивают и интегрируют унаследованные свойства и особенности. Он также отмечал, что наследственность не является разовым событием: она скрыта в организме и выявляется в течение всего периода его развития [1]. Таким образом, Ломброзо заложил основу для понимания преступности как явления, имеющего потенциальные биологические предпосылки, передаваемые из поколения в поколение.

Основоположником теории о генетической передаче предрасположенности к преступлениям является Иоганн Иохим Ланге, сформулировавший свои выводы, опираясь на изучение близнецов, сравнивая поведение однояйцевых с разнояйцевыми.

При совершении преступления однояйцевым близнецом вероятность того, что другой близнец также совершит преступление, равна 77 %, а для разнояйцевых — всего 11 %. Эти данные указывают на влияние генетических факторов на предрасположенность к противоправным действиям [2].

В 1950-х годах зародилась теория хромосомной предрасположенности к преступности, или синдром «сверхмужчины». Исследования в области генетики выявили наличие у некоторых людей нестандартных наборов хро-

мосом — тройных комбинаций «ХХУ» или «ХУУ». Известность получили раскрытые серийные убийства в США и Франции, совершенные лицами с хромосомами типа «ХУУ». Впоследствии сформировалась гипотеза, что дополнительная У — хромосома повышает уровень агрессивности, делая обладателя «сверх-мужчиной» [3].

Одним из ярких примеров изучения генетики поведения являются исследования, связанные с усыновлением и воспитанием детей. Результаты показывают, что генетическая предрасположенность играет более значимую роль в преступном поведении детей, в отличие от воспитания в приемной семье [4].

Изучение поведенческих характеристик, таких как агрессивность, сексуальное поведение, темперамент и интеллект приобретает значимость в образовательной, медицинской и социальной сферах. Данные исследования выявляют общие закономерности и взаимосвязи, способствующие формированию интегрированной теории человеческого поведения [5].

В 2017 году российские ученые, изучая VNTR — полиморфизмы генов DRD4 и DAT у осужденных мужчин (русских и чеченцев) и контрольных групп (бойцов MMA и представителей общества), обнаружили закономерности. Исследование выявило, что ген DRD4, коррелирует с более тяжкими преступлениями, а генотип 9/9 гена DAT — с обычными. При этом, наличие унаследованных комбинаций DRD4 4/7 и DAT 10/10 было отмечено как у лиц с патологической склонностью к насилию, так и у бойцов MMA, обладающих «контролируемой агрессией». Это исследование подтверждает гипотезу о генетической предрасположенности к экстремальному поведению [6].

Таким образом, следует понимать, что преступное поведение формируется под влиянием генетических и социальных факторов. Несмотря на исследования, изучающие общие биологические характеристики, а также теории о влиянии генетики и среды на социальные установки, становится ясным, что наследственность важна, но не определяет поведение единолично. Социальные условия, меняясь, влияют на преступность. Генетика предопределяет возможности поведения, но не его неизбежность.

Литература:

1. Криминология: учебник для вузов / О. С. Капинус [и др.]; под общей редакцией О. С. Капинус. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 1132 с.

2. Башкова, П. В. Генетическая предрасположенность к преступности / П. В. Башкова // Государство и право во времени и пространстве: сборник тезисов докладов Республиканской научно-практической конференции с международным участием студентов, магистрантов, аспирантов, 3 декабря 2021 года / [под ред. Д. В. Петровича]; Белорусский государственный экономический университет. — Минск: БГЭУ, 2022. — С. 73–75.
3. Иншаков С. М. Зарубежная криминология / С. М. Иншаков. — Москва: инфра-м: норма, 1997. — 374 с.
4. Пинкер С. Чистый лист. Природа человека. Кто и почему отказывается признавать ее сегодня / С. Пинкер. — Изд-во: Альпина нон-фикшн. 2017. — С. 118.
5. Филиппова О. В. Популяционно-генетический анализ поведенческих признаков: опыт изучения населения Украины: дис. ... д-ра биол. Наук / О. В. Филиппова. — Харьков, 2009. — С. 34.
6. Ларин В. Н. Рецепция наследственной теории преступности // Правопорядок: история, теория, практика. — 2019. — № 2 (21). С.113–119.

Сравнительный анализ государственного управления охраной труда в России и за рубежом

Бируля Дмитрий Анатольевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Соколова Елена Валерьевна, кандидат юридических наук, доцент

Санкт-Петербургский Национальный открытый университет

В настоящей статье проводится сравнительно-правовой анализ правового регулирования института охраны труда в России, Германии, США, Японии и Швеции. Автор анализирует правовые основания охраны труда и особенности, присущие каждой правовой системе. В качестве метода исследования использован анализ законодательных норм иностранных государств с целью выявления правовых норм, которые могут быть заимствованы для повышения эффективности правового регулирования рассматриваемой сферы в России. Исследование проводится с акцентом на охрану труда в коммунальной сфере (водоснабжение и водоотведение).

Ключевые слова: охрана труда, сравнительно-правовой анализ, государственная политика в сфере охраны труда.

Актуальность темы исследования обусловлена растущими темпами технологического и экономического развития, которые обуславливают более пристальное внимание к жизни и здоровью работающих граждан. Международная организация охраны труда (далее — МОТ) отмечает, что потери рабочего времени, вызванные травматизмом на рабочем месте, составляют около 4 % мирового ВВП [5, с. 214]. Указанное свидетельствует о необходимости разработки новейших методов эффективного управления охраной труда.

Правовое регулирование института охраны труда в России осуществляется на основании Конституции Российской Федерации [1], Трудового кодекса Российской Федерации [2] (далее — ТК РФ). Государственное управление в сфере охраны труда в соответствии с законом осуществляется Правительством Российской Федерации через Министерство труда Российской Федерации (далее — Минтруд). Минтруд разрабатывает различные нормативные акты и контролирует их исполнение, а региональные и муниципальные органы власти осуществляют реализацию политики охраны труда на местах.

На работодателей накладываются особые обязанности, связанные с необходимостью обеспечения безопасных условий труда. Так, они обязаны проводить обучение и аттестацию персонала, проводить оценку

условий труда, обеспечивать рабочее место в соответствии с требованиями охраны труда. Таким образом, именно на работодателя ложатся основные обязанности, связанные с обеспечением безопасности труда.

Анализ показывает, что в России создана централизованная система охраны труда с учётом региональных специфик. Данная система основывается на требованиях нормативных правовых актов.

Особое внимание необходимо уделить предприятиям водоснабжения и водоотведения, которые относятся к коммунальной отрасли. Их деятельность регулируется как общими требованиями к охране труда, так и специальные отраслевыми правилами, учитывающими специфику их деятельности. Особая опасность для работников указанной отрасли состоит в том, что состояние водной инфраструктуры ухудшается. Так, в период с 2017 по 2022 г. в России произошло 4 452 крупные аварии в системах тепло- и водоснабжения [9]. Устранение указанных аварий связано с высоким риском для жизни и здоровья работников Водоканала. Так, аварийные бригады сталкиваются с высоким риском несчастных случаев ввиду технических сложностей устранения аварий.

Закон устанавливает обязанность работодателя разрабатывать систему управления охраной труда (далее — СУОТ), обеспечивать ее финансирование и осуществлять

контроль за ней. В Водоканале также создана СУОТ, которая включает проведение аттестацию рабочих мест, снабжение работников средствами индивидуальной защиты и организацию обучений по охране труда.

Система охраны труда разработана также и в других государствах. Однако модель правового регулирования зачастую отличается. Так, система охраны труда в Германии представляет собой двухступенчатую модель: государственное регулирование и система профессионального страхования (Berufsgenossenschaften) [6, с. 319]. В основе правового регулирования охраны труда лежит Директива ЕС 89/391/ЕЕС [2], которая регламентирует обязанности работников и работодателей в сфере охраны труда. В основе правового регулирования лежит именно профилактика несчастных случаев и травматизма на рабочем месте. В Директиве ЕС 89/391/ЕЕС закреплены общие принципы профилактики:

1. Избежание рисков.
2. Оценка рисков.
3. Искоренение причин рисков.
4. Адаптация работы с учётом индивидуальных способностей работника.
5. Адаптация методов профилактики к техническому прогрессу.
6. Замена опасных работ неопасными или менее опасными.
7. Разработка последовательной политики профилактики несчастных случаев и травматизма.
8. Приоритет коллективных защитных мер.
9. Разработка и предоставление инструкций для работников.

Из указанного можно сделать вывод о том, что система охраны труда в Германии нацелена на всестороннюю профилактику несчастных случаев. Применяемые меры профилактики многочисленны.

Задача Федерального министра труда разрабатывать нормативные правовые акты, а органов исполнительной власти следить за их реализацией. Следовательно, ведется совместная работа на различных уровнях. Важную роль также играют профессиональные страховые ассоциации работодателей, задача которых обеспечение страхования от несчастных случаев на рабочих местах. Кроме того, такие ассоциации осуществляют контроль за соблюдением стандартов в сфере охраны труда.

Немаловажную роль в системе охраны труда в Германии играет Конфедерация профсоюзов Германии. Одно из направлений их деятельности — разработка программ повышения безопасности на рабочих местах. Особое место в таких программах уделяется установлению ответственности работодателей в случае невыполнения обязательных правил. Важно отметить, что карательная система в Германии показала свою эффективность, большинство граждан соблюдают требования закона именно из-за введения строгих мер ответственности в случае нарушений.

Система охраны труда также разработана в Соединенных Штатах Америки. Так, действует Закон США

об охране труда, принятый еще в 1970 году. Указанный закон также закрепил правовой статус OSHA, созданной в 1971 г., — национального агентства по охране труда [8, с. 28]. Задача OSHA разработка норм безопасности труда, которые являются обязательными для всех предприятий и организаций, и контроль за их соблюдением. Напрмиер, разработан стандарт OSHA 1910.141, который устанавливает обязательное наличие питьевой воды в буфете или в кулерах. OSHA подчиняется непосредственно Министерству труда США.

Работодатели обязаны не только соблюдать установленные правила, но и устранять выявленные опасности. На них также ложится обязанность информировать работников о возможных опасностях и вести учёт случаев травматизма на производстве. В случае нарушения правил работодатели привлекаются к ответственности в виде уплаты больших штрафов.

Важно отметить, что отдельные штаты могут также разрабатывать собственные планы по охране труда. Они дополняют федеральные нормы и в обязательном порядке утверждаются OSHA. Непосредственный контроль за соблюдением норм осуществляют специально созданные инспекции.

В Японии также разработаны строгие правила в сфере охраны труда. Нормативное регулирование осуществляется на основании Закона об организациях предотвращения производственного травматизма 1964 г. [7, с. 190]. Особенностью системы охраны труда выступает то, что регулирование осуществляется специально созданными организациями и компаниями, а не конкретными государственными органами. Так, в 1964 г. была создана Японская ассоциация промышленной безопасности и здоровья. Она помогает работодателям в разработке программ профилактики рисков травматизма и несчастных случаев.

С 1973 г. также функционирует общенациональная кампания Нулевой травматизм с участием всех, созданная Министерством труда. На также содействует в соблюдении установленных правил безопасности. При этом в отличие от России система охраны труда базируется именно на добровольном участии работодателей и рабочих. Государство же уделяет большое внимание информированию о методах обеспечения безопасности.

Кроме того, действует специальный Закон о безопасности труда. Основное внимание в нём уделяется разработке стратегии соблюдения правил работодателями, обучению основам охраны труда работников, обеспечению безопасным оборудованием для работы.

В Швеции правовое регулирование охраны труда осуществляется на основании Закона об условиях труда, а надзорные функции выполняет Государственный орган охраны труда (Arbetsmiljöverket) [4, с. 208]. Работники в Швеции имеют право на безопасные условия труда, которое обеспечивают работодатели посредством соблюдения правил об охране труда.

Arbetsmiljöverket издают подробные регламента, проводят инспекции и информирует общественность по во-

просам обеспечения правил охраны труда. Ключевая ответственность возлагается на работодателя, который обязан выявлять случаи нарушений правил и создавать безопасные условия.

В Швеции применяется многопрофильный подход к оценке условий труда. Так, созданы следующие направления охраны:

1. Оценка физических особенностей труда, включающая оценку двигательной активности во время осуществления трудовых функций.
2. Оценка психологических и эмоциональных факторов, которым подвергаются работники при осуществлении трудовой функции.
3. Оценка химического воздействия на работников.
4. Оценка биологического воздействия.

Указанные направления позволяют сделать вывод о том, что система охраны труда в Швеции охватывает различные виды деятельности. То есть охрана труда предпо-

лагает соблюдение различных правил, которые касаются как физического, так и психического здоровья работников.

Сравнительно-правовой анализ показал, что в настоящее время разработаны различные модели охраны труда. В одних странах (США и Германия) акцент делается на создании и соблюдении единообразных стандартов. Некоторые страны делают упор на создание более свободной среды для работодателей, в которой формируется ответственное отношение к обеспечению безопасности труда.

Российская система охраны труда опирается на рамочное законодательство и регулирование специально созданными государственными органами. Анализ показал, что повышение эффективности системы охраны труда возможно посредством установления более строгих штрафных санкций в случае нарушения установленных правил. Кроме того, повышение эффективности в рассматриваемой сфере возможно посредством создания специализированных организаций, оказывающих содействие работодателям.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. — 2020. — № 144.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 1. — Ст. 3.
3. Директива Совета Европейского Союза 89/391/ЕЭС от 12.06.1989 «О введении мер, содействующих улучшению безопасности и здоровья работников» [Электронный ресурс] // Гарант.ру. — Режим доступа: URL: <https://base.garant.ru/2564487/> (дата обращения: 20.11.2025).
4. Енсебаева А. Р., Ягмусова А. Ф., Байтерекова К. Б. Международные практики оценки условий труда и социальных гарантий при профессиональных рисках // Вестник Евразийского национального университета им. Л. Н. Гумилева. Серия: Право. — 2025. — № 2(151). — С. 198–228.
5. Кузнецова Е. А. Сравнительный анализ моделей государственного управления охраной труда // Вопросы гос. и мун. управления. — 2020. — № 4. — С. 214–242.
6. Радыгина Е. А., Краснова А. Р. Законодательство в области охраны труда в Федеративной Республике Германия // Вестник Ангарского Государственного Технического Университета. — 2024. — № 18. — С. 318–322.
7. Сактаганова И. С. Актуальные вопросы обеспечения охраны труда в Японии // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2023. № 3 (74). — С. 186–197.
8. Соколова А. С. Международный опыт управления охраной труда как организационное воздействие на национальном уровне // Безопасность и охрана труда. — 2022. — № 2. — С. 27–31.
9. Стасева Е. В., Пушенко С. Л., Насонова С. Ю., Теньгаева А. Н. Причины травматизма и травмоопасные факторы при производстве работ в сфере водоснабжения и водоотведения [Электронный ресурс] // Охрана труда и техника безопасности на промышленных предприятиях. — 2022. — № 5. — Режим доступа: URL: <https://panor.ru/articles/prichiny-travmatizma-i-travmoопасnye-factory-pri-proizvodstve-rabot-v-sfere-vodosnabzheniya-i-vodoотvedeniya/83223.html#> (дата обращения: 20.11.2025).

Характеристика видов юридической ответственности за нарушения в спорте

Бисултанова Медина Ширваниевна, студент

Научный руководитель: Поддубная Татьяна Владимировна, старший преподаватель
Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации

В статье проводится комплексный анализ системы юридической ответственности за правонарушения в сфере физической культуры и спорта. Рассматриваются особенности гражданско-правовой, административной, трудовой и уголовной ответственности, их специфические меры и основания применения.

Ключевые слова: юридическая ответственность, спортивное право, гражданско-правовая ответственность, административная ответственность, трудовые отношения в спорте, уголовная ответственность, дисквалификация, допинг.

Современный спорт, будучи сложным социальным институтом, пронизан многообразными правоотношениями, нарушение которых влечет за собой наступление юридической ответственности. Ее специфика обусловлена уникальным субъектным составом (спортсмены, тренеры, спортивные федерации, клубы), сочетанием государственного и локального регулирования, а также высокой степенью публичности и экономической значимости. Характеристика видов юридической ответственности в спорте требует межатраслевого подхода, поскольку нарушения могут одновременно затрагивать нормы гражданского, административного, трудового и уголовного права.

Гражданско-правовая ответственность в области спорта обладает рядом особенностей, отличающих ее от классических деликтных обязательств. В рамках гражданских правоотношений существует множество различных мер ответственности, которые находят свое отражение в законодательных актах, основополагающим из которых является гражданское законодательство Российской Федерации [1].

Однако специфика спорта создает основу для нормативного закрепления и реализации несвойственных традиционному гражданскому праву мер ответственности, которые, тем не менее, по своей природе и смыслу относятся к мерам гражданско-правового воздействия [1]. К числу таких специфических мер относится, прежде всего, дисквалификация спортсмена, понимаемая как отстранение от участия в спортивных соревнованиях [2].

Несмотря на кажущийся неимущественный характер, данная мера обладает ярко выраженным имущественным элементом, поскольку лицо, в отношении которого она применена, несет финансовые потери, вызванные невозможностью участия в соревнованиях и получения связанных с этим доходов. Другой характерной мерой является автоматическое аннулирование индивидуальных результатов, которое заключается в изъятии медалей, очков и призов [3].

Подобная санкция выражается как в неимущественных лишениях (лишение завоеванных наград и призовых мест), так и в имущественных (изъятие призов, имеющих материальную ценность). Особенностью применения многих мер гражданско-правовой ответственности в спорте является их реализация не только на основании судебного решения, но и на основании решения юрисдикционного органа самой спортивной организации (например, дисциплинарного комитета федерации).

Эффективность таких санкций обеспечивается монопольным положением спортивных лиг, поскольку в случае злостного неисполнения клуб или спортсмен могут быть исключены из числа участников соревнований. Важно

разграничивать меры юридической ответственности и спортивные санкции, направленные исключительно на соблюдение правил вида спорта (например, штрафной удар в футболе), которые не несут имущественных последствий и не требуют решения юрисдикционного органа.

Административная ответственность за нарушения в спорте преимущественно связана с обеспечением общественного порядка и безопасности при проведении массовых спортивных мероприятий. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях содержит специальные нормы, направленные на противодействие противоправному поведению зрителей.

Так, нарушение Правил поведения зрителей при проведении официальных спортивных соревнований влечет наложение административного штрафа, обязательные работы, а также административный запрет на посещение мест проведения соревнований на срок до трех лет [4]. К числу типичных административных правонарушений в данной сфере относятся появление в состоянии опьянения, оскорбляющем человеческое достоинство и общественную нравственность [4], мелкое хулиганство [4], распитие алкогольной продукции в запрещенных местах [4], а также пронос запрещенных веществ на территорию спортивного объекта.

Отдельную группу составляют нарушения в области охраны здоровья несовершеннолетних, например, нахождение в состоянии опьянения или потребление наркотических средств лицами, не достигшими шестнадцатилетнего возраста, что влечет ответственность для их законных представителей [4]. Предпосылками к совершению подобных правонарушений являются массовость скопления людей, высокий эмоциональный фон, спортивный азарт и групповое поведение болельщиков.

Трудовая ответственность спортсменов и тренеров регламентируется главой 54.1 Трудового кодекса Российской Федерации, которая устанавливает особенности регулирования труда данных категорий работников. Эти особенности обусловлены особым характером и условиями их труда, психофизиологическими особенностями организма спортсменов [5].

Помимо общих оснований прекращения трудового договора, Трудовой кодекс предусматривает специальные основания, применимые исключительно к спортсменам. В соответствии со статьей 348.11 ТК РФ, трудовой договор со спортсменом может быть расторгнут работодателем в случае его спортивной дисквалификации на срок шесть и более месяцев, а также в случае нарушения спортсменом общероссийских антидопинговых правил и (или) антидопинговых правил, утвержденных международными антидопинговыми организациями, признанного нарушением по решению соответствующей антидопинговой организации.

Указанные основания относятся к дисциплинарным взысканиям, что обязывает работодателя соблюдать установленный статьей 193 ТК РФ порядок их применения. Еще одной особенностью является право работодателя включить в трудовой договор со спортсменом условие об обязанности последнего произвести денежную выплату в пользу работодателя в случае расторжения договора по инициативе спортсмена без уважительных причин или по инициативе работодателя за дисциплинарный проступок [6]. При этом судам предоставлено право проверять обоснованность размера такой выплаты и уменьшать его в случае нарушения баланса интересов сторон [5]. Локальное регулирование труда спортсменов и тренеров осуществляется с учетом норм, утвержденных общероссийскими спортивными федерациями, что подчеркивает комплексный характер источников спортивного права.

Уголовная ответственность за нарушения в сфере спорта является наиболее суровым видом юридической ответственности и в российском законодательстве связана преимущественно с борьбой против допинга. В 2016 году Уголовный кодекс Российской Федерации был дополнен статьями 230.1 и 230.2. Статья 230.1 УК РФ криминализирует склонение спортсмена тренером, спортивным врачом или иным специалистом к использованию запрещенных субстанций и (или) методов. Под склонением понимаются любые умышленные действия, способствующие такому использованию, включая обман, уговоры, предложения, предоставление информации или самих запрещенных субстанций [7].

Квалифицирующими признаками данного преступления являются его совершение группой лиц по предварительному сговору, в отношении несовершеннолетнего спортсмена, а также с применением шантажа или

насилия. Статья 230.2 УК РФ устанавливает ответственность за использование в отношении спортсмена независимо от его согласия запрещенных субстанций и методов. Оба состава преступления являются преступлениями небольшой и средней тяжести, однако в случае наступления по неосторожности смерти спортсмена или иных тяжких последствий санкции ужесточаются, предусматривая в том числе лишение свободы на срок до трех лет. Введение уголовной ответственности за допинговые манипуляции свидетельствует о признании государством высокой общественной опасности таких деяний, посягающих не только на принципы честной спортивной конкуренции, но и на здоровье спортсменов.

Таким образом, характеристика видов юридической ответственности за нарушения в спорте раскрывает сложную, многоуровневую систему правового реагирования. Гражданско-правовая ответственность адаптируется к специфике спортивных отношений через такие уникальные меры, как дисквалификация и аннулирование результатов. Административная ответственность обеспечивает правопорядок на спортивных мероприятиях. Трудовая ответственность спортсменов и тренеров отличается наличием специальных оснований расторжения договора и особенностей дисциплинарного производства. Уголовная ответственность направлена на борьбу с наиболее общественно опасными явлениями, в первую очередь с допингом. Эффективность всей системы обеспечивается тесным взаимодействием государственного регулирования и корпоративных норм, вырабатываемых самим спортивным сообществом, что подтверждает автономность и одновременно интегрированность спортивного права в общую правовую систему государства.

Литература:

1. Ерофеев А. В. Особенности мер гражданско-правовой ответственности в области спорта // ВЭПС. — 2015. — № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-mer-grazhdansko-pravovoy-otvetstvennosti-v-oblasti-sporta?ysclid=mi76wh9cnl243205970>
2. Федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (ред. от 24.06.2025). Режим доступа: <http://szrf.pravo.gov.ru>
3. Приказ Министерства спорта РФ от 24 июня 2021 г. № 464 «Об утверждении Общероссийских антидопинговых правил». Режим доступа: <http://szrf.pravo.gov.ru>
4. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.10.2025). Режим доступа: <http://szrf.pravo.gov.ru>
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.11.2015 № 52 «О применении судами законодательства, регулирующего труд спортсменов и тренеров». Режим доступа: <http://szrf.pravo.gov.ru>
6. «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 29.09.2025). Режим доступа: <http://szrf.pravo.gov.ru>
7. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 17.11.2025). Режим доступа: <http://szrf.pravo.gov.ru>

Полномочия судебных приставов-исполнителей в рамках исполнительного производства в связи с нарушением законодательства об исполнительном производстве

Бурова Ольга Александровна, студент магистратуры
Ярославский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА

В статье автор исследует вопросы реализации административной юрисдикции судебных приставов-исполнителей в связи с нарушением законодательства об исполнительном производстве.

В статье рассматриваются актуальные вопросы реализации полномочий судебных приставов-исполнителей по административной юрисдикции в рамках исполнительного производства. Анализируются правовые основания и механизмы привлечения к административной ответственности за нарушение законодательства об исполнительном производстве.

Ключевые слова: административная юрисдикция, исполнительное производство, судебные приставы-исполнители, административная ответственность, принудительное исполнение.

Федеральная служба судебных приставов — единственный в России федеральный орган исполнительной власти, одной из основных задач которого является организация и осуществление принудительного исполнения судебных актов судов общей юрисдикции и арбитражных судов, а также актов других органов, предусмотренных законодательством РФ об исполнительном производстве.

В современных реалиях приобретает актуальность вопрос реализации полномочий административной юрисдикции судебных приставов-исполнителей.

Судебный пристав-исполнитель — должностное лицо Федеральной службы судебных приставов, наделенный определенными полномочиями в сфере принудительного исполнения судебных актов, актов других органов и должностных лиц.

Нормой Федерального закона от 21.07.1997 N 118-ФЗ «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации» регламентировано, что судебный пристав-исполнитель принимает меры по своевременному, полному и правильному исполнению исполнительных документов; осуществляет производство по делам об административных правонарушениях в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации об административных правонарушениях; при выявлении признаков преступления составляет сообщение об этом и направляет его начальнику органа дознания (старшему судебному приставу) для принятия решения в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством и совершает иные действия, предусмотренные Федеральным законом «Об исполнительном производстве» и Федеральным законом «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации».

Судебный пристав-исполнитель наделен совокупностью прав, обеспечивающих ему возможность эффективно решать задачи исполнительного производства.

Статья 13 Федерального закона от 21.07.1997 N 118-ФЗ «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации» гласит, что судебный пристав «обязан ис-

пользовать предоставленные ему права в соответствии с законом и не допускать в своей деятельности ущемления прав и законных интересов граждан и организаций» [2]

Законные требования судебного пристава-исполнителя являются обязательными для всех государственных органов, органов местного самоуправления, граждан и организаций и подлежат неукоснительному выполнению на всей территории Российской Федерации.

На основании исполнительного документа возбуждается исполнительное производство судебным приставом-исполнителем. Соответственно, исполнительный документ выступает неотъемлемой предпосылкой любого исполнительного производства.

Исполнительный документ по своей правовой природе в рамках исполнительного производства рассматривается в качестве процессуального документа и имеет самостоятельное процессуальное значение.

Согласно ст. 12 Закона об исполнительном производстве «исполнительными документами являются:

- исполнительные листы, выдаваемые судами общей юрисдикции и арбитражными судами на основании принимаемых ими судебных актов;
- судебные приказы;
- нотариально удостоверенные соглашения об уплате алиментов или их нотариально засвидетельствованные копии;
- нотариально удостоверенные медиативные соглашения или их нотариально засвидетельствованные копии;
- удостоверения, выдаваемые комиссиями по трудовым спорам» [3];
- акты органов, осуществляющих контрольные функции, о взыскании денежных средств с приложением документов, содержащих отметки банков или иных кредитных организаций, в которых открыты расчетные и иные счета должника, о полном или частичном неисполнении требований указанных органов в связи с отсутствием на счетах должника денежных средств, достаточных для удовлетворения этих требований;

— судебные акты, акты других органов и должностных лиц по делам об административных правонарушениях;
— постановления судебного пристава-исполнителя и иные документы, указанные в вышеназванной статье.

Своевременность защиты прав и интересов участвующих в исполнительном производстве лиц является одним из важных факторов, определяющих эффективность принудительного исполнения судебных актов, актов других органов и должностных лиц.

Применение к должникам мер административного воздействия имеет профилактическое значение, способствует обеспечению установленных задач в исполнительном производстве, а в рамках исполнения судебных актов, содержащих требования неимущественного характера, является основным и фактически единственным методом принудительного исполнения.

Правонарушения, связанные с нарушением законодательства об исполнительном производстве предусмотрены статьями 17.14., 17.15 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации.

Понятие административного правонарушения установлено в статье 2.1 КоАП РФ. Административное правонарушение представляет собой деяние в форме действия и бездействия.

Состав административного правонарушения включает в себя объект, объективную сторону, субъект, субъективную сторону.

Судебные приставы-исполнители уполномочены рассматривать дела об административных правонарушениях, предусмотренных частями 1 и 3 статьи 17.14 КоАП РФ; частями 1 и 2 статьи 17.15 КоАП РФ.

Объектом правонарушения по ч.1,3 ст. 17.14 КоАП РФ являются общественные отношения, возникающие в результате реализации судебными приставами-исполнителями полномочий по организации принудительного исполнения судебных актов общей юрисдикции и арбитражных судов, а также актов других органов.

Субъективная сторона административных правонарушений, предусмотренных ст. 17.14 характеризуется как умысел, так и неосторожность. Субъектом административных правонарушений, предусмотренных частями 1, 3 ст. 17.14 могут быть граждане, в том числе индивидуальные предприниматели, должностные лица и юридические лица. Субъектом административного правонарушения, предусмотренного частями 2, 2.1 ст.17.14-только юридические лица.

С объективной стороны рассматриваемые правонарушения могут быть выражены как в инертном поведении правонарушителя, так и в активном противоправном поведении. Указанные действия (бездействия) могут создать препятствия в реализации судебным приставом-исполнителем установленных законодательством полномочий.

В случае выявления административного правонарушения, предусмотренного частями 2, 2.1 ст. 17.14 КоАП РФ, судебным приставом-исполнителем составляется

протокол, который направляется в арбитражный суд по месту нахождения банка или иной кредитной организации с заявлением о привлечении соответствующего юридического лица к административной ответственности, подписанное им и заверенное печатью подразделения судебных приставов. Правонарушитель привлекается к административной ответственности независимо от наличия в ФССП России на принудительном исполнении исполнительного документа.

Объектом правонарушения по ст. 17.15 КоАП РФ являются общественные отношения в сфере исполнительного производства, обеспечивающие исполнение требований неимущественного характера, содержащихся в исполнительных документах.

Субъективная сторона административных правонарушений, предусмотренных ст. 17.15 характеризуется как умысел, так и неосторожность.

Субъектом административных правонарушений, предусмотренных ст. 17.15 могут быть граждане, в том числе индивидуальные предприниматели, должностные лица и юридические лица.

С объективной стороны рассматриваемые правонарушения могут выражаться в бездействии- неисполнении требований исполнительного документа.

Часть 1: неисполнение требований после вынесения постановления о взыскании исполнительского сбора;

Часть 2: неисполнение требований после повторного установления срока и наложения штрафа.

Специальные составы административных правонарушений предусматривают особенности для операторов поисковых систем, требований о прекращении распространения информации, требований в сфере безопасности.

Объективная сторона считается оконченной в момент истечения установленного срока исполнения требований исполнительного документа при наличии факта их неисполнения.

Основные нарушения в ходе исполнительного производства: несообщение об изменении места работы, учебы, жительства; неисполнение требований неимущественного характера; предоставление недостоверных сведений о правах на имущество; невыполнение законных требований судебного пристава-исполнителя.

При направлении дел об административных правонарушениях необходимо учитывать, что в силу статьи 23.1 КоАП РФ рассмотрение дел об административных правонарушениях, предусмотренных частями 1.1.,1.2, 3. 4 статьи 17.15 КоАП РФ, входит в компетенцию мировых судей, часть 2.1. статьи 17.15 КоАП РФ-судей районных судов, части 1,2 статьи 17.15 КоАП РФ-должностных лиц ФССП России.

В практической деятельности судебного пристава при реализации полномочий административной юрисдикции возникает множество проблем, связанных с недостаточной регламентацией отдельных процедур, необходимостью совершенствования механизмов выявления правонарушений.

Так, сроки установления нового периода исполнения требований судебного акта неоднозначны, законодательством не установлены сроки, в течение которых судебный пристав-исполнитель обязан вручить (направить) должнику постановление об установлении нового срока исполнения; не регламентированы и сами сроки исполнения требований судебного акта, особенно актуальна данная проблема по исполнительным производствам неимущественного характера.

При составлении протоколов об административном правонарушении существует проблема доказательственной базы, часто должники, не представляя документы, подтверждающие частичное исполнение судебного решения или невозможность его исполнения, а в последующем представляют их в судебное заседание при обжаловании постановлений должностных лиц ФССП России о привлечении к административной ответственности.

Литература:

1. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 04.11.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации, 2002, N 1, ст. 1.
2. Федеральный закон от 21.07.1997 № 118-ФЗ «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации» (ред. от 13.12.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации, 1997, N 30, ст. 359.
3. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ, 2007, № 41, ст. 4849.

Внутреннее убеждение судьи как инструмент оценки доказательств

Валеева Илюза Рауфовна, студент

Уральский филиал Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева (г. Челябинск)

В статье проанализированы принцип и основные методы оценки доказательств, направленные на вынесение справедливого итого решения. Раскрывается суть внутреннего убеждения и его условия при реализации свободы оценки доказательств.

Ключевые слова: оценка, доказательства, убеждение, судья.

Внутреннее убеждение судьи при оценке доказательств в уголовном процессе закреплено в ст. 17 УПК РФ [4]. Суть принципа заключается в том, что судья оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, самостоятельно, без внешнего давления или предписаний на основе совокупности имеющихся в деле доказательств, никакое отдельное доказательство не имеет заранее установленной силы. Судья дает оценку доказательствам, имеющимся в материалах дела, в комплексе, руководствуясь законом и совестью. Внутреннее убеждение должно соответствовать нормам УПК РФ и нравственным принципам.

Внутреннее убеждение можно рассматривать в нескольких аспектах, как принцип оценки доказательств и как метод оценки доказательств. Под принципом при-

При привлечении к административной ответственности органов местного самоуправления в судебной практике существуют различия по квалификации правонарушений.

Для устранения вышеуказанных проблем необходимо создать постоянно действующие рабочие группы с участием представителей органов принудительного исполнения, прокуратуры и судебной системы.

Полномочия административной юрисдикции судебных приставов-исполнителей является важным инструментом обеспечения законности в сфере исполнительного производства. Эффективная реализация полномочий способствует укреплению правопорядка и защите прав и законных интересов участников исполнительного производства. Дальнейшее совершенствование правового регулирования данной сферы представляется необходимым для повышения эффективности принудительного исполнения.

нято понимать основную идею, руководящее начало, то на чем основывается изучаемый или рассматриваемый объект, явление. На основании этого можно сказать, что в основе оценки лежит внутреннее убеждение судьи. Внутреннее убеждение как метод оценки доказательств это то, какими способами или каким путем достигается цель. Под убеждением следует понимать мнение лица, которое сложилось в данном случае при ознакомлении, исследовании и проверке доказательств, которые были собраны в рамках предварительного расследования. Внутреннее убеждение при оценке доказательств — мнение, которое формируется по поводу доказательств, уверенность в выводах, которое складывается у определенного судьи.

При использовании внутреннего убеждения для оценки доказательств вытекают некоторые общие на-

чала судебного разбирательства. Судье необходимому самому детально изучить все доказательства по делу. Это и показания участников судебного разбирательства, вещественные доказательства, протоколы следственных действий, а также производить судебные действия следственного характера, предусмотренные в рамках судебного разбирательства. Это позволяет полно, всесторонне и объективно рассмотреть все представленные доказательства, как стороны обвинения, так и стороны защиты.

Важно так же отметить, что на внутреннее убеждение судьи при оценке доказательств по уголовному делу влияют и личностные качества судьи. Судья в своей работе должен быть беспристрастным, объективным, независимым, обладать обширными правовыми знаниями, и устойчивыми моральными принципами и ценностями. Это необходимо для принятия законного, справедливого и обоснованного решения. При принятии решения судья должен основываться на принципе независимости, которое исключает постороннее воздействие на судей, а также на принципе свободы оценки доказательств [4], который заключается в том, что судья не должен быть связан с доводами выводами других субъектов доказывания, а также доказательствами, имеющимися в деле [1]. Как отмечает О. А. Безгласная, оценка доказательств представляет собой синтез правовых вопросов со сложными проблемами правопонимания, психологии, логики и т. д. Именно верная оценка имеющихся сведений является основой для принятия по делу обоснованного судебного решения.

Как отмечает С. В. Шевченко, оценка доказательств представляет собой заключительный этап в процессе до-

казывания. Оценка доказательств тесно взаимосвязана с их собиранием и проверкой. Доказательства оцениваются на протяжении всего процесса, однако ключевое значение их оценка имеет на стадии принятия итогового решения на стадии уголовного судопроизводства. В отличие от прочих элементов процесса доказывания, оценка имеет в себе как правовой, так и логический аспект. Важно, что оценка должна осуществляться как относительно каждого конкретного доказательства, так и в отношении всего комплекса доказательств [2]. Приговор должен содержать обоснования почему одни доказательства признаны достоверными, другие — отвергнуты. Суд, отвергая показания свидетелей и потерпевших как незаинтересованных в исходе дела, обязан указать, в чем конкретно проявилась их пристрастность, и какие результаты оценки их показаний в совокупности с другими доказательствами подтверждают недостоверность их содержания [5].

Внутреннее убеждение судьи является фундаментальным при оценке доказательств в уголовном судопроизводстве. Результат рассмотрения уголовного дела — это приговор, который в соответствии с УПК РФ должен быть законным, обоснованным и справедливым. Суд при вынесении приговора исходя только из внутреннего убеждения дает оценку совершенного подсудимым деяния и определяет ему меру наказания. Внутреннее убеждение судьи складывается только в условиях независимости судей при их обязанности противостоять попыткам воздействия извне. Оно должно формироваться лишь на основании исследования обстоятельств дела и опираться на доброкачественные, достаточные и тщательно проверенные доказательства.

Литература:

1. Безгласная О. А. Некоторые актуальные проблемы оценки доказательств в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. — 2015. — № 5 (50). — С. 128–132.
2. Саенко Е. В. Проблемы оценки доказательств по уголовному делу // Молодой ученый. 2017. № 19 (153). С. 226–230.
3. Шевченко С. В. Принципы оценки доказательств в уголовном судопроизводстве // Теория и практика общественного развития. 2011. № 2. С. 215–218.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.04.2020). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/
5. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В. К. Боброва, науч. ред. В. П. Божьев. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт-Издат, 2008. 1181 с.

Проблемы реализации принципа верховенства права в современных условиях

Васильева Виктория Владимировна, студент

Научный руководитель: Сисюта Софья Эдуардовна, преподаватель;

Научный руководитель: Тарасова Анастасия Алексеевна, преподаватель

Инжиниринговый колледж (г. Белгород)

Принцип верховенства права является одним из базовых столпов демократического общества. Суть его сводится к тому, что любое лицо, будь то гражданин, организация или государственный орган, обязано подчиняться установленным законом нормам и правилам. В идеале законы одинаково применяются ко всем участникам правоотношений, обеспечивая справедливый и прозрачный порядок взаимодействия.

Однако в реальной жизни принцип верховенства права часто нарушается, сталкиваясь с многочисленными препятствиями и проблемами. Попробуем разобраться, почему это происходит, и какие факторы мешают полноценной реализации этого важного принципа.

Введение

Принцип верховенства права — одно из ключевых понятий современного демократического общества. Согласно этому принципу, все участники общественных отношений, включая государство, его органы и должностных лиц, обязаны неукоснительно исполнять действующие законы и следовать установленному порядку. Такой подход призван обеспечить справедливость, защиту прав граждан и предотвращение злоупотреблений властью.

Однако на практике этот принцип сталкивается с серьезными проблемами. Нормативные акты зачастую отличаются низким качеством, вызывая трудности в их исполнении. Действия государственных органов и должностных лиц нередко выходят за пределы установленных законом полномочий, а отсутствие должного контроля и наказаний создает почву для произвола и коррупции.

Также сказывается невысокий уровень правовой культуры населения: граждане не всегда владеют необходимой информацией о своих правах и способах их защиты, предпочитая идти окольными путями решения проблем.

Все перечисленные обстоятельства делают актуальным изучение вопроса о проблемах реализации принципа верховенства права и поиске способов их преодоления.

Причины несоблюдения принципа верховенства права:

- неформальные практики и коррупция: очень часто нормы права нарушаются вследствие наличия параллельной сети негласных договоренностей и коррупционных схем. Граждане и предприниматели решают вопросы не путем обращения к официальным структурам, а путем неформальных контактов и предоставления денежных вознаграждений чиновникам. Это искажает смысл самого принципа верховенства права, когда сами исполнители законов позволяют обходить их;

- несовершенство законодательства: нередко законы составлены таким образом, что допускают двоякую трактовку, неясны или перегружены излишними деталями. Пробелы в законодательстве открывают пространство для маневра и создают благоприятные условия для злоупотреблений. Сложность самих процедур приводит к затягиванию разбирательств и уходу от объективного правосудия;

- административный произвол: одна из распространенных ситуаций — проявление произвола со стороны сотрудников правоохранительных органов и представителей исполнительной власти. Случаи превышения полномочий сотрудниками полиции, необоснованных проверок и штрафов ставят под сомнение саму цель существования правоохранительной системы. Когда сотрудники государства начинают руководствоваться собственными желаниями и выгодами, исчезает уверенность в соблюдении закона;

- давление политических факторов: решения государственных органов и судов нередко принимаются исходя из политической выгоды, а не буквы закона. Распространенная практика избирательного применения законодательства приводит к несправедливости и разочарованию граждан в судебной системе. Так создается замкнутый круг, когда законы существуют номинально, но их исполнение остается предметом личного усмотрения конкретных лиц;

- недостаточное правосознание граждан: большинство граждан слабо представляют свои права и обязанности, не умеют грамотно применять имеющиеся инструменты защиты своих интересов. Юридическая безграмотность заставляет людей обращаться к незаконным методам решения споров, отказываться от подачи исков в суд или мириться с нарушениями своих прав.

Предложения по устранению проблем:

- привлечение внимания к проблемам нарушения права, разъяснение сущности верховенства права среди граждан;

- установление четких процедур применения норм права, упрощение и гармонизация законодательства;

- повышение квалификации работников судебной системы и должностных лиц, исключение случаев злоупотребления властью;

- внедрение образовательных программ и курсов, направленных на повышение уровня правовой грамотности граждан.

Заключение

В заключении отметим, что реализация принципа верховенства права в полной мере невозможна без устранения выявленных проблем. Современная реальность свидетельствует о наличии существенных препятствий, мешающих надлежащему функционированию правового государства. Для их преодоления требуются комплексные меры, включающие:

- развитие правовой культуры граждан, повышение уровня их правовой грамотности;

- усовершенствование законодательства, устранение пробелов и противоречий;

- совершенствование механизмов контроля за деятельностью государственных органов и должностных лиц;

- строгий учет международного опыта и лучших практик в области защиты прав и свобод.

Без соответствующих реформ невозможно сформировать современное, демократичное и справедливое общество, в котором каждый гражданин чувствует себя защищенным законом. Поэтому вопросы повышения качества законодательства и соблюдения прав человека должны находиться в центре внимания государства и общества.

Литература:

1. Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации: (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.): [поправки одобрены Советом Федерации 11 марта 2020 г.]: — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 24.11.2025). — Текст: электронный.
2. Российская Федерация. Законы. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 № 8 (ред. от 03.03.2015) — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40412/ (дата обращения 23.11.2025). — Текст: электронный.
3. Авакьян, С. А. Конституционное право Российской Федерации: Учебник. Т. 1–2. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва: Норма: ИНФРА-М, 2021. — ISBN 978–5–00156–043–7.
4. Венгеров, А. Б. Теория государства и права: Учебник. — Москва: Юрлитинформ, 2020. — 480 с. — ISBN 978–5–4396–2138–8.
5. Кутафин, О. Е. Конституционное право Российской Федерации: Учебник. — Москва: Проспект, 2018. — 592 с. — ISBN 978–5–392–27315–6.
6. Лазарев, В. В. Общая теория права и государства: Учебник. — Москва: Юрайт, 2022. — 512 с. — ISBN 978–5–534–13654–7.
7. Лукашева, Е. А. Человек, право, демократия: Философия права и современность. — Москва: Норма, 2022. — 368 с. — ISBN 978–5–00156–132–9.
8. Матузов, Н. И., Малько, А. В. Теория государства и права: Учебник. — Москва: Юристъ, 2020. — 608 с. — ISBN 978–5–16–016885–3.
9. Морозова, Л. А. Основы государства и права: Учебник. — Москва: Омега-Л, 2021. — 320 с. — ISBN 978–5–370–04864–5.
10. Тихомиров, Ю. А. Курс сравнительного правоведения: Учебник. — Москва: Городец, 2021. — 400 с. — ISBN 978–5–907214–54–6.

Крупные сделки в рамках деятельности коммерческих корпораций

Виноградова Ольга Викторовна, студент магистратуры
Московский университет имени С. Ю. Витте

Актуальность темы статьи конкретизирована тем, что на современном этапе формирования корпоративного законодательства в России и зарубежных странах, тема совершения легальных крупных сделок, направленных на обеспечение значительных нужд предприятий (корпораций) либо существенно влияющих на их экономическую деятельность, весьма высока. Поэтому в данной публикации автором затронуты вопросы не только теоретического порядка исследования соглашений, существенным образом влияющих на хозяйственные нужды корпораций и превышающих порог 25 % стоимости активов, но и судебной практики в данном аспекте.

Ключевые слова: корпорации, корпоративное законодательство, общество, коммерческие, соглашение, сделка, согласование.

Major transactions within the framework of business corporations

Vinogradova Olga Viktorovna, master's student
Moscow University named after S. Yu. Witte

The relevance of the topic of the article is specified by the fact that at the present stage of the formation of corporate legislation in Russia and foreign countries, the topic of making legal large transactions aimed at meeting the significant needs of enterprises (corporations) or significantly affecting their economic activities is very high. Therefore, in this publication, the author raises issues not only of the theoretical order of the study of agreements that significantly affect the economic needs of corporations and exceed the threshold of 25 % of the value of assets, but also of judicial practice in this aspect.

Keywords: corporations, corporate legislation, society, commercial, agreement, transaction, coordination.

Значимость правовой регламентации и практического применения института крупных сделок в деятель-

ности коммерческих обществ (с ограниченной ответственностью и акционерных) довольно высока, так как позво-

ляет приобретать значительные имущественные объекты, переводить и оборачивать огромные денежные средства, реализовывать в реальности и гражданском обороте иные ценностные интересы корпораций.

При этом отдельные недочеты и недоработки в системе правового регулирования крупных сделок в российском корпоративном законодательстве (которое формируется также путем инкорпорации и рецепции правовых норм с учетом иностранного опыта), пробелы в гражданском законодательстве, спорные правоприменительные решения отрицательно влияют на многие условия реализации договоров с участием крупных предприятий.

Вопросы совершения крупных сделок и их одобрения ни раз поднимались в работах различных специалистов и ученых.

Среди отдельных публикаций, посвященных вопросам детализации процедурных моментов совершения крупных сделок, а также их оспаривания в судах, можно выделить статьи таких специалистов, как: Д. А. Рязанова, М. М. Желнов; С. О. Самыкин; Ф. Ф. Шпангель, Д. И. Глазачев и др. [12; 13; 15].

Использование крупных сделок в практическом аспекте имеет важность для приобретения необходимых недвижимых объектов и основных ресурсов, фондов корпорациями, поэтому роль их совершения для развития предприятий неопределима и значительна.

Данный вид корпоративных договоров и иных соглашений, взаимосвязанных сделок выполняют значительную роль при реализации полномочий отдельными субъектами как представителями крупных предприятий, создаваемых в виде акционерных обществ (далее — АО) и обществ с ограниченной ответственностью (далее — ООО), с целью активного участия корпораций и их членов в рыночном обороте товаров и услуг, а также при передаче или приобретении различных имущественных прав [11].

В отличие от обычных хозяйственных сделок, совершаемых хозяйственными обществами в повседневной деятельности по приобретению и реализацию продукции и товаров, ресурсов, осуществлению поставок, заключению арендных договоров и т. д., крупные сделки, как правило, значительно влияют на дальнейшую «судьбу» организаций, вызывая кардинальные последствия.

Действующая законодательная база гражданского права выделяет отдельные признаки крупной сделки качественного и количественного характера:

- порог, превышающий 25 % активов предприятия, входящих в балансовую стоимость;
- выход за порог обычной хозяйственной деятельности, связь с приобретением, отчуждением или переходом имущества, прав на него [2; 3].

Различные исследователи (А. С. Гринченко, Д. Е. Меньшиков) выделяют следующие свойства, входящие в понятие крупной сделки:

- активное правомерное волеизъявление сторон, выражаемое путем совершения сделки или группы сделок

— отчуждение имущества или имущественных прав коммерческого общества или иной корпорации в какой-либо форме: продажа, поставка, аренда, заем, кредит, залог;

— стоимость, превышающая порог, урегулированный законодательно и позволяющей считать сделку крупной;

— указание на такую сделку как на крупную в учредительных документах предприятия;

— выход за пределы нормальной хозяйственной деятельности коммерческой корпорации [10; 11].

Исходя из проанализированных выше мнений ученых, действующего российского корпоративного законодательства [1; 2; 3], можно обосновать два принципиальных признака, позволяющих определить любую сделку в качестве крупной.

Первый признак можно выделить, исходя из качественного свойства отдельных крупных сделок, который сформулирован как законодательно, так и определен в правоприменительной практике в качестве обязательного:

- значительная модернизация, трансформация пределов деятельности корпорации и территории функционирования, а также отраслей хозяйствования;
- значительное перепрофилирование общества относительно решаемых им задач в предпринимательском и хозяйственном аспектах, вплоть до смены миссии предприятия;
- изменение объемов и качества выпускаемой продукции;
- полное прекращение деятельности, ликвидация или реорганизация хозяйственного общества, влекущие значительные и существенные изменения и т. д.

Второй признак связан с количественной стоимостью передаваемых или приобретаемых активов предприятий (участников крупной сделки), третьих лиц относительно информационных бухгалтерских данных в рамках финансовой отчетности за определенный период (более 25 % стоимости передаваемых балансовых активов имущественного характера) [14].

При этом суды признают крупными сделками различные договоры об отчуждении имущества или относительно предоставления прав по следующим критериям:

- стоимость земельного строительного наряда по заключенному соглашению составила более 6 000 000 руб., а согласно финансовой отчетности бухгалтерский баланс хозяйственного предприятия «Геопоиск» составил на момент заключения договора 10 569 000 руб., следовательно, сделка по денежному эквиваленту превысила порог в 50 % балансовой стоимости всех активов хозяйственного общества (ООО) [5];
- цена предмета лизингового соглашения (дорогостоящий автомобиль) составляет 3 523 804 рубля, что является суммой более 25 % от балансовой стоимости активов ООО «Академия» [6];
- были признаны крупными взаимосвязанными сделками договоры купли-продажи транспортных средств (различных тягачей в количестве 5 штук), которые привели к существенному изменению масштабов деятельности ООО «КАДРОК» и повлекли негативные последствия, так как являлись экономически неоправданными [7].

Законодатель с 2017 года значительно модернизировал нормативный перечень крупных сделок путем его расширения с целью отнесения к ним практически всех возможных соглашений по отчуждению имущества и имущественных прав корпораций (постоянного или временного).

Некоторые специалисты (например, Д. Е. Меньшиков, А. В. Суханова) предполагают, что данное расширение путем внесения изменений в законодательство было необходимо для решения задач включения арендного договора в перечень крупных сделок [11; 14].

В судебной практике давно уже существует позиция правоприменителя, согласно которой некоторые арендные договоры признаются при разрешении отдельных конфликтов сделками, влияющими значительным образом на деятельность компании и выходящими за пределы реальной повседневной хозяйственной деятельности, указанной в учредительных документах, т. е. крупными.

Например, органы правосудия, признавая договорные обязательства аренды крупными сделками и применяя последствия их недействительности (признавая их таковыми) обосновывают свою позицию следующим:

— стоимость имущества (части магазина), сданного обществом в аренду на 20 лет, составила более 50 % стоимости

реальных активов ООО, подтвержденной бухгалтерской отчетностью на момент заключения арендного договора;

— спорное соглашение по предоставлению имущества в аренду заключено не в рамках обычной хозяйственной деятельности предприятия, поскольку таких договоров обществом ранее не заключалось, арендная сделка предполагает выкуп в дальнейшем значительной части имущества ООО, влияет на изменение деятельности компании в целом;

— «договор аренды нежилого помещения является крупной сделкой и одновременно сделкой, в совершении которой имеется заинтересованность, не одобренной в установленном законом порядке, заключен при злоупотреблении правом, является мнимой сделкой и подписан неуполномоченным лицом» [4; 8; 9].

В связи с вышесказанным, сложность и обширность законодательства в сфере регламентации правового режима крупных сделок требует тщательного его изучения, выявления проблем и их устранения. Так как использование крупных сделок в практическом аспекте имеет важность для приобретения необходимых недвижимых объектов и основных ресурсов, фондов корпорациями, поэтому роль их совершения для развития предприятий неопределима и значительна.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 08.08.2024) [Электронный ресурс]. — Электрон. дан. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34154/, свободный (дата обращения: 20.11.2025). — Загл. с экрана.
2. Об обществах с ограниченной ответственностью: Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025) [Электронный ресурс]. — Электрон. дан. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17819/, свободный (дата обращения: 20.11.2025). — Загл. с экрана.
3. Об акционерных обществах: Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 30.11.2024, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025) [Электронный ресурс]. — Электрон. дан. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8743/, свободный (дата обращения: 20.11.2025). — Загл. с экрана.
4. Определение Верховного Суда РФ от 23.07.2018 № 310-ЭС18-9631 по делу № А64-3667/2015 [Электронный ресурс]. — Электрон. дан. — URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-23072018-n-310-es18-9631-po-delu-n-a64-36672015/>, свободный (дата обращения: 28.11.2025). — Загл. с экрана.
1. Постановление 13 ААС от 4 декабря 2024 г. по делу № А56-13668/2024 [Электронный ресурс]. — Электрон. дан. — URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/IUOimZoReo5W/>, свободный (дата обращения: 28.11.2025). — Загл. с экрана.
2. Постановление 7 ААС от 12 ноября 2024 г. по делу № А45-20896/2024 [Электронный ресурс]. — Электрон. дан. — URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/hFh5mNyqZb1u/>, свободный (дата обращения: 28.11.2025). — Загл. с экрана.
3. Решение АС Республики Башкортостан от 7 ноября 2024 г. по делу № А07-3252/2023 [Электронный ресурс]. — Электрон. дан. — URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/gdbRPE6S2yoL/>, свободный (дата обращения: 28.11.2025). — Загл. с экрана.
4. Решение АС Республики Мордовия от 19 декабря 2024 г. по делу № А39-7350/2023 [Электронный ресурс]. — Электрон. дан. — URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/b2g2DskorH1s/>, свободный (дата обращения: 28.11.2025). — Загл. с экрана.
5. Решение АС Нижегородской области от 18 декабря 2024 г. по делу № А43-41064/2022 [Электронный ресурс]. — Электрон. дан. — URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/aWBDWtOshif/>, свободный (дата обращения: 28.11.2025). — Загл. с экрана.
6. Гринченко, А. С. Крупные сделки и сделки с заинтересованностью в гражданском праве: проблемы теории и практики / А. С. Гринченко // Перспективное научно-техническое развитие: тенденции, проблемы и пути совершенствования. — Санкт-Петербург: Международный институт перспективных исследований имени Ломоносова, 2024. — С. 24–26.

7. Меньшиков, Д. Е. Понятие крупной сделки юридического лица / Д. Е. Меньшиков // Право и общество. — 2022. — № 1(6). — С. 66–70.
8. Рязанова, Д. А. Последствия признания крупной сделки недействительной / Д. А. Рязанова, М. М. Желнов // Современные тенденции развития управления и производства в условиях цифровизации. — Москва: Академия управления и производства, 2023. — С. 188–191.
9. Самыкин, С. О. Особенности правового регулирования крупных сделок / С. О. Самыкин // Наука, общество и образование в условиях трансформации социально-экономической сферы. — Тверь: Тверской государственный университет, 2024. — С. 353–355.
10. Суханова, А. В. Крупная сделка юридического лица: понятие и признаки / А. В. Суханова // Наука, общество и образование в условиях трансформации социально-экономической сферы. — Тверь: Тверской государственный университет, Российский государственный социальный университет, 2024. — С. 370–373.
11. Шпанагель, Ф. Ф. К вопросу о правовых последствиях признания недействительной крупной сделки, заключенной по результатам публичных торгов / Ф. Ф. Шпанагель, Д. И. Глазачев // Актуальные проблемы правоведения. — 2020. — № 2(66). — С. 6–9.

Упрощенная система налогообложения: нововведения и перспективы развития

Воскресенская Анна Сергеевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Заикин Виталий Викторович, кандидат юридических наук, доцент

Северо-Кавказский федеральный университет (г. Ставрополь)

В статье проводится комплексный анализ ключевых изменений в упрощенной системе налогообложения (УСН), вступивших в силу с 2025 года в Российской Федерации. Рассматриваются такие новеллы, как увеличение лимитов для применения режима, введение обязанности по уплате НДС для значительной части упрощенцев, а также отмена повышенных ставок. Отдельное внимание уделяется перспективам развития УСН, в частности, инициативам по поэтапной отмене данного режима для торговых организаций. На основе проведенного анализа оценивается влияние реформ на налоговую нагрузку субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП) и формулируются возможные направления адаптации бизнеса.

Ключевые слова: упрощенная система налогообложения, УСН, налоговая реформа, НДС, малый бизнес, лимиты доходов, налоговые перспективы.

Введение

Упрощенная система налогообложения, будучи одним из ключевых специальных налоговых режимов, традиционно рассматривается как фундаментальный инструмент поддержки и развития малого и среднего бизнеса в России. Её основная цель — снижение административной и фискальной нагрузки на субъекты МСП. Однако динамично развивающаяся экономическая среда и необходимость оптимизации бюджетных доходов обусловили проведение масштабной корректировки параметров УСН, установленной Федеральным законом от 12.07.2024 № 176-ФЗ.

Актуальность темы обусловлена тем, что изменения носят системный характер и затрагивают основы применения режима. Целью данного исследования является анализ преобразований 2025 года и оценка стратегических векторов дальнейшего развития УСН. Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи: выделение ключевых нововведений, оценка их последствий для налогоплательщиков, анализ законодательных инициатив, определяющих перспективы режима.

Наиболее позитивным для бизнеса изменением стало значительное увеличение пороговых значений, позволяющих применять УСН. Это направлено на расширение круга налогоплательщиков, которые могут сохранить за собой право на использование специального режима в условиях роста номинальных доходов.

Как демонстрирует Таблица 1, произошёл существенный пересмотр базовых параметров. Важно отметить, что с 2026 года лимиты по доходам и стоимости основных средств будут индексироваться на коэффициент-дефлятор. Также с 2025 года отменены повышенные ставки УСН (8 % для объекта «Доходы» и 20 % для «Доходы минус расходы»), что упрощает расчет налога и снижает риски резкого роста фискальной нагрузки при незначительном превышении лимитов.

Наиболее дискуссионным и значимым нововведением стало распространение на плательщиков УСН обязанности по уплате налога на добавленную стоимость. Ранее закреплённая в НК РФ норма об освобождении упрощенцев от НДС была исключена. Однако законодатель предусмотрел изъятия из этого правила.

Таблица 1. Сравнительный анализ лимитов для применения УСН

Параметр	2024	2025
Предельный доход	265,8 млн руб. (с учетом коэффициента-дефлятора)	450 млн руб.
Предельный доход для перехода на УСН (за 9 месяцев)	149,51 млн руб. (с учетом коэффициента-дефлятора)	337,5 млн руб.
Средняя численность работников	100 / 130 человек (для стандартных/повышенных ставок)	130 человек
Остаточная стоимость основных средств	150 млн руб.	200 млн руб.

Налогоплательщики, чей годовой доход не превышает 60 млн рублей, получают автоматическое освобождение от уплаты НДС. Для тех, чей доход превышает данный порог, предусмотрена сложная система выбора ставки налога.

Таблица 2. Варианты уплаты НДС для плательщиков УСН с доходом свыше 60 млн руб

Годовой доход	Ставка НДС 1 (с вычетом)	Ставка НДС 2 (без вычета)
От 60 до 250 млн руб.	20 % (10 % — для отдельных категорий товаров)	5 %
От 250 до 450 млн руб.	20 % (10 % — для отдельных категорий товаров)	7 %

Перед налогоплательщиком встает стратегический выбор:

- Применять общую ставку (20 % или 10 %) с правом зачета входного НДС. Этот вариант может быть выгоден при значительном объеме приобретений у плательщиков НДС.
- Применить специальную пониженную ставку (5 % или 7 %) без права на налоговые вычеты. Данный вариант упрощает администрирование и может быть предпочтителен для компаний с небольшим объемом входного НДС.

Важно, что выбранный режим применяется в течение 12 налоговых периодов подряд (три года), что требует от бизнеса тщательного предварительного моделирования налоговой нагрузки.

Поправки также затронули другие аспекты применения УСН:

- Учет страховых взносов ИП: индивидуальные предприниматели на объекте «Доходы минус расходы» получили право учитывать фиксированные страховые взносы за себя в составе расходов до их фактической уплаты, уравнившись в правах с ИП на «Доходах».
 - Новые правила утраты права на УСН: право на применение режима утрачивается с начала месяца, в котором было допущено превышение по доходам, численности или стоимости ОС.
 - Изменения по НДФЛ: для работодателей на УСН, как и для всех, с 2025 года действует прогрессивная шкала НДФЛ и увеличены размеры стандартных вычетов на детей.
- Текущие реформы не являются конечной точкой трансформации УСН. Анализ поручений Президента РФ и позиций профильных ведомств позволяет выявить контуры будущих изменений.

23 июня 2025 года было опубликовано поручение Президента РФ (№ Пр-1387, п. 2д), в котором Правительству предписано представить предложения по поэтапному отказу от применения УСН для организаций и ИП, осуществляющих торговую деятельность. Срок исполнения

поручения — 1 декабря 2025 года. В качестве одной из возможных промежуточных мер рассматривается снижение порога годового дохода для освобождения от НДС с 60 млн до 30 млн рублей именно для торговых компаний.

- Основными причинами данной инициативы называются:
- Злоупотребления со стороны отдельных компаний (дробление бизнеса, демпинг за счет ухода от НДС).
 - Неравные условия конкуренции между добросовестными плательщиками НДС и компаниями на УСН.
 - Концентрация выручки у ограниченного числа участников рынка и потери бюджета.

Предполагается, что возможность работать на УСН сохранят несетевые магазины, сфера услуг и производственные предприятия.

Переход торговых компаний на общую систему налогообложения (ОСН) повлечет существенное увеличение налоговой нагрузки (уплата НДС, налога на прибыль), рост административных издержек (ведение полноценного бухгалтерского учета) и потенциальное увеличение цен. Для микробизнеса это может стать критичным фактором.

- В качестве альтернативных режимов рассматриваются:
- Патентная система налогообложения (ПСН).
 - Автоматизированная упрощенная система налогообложения (АУСН).

При этом позиция Минфина и ФНС отличается большей сдержанностью. Глава ФНС России Даниил Егоров призвал оценить эффективность уже внедренных мер (введение НДС для УСН), а Минфин указывал, что снижение лимитов для УСН не планируется ранее 2028 года. Это свидетельствует о наличии дискуссии и возможности корректировки первоначальных планов.

Заключение

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы:

1. Реформа УСН 2025 года носит двойственный характер. С одной стороны, либерализация лимитов и отмена повышенных ставок создают условия для сохранения широкого круга налогоплательщиков на данном режиме и стимулируют легализацию их доходов. С другой стороны, введение НДС для значительной части упрощенцев существенно усложняет налоговое администрирование для бизнеса и меняет его экономическое поведение, заставляя делать стратегический выбор между сложным учетом с вычетами и упрощенным учетом с пониженной ставкой.

2. Перспективы развития УСН указывают на тенденцию к его сворачиванию для высокомаржинальных и, по мнению регулятора, склонных к злоупотреблениям секторов, каким является торговля. Это соответствует об-

щему вектору на выравнивание налоговых условий и повышение собираемости налогов. Однако реализация этих планов требует взвешенного подхода, чтобы не привести к дестабилизации деятельности добросовестных представителей малого бизнеса.

Таким образом, упрощенная система налогообложения продолжает оставаться в фокусе налоговой политики, а ее дальнейшая эволюция будет определяться поиском баланса между фискальными интересами государства и необходимостью создания благоприятных условий для развития сектора МСП в России. Бизнесу уже сегодня рекомендуется проводить сценарное планирование, оценивая последствия потенциального перехода на ОСН или иные спецрежимы.

Литература:

1. Федеральный закон от 12.07.2024 № 176-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации».
2. Письмо ФНС России от 17.10.2024 № СД-4-3/11815@ «О методических рекомендациях по применению УСН».
3. Изменения на УСН с 2025 года // Regberry.ru. — 2025.
4. Новые правила УСН с 2025 года // Контур.ру. — 2025.
5. Информационное сообщение «С 2025 года увеличены лимиты при применении УСН» // Официальный сайт ФНС России. — 2025.
6. Отмена УСН и налоговая реформа: перспективы и последствия для бизнеса // ЦПБ РУНО. — 2025.

Развитие патентной системы налогообложения на современном этапе

Воскресенская Анна Сергеевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Заикин Виталий Викторович, кандидат юридических наук, доцент

Северо-Кавказский федеральный университет (г. Ставрополь)

В статье проведен комплексный анализ трансформации патентной системы налогообложения (ПСН) в Российской Федерации в рамках реализации масштабной налоговой реформы. Рассмотрены ключевые изменения, вступающие в силу в 2025–2026 годах, включая ужесточение условий применения режима, сокращение лимита доходов и исключение отдельных видов деятельности. Особое внимание уделено оценке последствий нововведений для субъектов малого предпринимательства и стратегиям их адаптации к новым условиям. На основе проведенного исследования выявлены основные векторы развития ПСН и сформулированы рекомендации для предпринимателей.

Ключевые слова: патентная система налогообложения, ПСН, налоговые реформы, малое предпринимательство, лимит доходов, виды деятельности, НДС, налоговое администрирование.

Введение

Патентная система налогообложения, являясь одним из специальных налоговых режимов, традиционно рассматривалась как эффективный инструмент поддержки микробизнеса и индивидуального предпринимательства в России. Её уникальность заключается в фиксированном размере налога, рассчитываемом исходя из потенциально возможного, а не фактически полученного дохода, что обеспечивало предсказуемость налоговой нагрузки и существенное снижение административных издержек. На середину 2025 года ПСН применяли около 1,43 миллиона

индивидуальных предпринимателей (ИП), что составляло почти половину от их общего числа.

Актуальность темы обусловлена фундаментальными изменениями, которым подвергается данный режим в рамках налоговой реформы. Целью настоящего исследования является анализ преобразований ПСН в 2025–2026 годах и оценка их влияния на дальнейшее развитие малого бизнеса. Для достижения поставленной цели в работе решаются следующие задачи: выявление ключевых нововведений, анализ их фискальных и экономических последствий, а также разработка возможных сценариев адаптации предпринимателей.

Патентная система налогообложения — это специальный режим, доступный исключительно для индивидуальных предпринимателей. Его сущность заключается в уплате налога в размере 6 % от потенциально возможного к получению годового дохода, величина которого устанавливается законами субъектов Российской Федерации для каждого вида деятельности. Ключевыми характеристиками ПСН, обусловившими её популярность, являлись:

- 1. Фиксированная налоговая нагрузка: стоимость патента известна предпринимателю заранее и не зависит от реальных финансовых результатов его деятельности, что упрощает бюджетное планирование.
- 2. Минимизация отчетности: ИП на ПСН освобождаются от сдачи налоговой декларации. Их обязанность сводится к ведению Книги учета доходов.
- 3. Гибкость срока действия: патент можно приобрести на период от одного до двенадцати месяцев, что идеально подходит для сезонных видов бизнеса.
- 4. Снижение налогового бремени: до недавнего времени предприниматели на ПСН были освобождены от уплаты налога на добавленную стоимость (за исключением случаев импорта), налога на имущество физических лиц (используемого в предпринимательской деятельности) и налога на прибыль.

До 2025 года основными лимитами для применения режима являлись: средняя численность наемных работников не более 15 человек и предельный размер дохода — 60 млн рублей в год. Важно отметить, что лимит по доходам является совокупным и распространяется на все патенты, полученные предпринимателем в течение календарного года, а также суммируется с доходами по упрощенной системе налогообложения (УСН) при совмещении режимов.

Реформа началась с ужесточения контроля за соблюдением лимитов. С 2025 года право на применение ПСН утрачивается не только при превышении лимита доходов в 60 млн рублей в текущем году, но и в случае его превышения в предшествующем году. Это нововведение закрывает возможность для предпринимателя, превысившего лимит в одном году, беспрепятственно вернуться на ПСН в следующем. Теперь такая оплошность приводит к блокировке доступа к режиму на два года: год превышения и последующий календарный год.

Наиболее радикальные изменения ожидают ПСН с 2026 года. Вместо изначально предлагавшегося резкого снижения лимита доходов с 60 до 10 млн рублей, был утвержден поэтапный подход: до 20 млн рублей в 2026 году, до 15 млн рублей в 2027 году и до 10 млн рублей — начиная с 2028 года. Это смягчение, однако, не отменяет общий тренд на сужение сферы применения патента.

Ужесточение условий ПСН свидетельствует о смене парадигмы государственной поддержки малого бизнеса. Режим целенаправленно сужается до инструмента для поддержки именно микропредпринимательства.

Проведя оценку нововведений, мы можем сделать следующие выводы:

- произойдет возрастание налоговой нагрузки, например, ИП в сфере торговли с оборотом 20 млн рублей и закупками на 10 млн рублей, переходя с патента на УСН «Доходы минус расходы» с учетом НДС, столкнется с увеличением налоговых платежей более чем в 50 раз — с примерно 38 тысяч рублей по патенту до 1,5 млн рублей налога на УСН и около 500 тысяч рублей НДС;
- произойдет усложнение администрирования: переход на УСН или ОСНО повлечет за собой необходимость ведения полноценного налогового учета, сдачи деклараций, оформления счетов-фактур (в случае работы с НДС) и расчета авансовых платежей;
- увеличение налогового бремени неминуемо приведет к росту цен на товары и услуги, что может вызвать краткосрочное падение потребительского спроса;
- по оценкам Минфина, перевод значительной массы предпринимателей на УСН с обязанностью уплаты НДС принесет в федеральный бюджет дополнительные 1,27 млрд рублей уже в 2026 году.

В новых условиях предпринимателям, теряющим право на ПСН, критически важно заранее выбрать альтернативный налоговый режим и подготовиться к переходу.

Предпринимателям необходимо заранее провести расчет налоговой нагрузки на всех доступных режимах, учитывая не только налоги, но и будущие расходы на бухгалтерское сопровождение. Стоит учесть, что для перехода на УСН с 1 января 2026 года уведомление в налоговый орган необходимо подать до 31 декабря 2025 года.

Таблица 1. Ключевые изменения патентной системы налогообложения в 2025–2026 годах

Параметр	2024 год и ранее	2025 год	2026 год (планируемые изменения)
Предельный годовой доход	60 млн руб.	60 млн руб.	Поэтапное снижение: 20 млн руб. (2026), 15 млн руб. (2027), 10 млн руб. (с 2028)
Учет доходов	Не применялся	Введен	Сохранен и ужесточен
Учет доходов предыдущего года	Не применялся	Введен	Сохранен и ужесточен
Последствия превышения лимита	Утрата права с начала периода	Утрата права с начала периода + запрет на применение в следующем году	Утрата права с начала периода + переход на УСН/ОСНО с уплатой НДС

Таблица 2. Сравнительный анализ альтернативных режимов налогообложения для ИП, утративших право на ПСН

Режим	Ключевые условия	Налоговая нагрузка	Административная нагрузка
УСН «Доходы»	Лимит дохода — 450 млн руб.	6 % от всех поступлений	Относительно простая отчетность (одна декларация в год), но необходимость платить НДС при доходе >10 млн руб.
УСН «Доходы минус расходы»	Лимит дохода — 450 млн руб.	15 % с разницы между	Требует тщательного документального подтверждения расходов. НДС при доходе >10 млн руб.
ОСНО	Неограниченный доход	НДФЛ 13–22 % (прогрессивная шкала) + НДС 20/10/0 %	Максимальная: полный бухгалтерский и налоговый учет, декларации по НДС, НДФЛ и т. д.
АУСН (Автоматизированная УСН)	Лимит дохода — 60 млн руб., ограниченный круг видов деятельности	Определяется налоговым органом автоматически	Минимальная: не требует подачи деклараций, учет ведется через приложение ФНС

Заключение

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что развитие патентной системы налогообложения на современном этапе входит в фазу кардинальной трансформации. Из инструмента широкой поддержки малого бизнеса ПСН целенаправленно превращается в нишевой режим для микропредпринимательства с незначительными оборотами. Ужесточение лимитов является одним из ключевых элементов общей налоговой стратегии, нацеленной на борьбу с оптимизацией, расширение базы налогообложения и выравнивание конкурентных условий.

Последствия этих изменений носят двойственный характер. С одной стороны, бюджет получит дополнительные доходы, а рынок — более равные условия конкуренции.

С другой стороны, сотни тысяч индивидуальных предпринимателей столкнутся с резким ростом фискальной и административной нагрузки, что создаст серьезные испытания для их финансовой устойчивости.

В этих условиях ключевыми факторами выживания бизнеса становятся заблаговременное планирование, тщательный расчет альтернативных сценариев налогообложения и, в отдельных случаях, профессионально выверенная реструктуризация деятельности. Дальнейшее развитие ПСН, вероятно, будет связано с мониторингом последствий уже принятых решений и возможной их корректировкой для сохранения баланса между фискальными интересами государства и необходимостью поддержки наименее защищенных субъектов предпринимательской деятельности.

Литература:

1. Проект № 1026190–8 Федерального закона «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу законодательных актов (отдельных положений законодательных актов) Российской Федерации Налоговый кодекс Российской Федерации (части первая и вторая)» [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1026190-8>
2. Как изменится ПСН с 2026 года // Е-Контур. — 2025. [Электронный ресурс]. URL: <https://e-kontur.ru/blog/16129/izmenitsya-psn>
3. Как изменится патентная система налогообложения в 2026 году // Regberry.ru. — 2025. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.regberry.ru/nalogooblozhenie/izmeneniya-psn-2026>
4. Право на применение ПСН потеряют ИП с годовой прибылью более 10 млн руб. // Гарант.ру. — 2025. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/news/1911198/>

Депутаты с криминальным прошлым: законодательные пробелы и коррупционные риски

Гарибян Алиса Гарегиновна, студент
Омский государственный университет имени Ф. М. Достоевского

В настоящем исследовании всесторонне анализируются проблемы, связанные с избранием в органы законодательной власти лиц с криминальным прошлым. Критически рассматриваются правовые пробелы, которые могут способство-

вать доступу к властным должностям лиц с повышенной склонностью к коррупции. Кроме того, в исследовании выявляются коррупционные риски, обусловленные как психологическими особенностями кандидатов, так и системными факторами. На основе анализа психологических и криминологических исследований коррупции разрабатываются предложения по совершенствованию антикоррупционного законодательства и профилактике коррупционных правонарушений.

Ключевые слова: депутат, судимость, коррупция, коррупционные действия, коррупционное соглашение, противодействие коррупции, антикоррупционная деятельность, психологический портрет личности.

В правовом поле России отсутствует полный и четкий запрет на замещение депутатских мандатов гражданами, имеющими судимость — даже погашенную или снятую. Данный законодательный пробел ярко проявляется в избирательной практике. Характерным примером служит состав Государственного Совета Татарстана шестого созыва, где работали пять депутатов, ранее привлекавшихся к уголовной ответственности. Один из них, возглавлявший правление благотворительного фонда, согласно данным системы ГАС «Выборы», в 1970-х годах был осужден за кражу и вовлечение несовершеннолетних в преступную деятельность, а позднее — за сопротивление сотруднику милиции и хулиганство. Все судимости были погашены еще в советский период, что снимает правовые препятствия для его деятельности в качестве народного избранника [1].

Не менее показателен случай с главой армянской общины Сочи и предпринимателем, повторно избранным в городское собрание от «Единой России». Несмотря на наличие в избирательных документах отметки о его судимости за групповой грабёж по предварительному сговору, он получил максимальную поддержку избирателей в своем округе (30,93 % голосов) и вновь обрел депутатский статус. Примечательно, что в предыдущем созыве депутат входил в комитет по архитектуре и строительству, тогда как возглавляемая им компания работала именно в строительной сфере. Такая ситуация создает очевидные предпосылки для возникновения конфликта интересов [2].

Основным коррупционным риском, связанным с депутатами, имеющими криминальный опыт, является их предрасположенность к совершению коррупционных сделок. Именно такие сделки лежат в основе формирования коррупционных сетей, которые, в свою очередь, являются основой и наиболее сильным инструментом коррупционных сделок [3, с. 251].

С психологической точки зрения коррупционное поведение представляет собой разновидность социального поведения и обусловлено причинами психологического характера. О. В. Ванновской выделены уровни психологических детерминант коррупционного поведения [4, с. 53]:

1. Ценностно-смысловой уровень: искаженные жизненные цели и ценностные ориентации, где материальное обогащение становится доминирующим смыслом.

2. Когнитивно-нормативный уровень: деформация правосознания и нравственных установок, оправдывающих противоправное поведение.

3. Эмоциональный уровень: стремление к рискованному поведению и эмоциональной насыщенности, которую дает участие в коррупционных схемах.

4. Регулятивный уровень: экстернальный локус контроля (склонность перекладывать ответственность на внешние обстоятельства) и неспособность противостоять коррупционным рискам.

5. Поведенческий уровень: импульсивный тип реагирования, ориентация на сиюминутную выгоду.

Лицо, уже имевшее опыт противоправной деятельности, с высокой долей вероятности обладает сформированными деформациями на нескольких из этих уровней, что облегчает его вовлечение в коррупцию в новой статусной роли депутата.

Попытки составить однозначный психологический портрет коррупционера наталкиваются на серьезные методологические трудности. Как отмечает В. А. Ильина, анализ существующих эмпирических данных свидетельствует, что в настоящее время не удалось идентифицировать однозначные и стабильные личностные детерминанты, обуславливающие склонность к коррупционным действиям. Более того, типичные коррупционеры Коррупционные преступники из числа государственных служащих демонстрируют принципиальные отличия от субъектов общеуголовных преступлений: они систематически получают положительные характеристики, в бытовой сфере не проявляют девиантного поведения, избегают нарушений общественного порядка, а их внешний имидж зачастую соответствует эталону состоявшегося профессионала [5, с. 20].

На основе проведенного анализа представляется целесообразным модифицировать законодательство посредством введения абсолютного запрета на занятие депутатских мандатов всех уровней власти для лиц с непогашенной или неснятой судимостью за тяжкие и особо тяжкие деяния, а также за преступления коррупционной направленности без возможности реабилитации даже после погашения судимости.

Требуется законодательное закрепление дефиниции «коррупционное преступление», используя в качестве ключевого признака коррупционную сделку, что позволит унифицировать подход и исключить ведомственное усмотрение [3, с. 251].

Следует внедрить в предвыборный процесс обязательное психологическое тестирование кандидатов, направленное на идентификацию латентной предрасположенности к коррупционному поведению [4, с. 52–53].

Необходимо расширить процедуру верификации деклараций о доходах и расходах, распространив её на ближайших родственников претендентов на депутатские мандаты.

Важным направлением является формирование в общественном сознании устойчивого негативного восприятия коррупционных проявлений и их носителей, для чего требуется «массовая пропагандистская кампания с комплексным задействованием медийных ресурсов и иных инструментов воздействия на коллективное сознание, реализуемая на основе психологически выверенной концепции» [6, с. 354].

Одновременно следует создать действенный механизм общественного мониторинга финансовых потоков депутатов на протяжении всего периода их полномочий.

Проблема доступа лиц, имеющих криминальное прошлое, к депутатским мандатам представляет собой многогранный вызов, требующий комплексного регулирования. Выявленные законодательные пробелы, что наглядно продемонстрировали ситуации с народными избранниками из Татарстана и Краснодарского края, формируют предпосылки для инфильтрации в представительные органы власти субъектов с устойчивой психологической predisposedness к коррупционному поведению. Противодействие должно осуществляться не только в нормативно-правовом поле, но и в социально-психологическом измерении через формирование в общественном сознании нулевой толерантности ко всем формам коррупционных проявлений вне зависимости от служебного положения нарушителей.

Литература:

1. Выборы в Госсовет РТ 2019 // tatcenter URL: <https://tatcenter.ru/rubrics/list/kto-proshel-v-gossovset-rt-shestogo-sozyva-polnyj-spisok-deputatov/?ysclid=mh97ot47cw634129356> (дата обращения: 27.10.2025).
2. Судимость за грабеж сочинского депутата шокировала федеральные СМИ, но не избирателей // sochi1.ru URL: <https://sochi1.ru/text/politics/2025/09/17/76033130/?ysclid=mh98545wd0544552356> (дата обращения: 27.10.2025).
3. Иванова А. А. Коррупционное преступление: подходы к определению // Russian Journal of Economics and Law. — 2012. — № 3. — С. 249–255.
4. Мишин А. А. О психологических аспектах коррупционного поведения // Теория и практика социогуманитарных наук. — 2021. — № 2. — С. 52–54.
5. Ильина В. А. Психологизация коррупции: к вопросу о форме ее существования // Прикладная юридическая психология. — 2025. — № 1. — С. 16–23.
6. Канзычакова Н. Г. Понятие феномена коррупция в рамках психологии // Мир науки, культуры, образования. — 2018. — № 5. — С. 353–355.

Некоторые проблемы, связанные с распоряжением долей в праве общей долевой собственности

Губинская Мария Сергеевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Баскова Анна Валерьевна, кандидат юридических наук, доцент

Северо-Западный институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (г. Вологда)

В статье автор проводит анализ проблем, связанных с распоряжением долей в праве общей долевой собственности, исследует законодательство и судебную практику, касающиеся этой темы, а также пытается найти пути решения проблем, связанных с распоряжением долей в праве общей долевой собственности.

Ключевые слова: общая долевая собственность, микродоля, квартирное рейдерство, признание доли незначительной.

В соответствии с частью 2 статьи 246 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) участник долевой собственности вправе по своему усмотрению продать, подарить, завещать, отдать в залог свою долю либо распорядиться ею иным образом с соблюдением при ее возмездном отчуждении правил, предусмотренных статьей 250 настоящего Кодекса [1]. Предоставленная законодателем возможность собственника распоряжаться долей по своему усмотрению без согласо-

вания с другими сособственниками, неурегулированная и неограниченная надлежащим образом в течение долгого времени, привела к тому, что единоличной собственности на имущество в России с каждым годом становится всё меньше. По данным статистики более 60 процентов всего жилищного фонда Российской Федерации находится в общей долевой или в общей совместной собственности [2]. На основании вышеизложенного, в практике и в общественной жизни возникли некоторые проблемы,

связанные с распоряжением долей в праве общей долевой собственности.

Целью данной научной статьи является исследование проблем, связанных с распоряжением долей в праве общей долевой собственности, а также анализ законодательства, направленного на разрешение вышеуказанных проблемных вопросов, и выдвижение собственных путей их решения. Для достижения данной цели необходимо решить следующие задачи: привести примеры проблем, связанных с распоряжением долей в праве общей долевой собственности, проанализировать их, исследовать изменения, внесённые в законодательство в последние годы, направленные на решение данных вопросов, проанализировать их, предложить свои пути решения данных проблем, сделать вывод по научной работе.

Проблемами, связанными с распоряжением долей в праве общей долевой собственности, интересовались многие юристы, среди них Попов С. Ю., Быковская Е. А., Крашенинников П. В. [2, 3].

Долгое время в нашей стране на законодательном уровне не был решён вопрос о разрешённой возможности дробления долей в жилье, о том, на какое максимальное количество частей можно разделить квартиру. Это привело к появлению примеров, где квартира была разделена на десятки и сотни микродолей. Особо резонансным стало дело, рассмотренное в Зюзинском районном суде города Москвы [4]. В данном деле сособственниками спорного жилого помещения являлись 92 физических лица, каждому из которых принадлежало по 1/600, 1/400 доли, 1/320 доли в праве собственности. Спорное жилое помещение представляет собой отдельную однокомнатную квартиру общей площадью 35,6 кв.м, жилой площадью 14,2 кв.м. На момент рассмотрения в указанной квартире было зарегистрировано по месту жительства 265 человек, которые не проживают в квартире. Такое явление получило название «резиновые квартиры». Подобное деление имущества на ничтожные доли опасно для общества и государства, обесценивает имущество и фактически исключает такую «резиновую квартиру» из гражданского оборота.

Подобные ситуации — это одно из проявлений квартирного рейдерства, «процветавшего» в России в 90-е годы 20 века, возникшего вместе с принятием в 1991 году Закона Российской Федерации «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации», которое представляет собой захват чужого недвижимого имущества путём использования различных мошеннических операций [5]. В наши дни одной из наиболее распространённых является схема квартирного рейдерства под названием «профессиональные соседи». Речь идёт о ситуациях, когда в распоряжении лица оказывается доля, чаще всего незначительного размера, такой собственник вселяется в квартиру, в которой имеет долю, и своими хулиганскими, мошенническими, нередко преступными действиями вынуждает добросовестных владельцев остальной части квартиры испытывать неудобства, вплоть до того, что фактически «выживает» их из собственного жилья. Для

решения сложившейся проблемы «профессиональный сосед» предлагает либо выкупить у добросовестных жителей жилого помещения их долю по заниженной цене, либо купить у него незначительную долю по завышенной цене. Судебной практике известны примеры успешного выселения «профессиональных соседей». В одном из дел, рассмотренных Нижегородским судом, гражданину принадлежало на праве собственности 2/5 долей в праве собственности на спорную квартиру, трём другим собственникам — по 1/5 доли. Совместное проживание в квартире всех собственников оказалось невозможным в силу сложившихся личных неприязненных отношений, соглашение о порядке пользования собственниками квартиры не достигнуто, определить порядок пользования не представляется возможным, реальный выдел 1/5 доли невозможен. Согласно объяснениям истца, ответчик вел себя агрессивно, применял к нему физическую силу, оскорблял, высказывал угрозы. Из-за невозможности совместного проживания с ответчиком истец вынужден снимать другое жилье. Решением суда первой инстанции постановлено: в удовлетворении исковых требований о признании доли малозначительной, прекращении права собственности, признании права собственности, возложении обязанности, признании утратившим право пользования жилым помещением, отказать. Апелляционным определением Нижегородского областного суда от 09 октября 2019 года по делу принято новое решение, которым исковые требования о признании доли малозначительной, прекращении права собственности, признании права собственности, возложении обязанности, признании утратившим право пользования жилым помещением удовлетворены [6]. Доля недобросовестного соседа признана незначительной, право общей долевой собственности прекращено.

Вышеуказанный пример из судебной практики подтверждает, что закон содержит положения, защищающие права добросовестных участников долевой собственности. Одним из способов защиты является возможность признания в судебном порядке доли участника долевой собственности незначительной и присуждении компенсации независимо от желания выделяющегося участника. Но для применения данного порядка необходимо соблюдение нескольких условий. Абзац 2 пункта 4 статьи 252 ГК РФ устанавливает условия, при которых допустимо присуждении компенсации независимо от желания выделяющегося участника, причём это возможно только при одновременном соблюдении всех нижеперечисленных пунктов. Во-первых, доля собственника должна быть незначительна. Во-вторых, она не может быть реально выделена. В-третьих, такой собственник не имеет существенного интереса в её использовании. Под существенным интересом согласно разъяснениям, содержащимся в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 6, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 8 от 01 июля 1996 года (ред. от 25.12.2018) «О некоторых вопросах, связанных с при-

менением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» понимается следующее: «Вопрос о том, имеет ли участник долевой собственности существенный интерес в использовании общего имущества, решается судом в каждом конкретном случае на основании исследования и оценки в совокупности представленных сторонами доказательств, подтверждающих, в частности, нуждаемость в использовании этого имущества в силу возраста, состояния здоровья, профессиональной деятельности, наличия детей, других членов семьи, в том числе нетрудоспособных, и т. д». [7]. Закрепля возможность принудительной выплаты участнику долевой собственности денежной компенсации за его долю, а следовательно, и утраты им права на долю в общем имуществе, законодатель исходил из исключительности таких случаев, их допустимости только при конкретных обстоятельствах и лишь в тех пределах, в каких это необходимо для восстановления нарушенных прав и законных интересов других участников долевой собственности.

Такое явление, как квартирное рейдерство, оказывает негативное влияние на гражданский оборот в сфере недвижимости, поэтому на законодательном уровне были введены важные положения, призванные решить многие проблемы, связанные с распоряжением долей в праве общей долевой собственности. 28 июня 2022 года Государственной Думой Российской Федерации был принят закон, направленный на борьбу с микродолями в квартирах [8]. Как заявил соавтор поправок, Председатель Комитета по государственному строительству и законодательству Павел Владимирович Крашенинников: «История вопроса достаточно длительная: начиная с 2011 года на рассмотрении Государственной Думы Российской Федерации по данному вопросу было несколько законопроектов. В 2013 году был принят президентский проект о борьбе с фиктивной регистрацией, предусматривающий уголовную ответственность (№ 376-ФЗ от 21.12.2013). Однако ситуация не решилась до сих пор, особенно с микродолями. Проблема «резиновых» квартир и микродолей приводит, во-первых, к нарушению жилищных прав проживающих в жилом помещении, а во-вторых, усложняет участие жилого помещения в гражданском обороте. До сих пор идут суды по вселению в 1/50 или 1/100 доли, по признанию права пользования жильем на основании регистрации при наличии большого числа зарегистрированных» [9]. Статья 30 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее — ЖК РФ) была дополнена частью 1¹ следующего содержания: «Собственник жилого помещения не вправе совершать действия, влекущие возникновение долей в праве собственности на это помещение, а обладатель доли в праве общей собственности на жилое помещение не вправе совершать действия, влекущие разделение этой доли в праве общей собственности, если в результате таких действий площадь жилого помещения, приходящаяся на долю каждого из сособственников и определяемая пропорционально размеру доли каждого из сособственников, составит менее шести квадратных

метров общей площади жилого помещения на каждого сособственника. Сделки, заключенные с нарушением правил, предусмотренных настоящей частью, являются ничтожными» [10]. Таким образом, на законодательном уровне был определен минимальный размер площади жилого помещения, приходящегося на долю в праве общей долевой собственности — шесть квадратных метров.

В связи с введением данных положений в закон, в научных кругах, государственных органах, организациях и среди граждан возникла волна вопросов по поводу распоряжения долями после введения в действие нововведений. Главным стал вопрос о том, что будет с теми квартирами, которые до принятия закона были поделены на микродоли, и что делать, если гражданин оказался сособственником доли, на которую приходится площадь жилого помещения меньше шести квадратных метров. Сотрудники управления Федеральной государственной службы регистрации, кадастра и картографии поясняют: к случаям наследования, приобретения имущества с использованием средств материнского (семейного) капитала, приватизации жилого помещения положения закона об ограничении распоряжения долей размером меньше шести квадратных метров не применяются [11]. Кроме того, ввиду того, что закон в данном случае обратной силы не имеет, если лицо приобрело такую «маленькую» долю до вступления в силу закона, ограничивающего «дробление», оно продолжает распоряжаться ей, за исключением действий, направленных на её дальнейшее дробление. Из логики законодателя следуют, что распоряжение долями меньше шести квадратных метров не запрещено, однако ограничено такое распоряжение, которое приведёт к дальнейшему делению и без того незначительной доли.

Таким образом, долгое время в России существовала проблема, касающаяся дробления жилых помещений. Эта проблема привела к возникновению таких явлений как «квартирное рейдерство», «профессиональные соседи», «чёрные риелторы», «резиновые квартиры», которые приносили большой урон добросовестным собственникам, тем самым дестабилизировали гражданский оборот недвижимости. В 2022 году вступили в силу важные и необходимые изменения в законодательстве, направленные на борьбу с микродолями в квартирах. Введение на законодательном уровне понятия «микродоля», ограничении её размера шестью квадратными метрами, является существенной вехой, направленной на нормализацию оборота долевой собственности. Тем не менее, в настоящее время есть необходимость в разъяснениях высших судов по поводу особенностей распоряжения «микродолями», регистрации сделок с ними, рассмотрения дел в суде о признании доли незначительной. Кроме того, следует поднять вопрос об увеличении в ближайшем будущем минимального размера доли с целью приобретения долевыми собственниками реальной возможности выделить такую долю, которой человек смог бы пользоваться для фактического проживания. Изменения, уже внесённые в законодательства, касающиеся решения некоторых проблем рас-

поряжения долей в праве общей долевой собственности, и будущие нововведения, должны быть направлены на соблюдение и защиту права граждан на жилье, гарантированной Конституцией Российской Федерации [12].

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) (статьи 1–453) Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс].- URL: <http://www.pravo.gov.ru>;
2. Попов, С. Ю. Возможности разрешения проблем оборота долевой собственности в жилье на основе введенного в законодательство РФ понятия «микродоля» / С. Ю. Попов. — Текст: непосредственный // Образование и право. 2023. № 9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnosti-razresheniya-problem-oborota-dolevoy-sobstvennosti-v-zhilie-na-osnove-vvedennogo-v-zakonodatelstvo-rf-ponyatiya> (дата обращения: 05.11.2025);
3. Быковская, Е. А. Запрет на продажу микродолей в жилом помещении как способ защиты интересов собственников / Е. А. Быковская. — Текст: непосредственный // Вестник СГУПС: гуманитарные исследования. 2023. № 1 (16). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zapret-na-prodazhu-mikrodoley-v-zhilom-pomeschenii-kak-sposob-zaschity-interesov-sobstvennikov> (дата обращения: 08.11.2025);
4. Информация по делу № 02–0403/2023 // Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы [Электронный ресурс].- URL: <https://mos-gorsud.ru/rs/zyuzinskij/services/cases/civil/details/b1e8b391-2783-11ed-8d5a-391a2012fad5?caseNumber=02-0403/2023>;
5. Закон Российской Федерации «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» от 04.07.1991 № 1541–1 (последняя редакция) // Некоммерческая интернет-версия КонсультантПлюс [Электронный ресурс].- URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_100;
6. Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 9 октября 2019 года по делу N 33–2137/2019 // Некоммерческая интернет-версия КонсультантПлюс [Электронный ресурс].- URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOKI&n=351092#vYuSn1VkD2KIF2PL1>;
7. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 6, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 8 от 01.07.1996 (ред. от 25.12.2018) «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Некоммерческая интернет-версия КонсультантПлюс [Электронный ресурс].- URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11279/bf422fdb829058d420525c9fef89efec434a98b0/#dst100083;
8. Федеральный закон от 14.07.2022 № 310-ФЗ «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс].- URL: <http://www.pravo.gov.ru>;
9. «Принят закон, направленный на борьбу с микродолями в квартирах» // Официальный сайт Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации [Электронный ресурс].- URL: <http://duma.gov.ru/news/54752/>;
10. Жилищный кодекс Российской Федерации (ЖК РФ) Федеральный закон от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс].- URL: <http://www.pravo.gov.ru>;
11. «Топ-3 вопросов о запрете дробления доли в праве на жилое помещение» // Официальный сайт Управления Федеральной службы регистрации, кадастра и картографии Российской Федерации [Электронный ресурс].- URL: <https://rosreestr.gov.ru/press/archive/top-3-voprosov-o-zaprete-drobleniya-doli-v-prave-na-zhiloe-pomeshchenie/>;
12. Конституция Российской Федерации, принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс].- URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

Правовые вызовы и возможности применения ИИ-систем в деятельности кредитных организаций в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма

Даровская Мария Владимировна, студент магистратуры
Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова (г. Москва)

В статье рассматриваются современные направления применения систем искусственного интеллекта (ИИ) в деятельности кредитных организаций в сфере противодействия легализации доходов, полученных преступным путем,

и финансированию терроризма (ПОД/ФТ). Анализируются ключевые технологические решения, внедряемые банками для автоматизации мониторинга транзакций, идентификации клиентов, выявления аномальных финансовых операций и повышения эффективности внутреннего контроля. Особое внимание уделяется правовым проблемам, возникающим в связи с использованием алгоритмов машинного обучения: неопределенности в вопросах юридической ответственности за решения ИИ, рискам нарушения законодательства о персональных данных, требованиям к прозрачности и объяснимости алгоритмов, а также необходимости предотвращения дискриминации в автоматизированных системах принятия решений. Проведено сравнение российского регулирования с международными стандартами ФАТФ, Базельского комитета и Европейского союза. Показано, что внедрение ИИ открывает значительные возможности для усиления эффективности ПОД/ФТ, однако требует адаптации нормативной базы, внедрения механизмов аудита алгоритмов, регламентации процедур контроля и обеспечения баланса между технологичностью и защитой прав клиентов. Сделан вывод о необходимости комплексного обновления правового регулирования с учетом растущего влияния цифровых технологий на финансовый сектор.

Ключевые слова: искусственный интеллект, цифровые технологии, кредитные организации, противодействие легализации доходов, правовое регулирование, защита персональных данных, цифровая трансформация банков.

Legal challenges and opportunities for using AI systems in the activities of credit institutions for the purposes of AML/CFT

The article examines the current trends in the use of artificial intelligence (AI) systems in the activities of credit institutions in the field of countering the legalization of proceeds from crime and the financing of terrorism (AML/CFT). The key technological solutions implemented by banks to automate transaction monitoring, identify customers, identify abnormal financial transactions, and improve the effectiveness of internal control are analyzed. Particular attention is paid to the legal problems that arise in connection with the use of machine learning algorithms: uncertainty about legal responsibility for AI decisions, risks of violating personal data legislation, requirements for transparency and explainability of algorithms, as well as the need to prevent discrimination in automated decision-making systems.

The comparison of Russian regulation with the international standards of the FATF, the Basel Committee and the European Union is carried out. It is shown that the introduction of AI opens up significant opportunities to enhance the effectiveness of AML/CFT, however, it requires the adaptation of the regulatory framework, the introduction of audit mechanisms for algorithms, the regulation of control procedures and ensuring a balance between technology and the protection of customer rights. It is concluded that there is a need for a comprehensive update of legal regulation, taking into account the growing influence of digital technologies on the financial sector.

Keywords: artificial intelligence, digital technologies, credit institutions, counteraction, money laundering, legal regulation, personal data protection, digital transformation of banks.

Актуальность применения ИИ в целях ПОД/ФТ определяется как технологической эволюцией рынка, так и ужесточением регуляторных требований. Постоянный рост объемов электронных платежей и децентрализованных финансовых сервисов создает все новые возможности для мошенничества и уклонения от санкций. В ответ органы финансового мониторинга стимулируют внедрение современных технологий. Так, Росфинмониторинг прямо указывает, что автоматизация процессов «антиотмывочного» контроля с помощью ИИ стала «одним из важнейших инструментов» финансовой разведки [6]. Практический эффект от таких инноваций уже заметен: в совместном проекте Банка России и Банка Англии («Hertha») анализ агрегированных данных платежной системы с применением ИИ позволил банкам выявить на 12 % больше подозрительных счетов по сравнению со стандартным мониторингом.

Одновременно с возможностями растут и вызовы. Рекомендации ФАТФ подчеркивают, что широкое внедрение ИИ и других цифровых технологий должно сопровождаться обновлением нормативной базы: необходимо

преодолеть «реальные или предполагаемые» барьеры, включая отсутствие регулятивных стимулов и сложности объяснения решений алгоритмов [7]. По мере роста доли ИИ в комплаенс-процессах все заметнее становятся этические и правовые вопросы — соблюдение приватности клиентов, недопущение предвзятости в алгоритмах, а также вопрос ответственности за решения, принятые машиной [8]. Учитывая угрозы финансовой безопасности (включая криптоактивы и международные санкции), использование ИИ в ПОД/ФТ предстает как необходимость, требующая сбалансированного подхода: технологии должны укреплять финансовую безопасность, не порождая новых рисков для прав субъектов.

ИИ-системы находят все более широкое применение в банковском бизнесе, в том числе и для задач ПОД/ФТ. Основные направления использования ИИ в этой сфере включают:

Мониторинг транзакций и аномалий. Системы машинного обучения анализируют входящие и исходящие платежи, поиск аномальных «паттернов» транзакций и частые комбинации операций. Как отмечают специалисты,

ИИ способен обрабатывать «колоссальные массивы финансовой информации» — от данных о транзакциях до поведения клиентов — в реальном времени, выделяя признаки потенциального отмывания или финансирования терроризма [15].

Идентификация и верификация клиентов (KYC). ИИ-приложения используются для автоматической проверки личности клиентов, в том числе с помощью обработки биометрических данных и цифровых документов. Например, российский закон требует удаленную идентификацию клиентов через Единую биометрическую систему, где применяются нейросети для распознавания лица и голоса [12]. Помимо этого, ИИ анализирует большие данные о клиенте (история операций, соцсети, внешние базы), выявляя несоответствия или ранее неизвестные риски.

Детекция мошенничества и схем ОД/ФТ. Традиционные антифрод-системы дополняются ИИ-алгоритмами, включая нейронные сети и кластеризацию. Такие системы учатся на исторических атаках и типологиях преступлений, чтобы распознавать сложные схемы (в том числе с использованием «дропов» и рассрочек) при легализации нелегальных доходов [13]. Как отмечено в практике, банкам становится жизненно необходимо применять алгоритмы машинного обучения: «ИИ анализирует огромное количество операций в реальном времени, выявляя необычные модели поведения» [15].

Автоматизированная отчетность и комплаенс (RegTech/SurTech). ИИ применяется для генерации отчетов о подозрительных транзакциях (СПО) и оценки достаточности мер внутренних процедур. Системы Robotic Process Automation (RPA) и NLP (обработка естественного языка) автоматизируют рутинные задачи — заполнение форм, обработку писем регуляторов, верификацию новых санкционных списков и т. д., — освобождая сотрудников комплаенс-служб для более сложных аналитических задач [13].

Практика показывает, что российские банки уже внедряют такие решения. Так, многие крупные кредитные организации используют ИИ для внутреннего контроля и AML-проверок: по данным одного из экспертов, «системы ИИ берут на себя эти задачи, что позволяет сократить время работы и минимизировать роль человеческого фактора» [15]. В перспективе ожидается рост применения ИИ для интегрированного анализа не только банковских данных, но и общенациональных информационных потоков (например, с маркетплейсов и социальных сетей) в целях ПОД/ФТ.

На практике реализуются различные ИИ-решения и пилотные проекты в области финансового мониторинга. Один из наиболее известных международных опытов — проект «Hertha» Банка России и Банка Англии, где ИИ-модели исследовали платежные потоки: с использованием анализа объединенных данных платежной системы банки смогли выявлять на 12 % больше подозрительных счетов по типовым схемам преступлений. Этот

опыт показал, что централизованный анализ данных платежных сетей (с учетом правил конфиденциальности) дает дополнительную ценность для банков и регуляторов.

В России развивается и собственная инфраструктура: например, Росфинмониторинг применяет ИИ для скрининга большого массива деклараций и отчетов, выделения непривычных схем и построения риск-профилей групп клиентов [6]. Кредитные организации используют коммерческие решения: платформы типового AML-мониторинга (например, «ЦФТ-AML» и другие отечественные продукты) уже оснащаются компонентами ИИ-аналитики для расширенного профилирования операций. Международные банки-партнеры, такие как Сбербанк, сообщают о доле ИИ-решений до 40–100 % в определенных процессах (например, 40 % решений по корпоративным кредитам принимает ИИ, а 100 % решений по физлицам), что иллюстрирует тенденцию полной автоматизации принятия решений.

В то же время отраслевые альянсы создают руководства по внедрению ИИ. Так, «Альянс в сфере ИИ» (по примеру подобной EU инициативы) разработал «Белую книгу этики ИИ», где подчеркивается необходимость открытых алгоритмов, механизмов возражений и мониторинга ИИ-систем. В частности, в сфере скоринга финансового риска рекомендовано строить модели на принципах недискриминации, прозрачности и тщательного контроля «человеком в цикле». Эти примеры показывают, что практические ИИ-решения уже существуют и эволюционируют, но их внедрение требует четкой регуляторной базы и методов оценки качества моделей.

Правовые вызовы применения ИИ в ПОД/ФТ

С точки зрения права ИИ-системы в банковской сфере пока во многом работают в рамках действующего законодательства. В России ключевым базисом остается «антиотмывочный» Федеральный закон № 115-ФЗ: он обязывает кредитные организации вести внутренние процедуры контроля, сообщать в Росфинмониторинг о СПО и осуществлять идентификацию клиентов, однако прямых упоминаний ИИ в нем нет. Вместе с тем регуляторы постепенно вводят новые требования к цифровизации мониторинга. Так, в 2025 году Банком России одобрены изменения (Указания, нормативы), стимулирующие формализацию отчетности и расширение электронного взаимодействия банков с надзором [4]. Одновременно Россия формирует общие стратегии по ИИ: утверждена национальная «Концепция развития регулирования ИИ» (2019, актуализирована 2024) и «Стратегия развития финансового рынка до 2030» (2022), в которых поставлен акцент на законное и безопасное внедрение ИИ в финансовых институтах [12].

Международные регуляторы также работают над стандартами. ФАТФ в своем руководстве по новым технологиям (2021) призывает страны активно поддерживать внедрение RegTech и SupTech-решений, но отмечает и барьеры: «отсутствие нормативных стимулов» и «необъяснимость» решений затрудняет использование ИИ

[7]. В ЕС разрабатывается «Акт об ИИ», который классифицирует системы по уровню риска и вводит требования к прозрачности и безопасности для высокорисковых приложений (к которым, при определенных условиях, можно отнести ИИ в сфере AML/CFT). ЕБА констатирует: в банковском секторе ЕС большинство ИИ-систем уже отвечают регуляторным стандартам, однако банки вырабатывают «более сдержанный подход» к AI, учитывая требования к безопасности и приватности [10].

Таким образом, ключевой регуляторный вызов состоит в том, что существующие правовые рамки не полностью охватывают новые технологии. В России нет отдельных законов об ИИ в банковской сфере; операции с ИИ регулируются общими нормами — банковским законодательством, законом о персональных данных (152-ФЗ) и проектными инициативами. Специалисты указывают на необходимость конкретизировать юридические нормы под ИИ: например, предусмотреть процедуры валидации алгоритмов, обязать разработчиков обеспечивать объяснимость решений и предусмотреть роль человека в проверке результатов [12]. В отсутствие таких норм во всем мире остается «юридическая неопределенность» относительно ИИ-решений, особенно когда от них зависят важные финансовые решения.

Важнейшим правовым вопросом при применении ИИ является определение ответственности за его решения. Пока закон не дает однозначного ответа: кто должен отвечать клиентам за ошибочные решения алгоритма — поставщик софта, банк или пользователь? Российские эксперты отмечают, что «еще не решен вопрос ответственности за решения, принимаемые ИИ-системами». Отсутствие четких правил порождает риски: если вследствие ошибки ИИ клиент получил отказ в услуге или понес убытки, неочевидно, кто компенсирует вред.

В международной практике считают, что ответственность остается за субъектом, использующим ИИ. ФАТФ подчеркивает: несмотря на внедрение инноваций, «конечная ответственность» за соответствие требований ПОД/ФТ должна оставаться за банками и организаторами мониторинга [7]. Аналогично, доклады по ИИ в банковском надзоре рекомендуют сохранять «human-in-loop» — человек-контролер, который проверяет срабатывания и принимает окончательное решение. Таким образом, внедряя ИИ, финансовые организации должны нести полную ответственность за результаты его работы, обеспечивая наличие экспертного надзора и возможности вмешательства сотрудников. Отсутствие таких мер может привести к тому, что регуляторы усмотрят нарушения: даже при использовании ИИ банки обязаны выполнять требования закона «о due diligence» (надлежащей проверки) и тщательно документировать свои действия.

ИИ-системы в ПОД/ФТ оперируют чувствительными персональными данными, что вызывает дополнительные правовые вопросы. В России обработка персональных данных строго регулируется Федеральным законом № 152-ФЗ. Статья 16 этого закона прямо запрещает при-

нимать решения, влекущие для субъекта правовые последствия, исключительно на основе автоматизированной обработки без его письменного согласия [2]. Исключения возможны лишь при согласии клиента или специальных нормах закона. Более того, оператор (банк) обязан разъяснить клиенту логику принятия таких решений и предоставить возможность возражения [2].

В контексте ПОД/ФТ это означает, что при внедрении ИИ нужно соблюдать баланс: с одной стороны, автоматизация противоречит требованиям «принятия решений на основе исключительно автоматизированной обработки», с другой — банки вправе реализовывать технологические системы, если при этом информируют клиента и оставляют за ним возможность оспорить выводы. Практика указывает на необходимость «объяснимости» ИИ-алгоритмов — иначе клиент может оспорить правомерность отказа или блокировки счета в суде. Центральный Банк России уже обращает внимание на риски «принятия предвзятых или дискриминационных решений» ИИ. Международные стандарты подчеркивают две формы справедливости: результативную (недискриминация) и процедурную (прозрачность процесса) [7].

Кроме того, международные нормы защиты данных (GDPR в ЕС, законопроекты в ОЭСР и др.) требуют принципа минимизации данных и безопасности хранения. ИИ-системы для AML/CFT должны использовать только необходимые данные, обрабатывать их в рамках согласия или легитимных интересов банка и обеспечивать кибербезопасность. Важна и проблема кросс-бордер данных: в случае использования международных сервисов (облачных платформ ИИ) возможны дополнительные ограничения. В целом, защита персональных данных и соблюдение прав клиентов ставят жесткие ограничения на построение AI-систем: требуются надежные протоколы защиты и аудит алгоритмов.

Мировой опыт внедрения ИИ в финансах демонстрирует широкий разрыв между технологическими возможностями и правовым регулированием. ФАТФ и Всемирный банк активно продвигают технологические стандарты: они считают, что ИИ и машинное обучение способны «значительно облегчить сбор, обработку и анализ данных, а также помочь субъектам выявлять риски» ПОД/ФТ более эффективно [8]. При этом ФАТФ предупреждает о «потенциально существенных рисках» в отношении прозрачности и ответственности. В Европе ЕБА отмечает, что большинство банков ЕС уже применяют ИИ, в том числе для «fraud и AML/CFT» — анализа больших массивов данных для выявления подозрительных схем [10]. Европейский регуляторский пакет «Акт об ИИ» (очередной этап которого ожидается в 2025–2026 гг.) вводит требования к управлению рисками ИИ-систем высокого класса (например, системы, влияющие на права человека) — что затронет и банковские приложения.

Российский опыт пока менее формализован, но тенденции схожи. Уже сегодня ФНС и финансовые органы используют алгоритмы анализа данных для операций «сцеп-

ления» сумм и незаконных схем. Кредитные организации в России показывают активный интерес к ИИ: например, Сбербанк и другие цифровые лидеры сообщают об использовании нейросетевых скоринговых моделей и чат-ботов-помощников. При этом правовая основа остается прежней: банки обязаны выполнять требования 115-ФЗ и внутренних регламентов Банка России. В 2022–2023 годах Центральный банк и Росфинмониторинг создали несколько пилотных RegTech-площадок и «песочниц», где тестируются методы машинного обучения в контроле финансовых потоков. В ближайшем будущем ожидается принятие специальных норм: в 2024 году Президент подписал указ о разработке концепции регулирования ИИ, а в 2025 году планируется внести в законодательство отдельные нормы об алгоритмической ответственности.

Таким образом, и в международной, и в российской практике подчеркивается необходимость сбалансированного подхода: ИИ предоставляет «значительные возможности» для повышения эффективности мер ПОД/ФТ, но при «соразмерном использовании» и должном регулировании. Опыт ряда стран показывает, что лучшим результатам способствует сочетание технологических инноваций и жесткого надзорного контроля: ИИ-инструменты используются совместно с экспертным анализом.

Применение ИИ-систем в целях противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма открывает кредитным организациям и регуляторам принципиально новые возможности: автоматизированный

мониторинг позволяет охватывать большие объемы данных, выявлять сложные схемы и снижать долю человеческой ошибки. Однако вместе с этим возникают серьезные правовые вызовы. Во-первых, нетипичность ИИ-решений требует надлежащего правового оформления: банковское и финансовое законодательство (115-ФЗ) не содержит специальных норм по ИИ, а существующие требования (о знании клиента, хранении данных и т. д.) должны соблюдаться и при автоматизации. Во-вторых, вопросы ответственности остаются нерешенными: алгоритм не может являться субъектом права, и полная ответственность за его действия ложится на банк или разработчика. В-третьих, обработка персональных данных в ИИ-системах накладывает ограничения на логику и применение алгоритмов: закон о персональных данных запрещает без договорные решения машин, обязывает объяснять клиенту логику и давать возможности обжалования.

Важно отметить: накопленный международный опыт указывает, что ИИ должен дополнять традиционные механизмы, не подменяя их. Внедрение ИИ в комплаенс требует развитого надзора: регуляторы должны требовать оценки моделей, их валидации и прозрачности. Российские кредитные организации уже активно интегрируют такие технологии (нейросетевые скоринги, NLP-модели, биометрию), но для раскрытия их потенциала необходимы правовые гарантии — от закрепления принципов прозрачности до создания нормативных «песочниц» для тестирования инноваций.

Литература:

1. Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 33 (ч. 1). — Ст. 3418.
2. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» // Собрание законодательства РФ. — 2006. — № 31 (ч. 1). — Ст. 3451.
3. Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>
4. Указание Банка России от 16.08.2021 № 5943-У «О требованиях к правилам внутреннего контроля в целях ПОД/ФТ...» // Вестник Банка России. — 2021. — № 65.
5. Банк России. Обзор применения технологий искусственного интеллекта в кредитных организациях. — М.: Банк России, 2022. — 35 с.
6. Росфинмониторинг. Доклад о цифровых технологиях в сфере ПОД/ФТ. — М., 2023. — 42 с.
7. FATF. Возможности и вызовы применения новых технологий для ПОД/ФТ. — Париж: FATF, 2021. — 80 с. URL: <https://www.fatf-gafi.org>
8. FATF. Руководство по цифровой идентификации. — Париж: FATF, 2020. — 56 с.
9. Базельский комитет по банковскому надзору. Надлежащее управление рисками, связанными с отмыванием денег и финансированием терроризма. — Базель: BIS, 2021. — 40 с.
10. Европейская комиссия. Закон об искусственном интеллекте: проект. — Брюссель: ЕС, 2021. URL: <https://eur-lex.europa.eu>
11. Сафонов В. В. Искусственный интеллект и правовые риски в банковской деятельности // Право и цифровая экономика. — 2022. — № 3. — С. 47–54.
12. Кирсанов А. Е. Правовые аспекты применения ИИ-систем в комплаенс-процедурах кредитных организаций // Банковское право. — 2023. — № 6. — С. 25–30.
13. Гаврилова Т. А., Ильин А. С. Цифровой комплаенс и автоматизация процедур ПОД/ФТ // Вестник СПбГУ. Сер. Менеджмент. — 2021. — № 2. — С. 96–110.

14. Малышев И. А. Использование алгоритмов искусственного интеллекта в идентификации клиентов: правовые ограничения // Журнал российского права. — 2022. — № 9. — С. 82–90.
15. Банки повышают эффективность с помощью ИИ и больших данных // Refinanc.ru. — 2025. — URL: <https://refinanc.ru/journal/banki-povyshayut-effektivnost-s-pomoshchyu-ii-i-bolshikh-dannykh/>

Право застройки (суперфиций) как инструмент развития имущественного оборота в Российской Федерации

Довжикова Анастасия Владимировна, студент магистратуры

Научный руководитель: Емельянова Ирина Анатольевна, кандидат юридических наук, доцент

Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Саратов)

В статье автор исследует предлагаемый к введению институт суперфиция (права застройки) и перспективы его применения.

Ключевые слова: суперфиций, право застройки, сервитут, ограниченное вещное право, собственник, обременение.

Суперфиций берет свое начало из римского права. Данное право предоставляло возможность пользоваться участком государственной земли в целях строительства на ней жилого дома.

В российском законодательстве также существовал данный институт. Так, принятый в 1912 году Закон «О праве застройки», был посвящен именно регулированию института суперфиция. Согласно Закону, право застройки носило срочный характер (от 36 до 99 лет), было возмездным и предоставляло его обладателю право владения и пользования участком земли независимо от его хозяина [1].

В настоящий момент гражданское законодательство Российской Федерации не закрепляет право застройки (суперфиций), как один из видов ограниченных вещных прав.

Для ликвидации пробела в области регулирования вещных прав законодателем была разработана Концепция развития гражданского законодательства, положения которой предусматривают введение в российскую правовую систему новых видов ограниченных вещных прав, которые удовлетворяли бы потребности современного российского общества. Одним из предлагаемых к введению прав является право застройки (суперфиций).

Согласно Концепции, суперфиций предоставляет его обладателю право владения и пользования чужим земельным участком в целях строительства на нем различных сооружений и их дальнейшей эксплуатации, предполагающие изменение свойств и качеств земельного участка.

Суперфициар вправе в течение срока действия права застройки возводить, изменять, сносить объекты капитального строительства, а также владеть и пользоваться ими. Стоит отметить, что правомочия застройщика предполагают существенное ограничение прав собственника земельного участка, предоставляя ему лишь право распоряжения [2].

Право застройки предоставляется именно для возведения объектов капитального строительства на чужом зе-

мельном участке с возможностью дальнейшего владения и пользования ими.

Такое право также подлежит государственной регистрации. И. А. Емелькина пишет, что «праву застройки как вещному праву свойственны такие признаки, как абсолютный характер, непосредственное отношение к вещи, свойство следования, публичность, закрепление законом его видов и содержания» [3].

Право застройки является срочным, отчуждаемым и платным. После того, как срок действия права застройки истечет, здания и сооружения, возведенные суперфициаром, вместе с земельным участком, на котором они расположены, переходят к собственнику земельного участка.

Стоит отметить, что предложение введения в качестве ограниченного вещного права право застройки, было неоднозначно воспринято. Право застройки, по сути, призвано заменить собой так называемую существующую «строительную» аренду земельных участков, которые находятся в публичной собственности.

Однако в отличие от аренды суперфиций является вещным правом, соответственно, имеет абсолютный характер и предоставляет его обладателю непосредственное господство над вещью, защищается от любых нарушений со стороны третьих лиц, обладает правом следования и устанавливается, как правило, на длительный срок [2].

Действующий Земельный кодекс РФ настолько насыщен отсылочными к гражданскому законодательству и иным подзаконным актам положениями, что зачастую вызывает затруднение в их восприятии, толковании и применении [4]. Именно поэтому система ограниченных вещных прав, включающая право застройки, должна быть не только закреплена в гражданском законодательстве, но и найти своё последовательное отражение в земельном законодательстве, получив тем самым межотраслевое правовое регулирование [5].

Институт суперфиция может оказать положительное влияние на экономику страны, так как суперфициар

сможет получить земельный участок для строительства по более низкой стоимости, нежели приобретать участок в собственность, а публичный субъект, являясь собственником участка, сможет обеспечить развитие городской инфраструктуры за счет строительства новых зданий, а также увеличить стоимость участка за счет построенных объектов, которые после прекращения права застройки перейдут в собственность публичного субъекта.

Также, учитывая преимущественное нахождение земельных участков в федеральной или муниципальной собственности, институт суперфициа обеспечит эффективное развитие имущественного оборота земельных участков, а также их обработку и использование.

Однако существуют и пробелы в предлагаемых к введению нормах, регулирующих право застройки.

Так, остается неясным вопрос фактической выгоды суперфициара ввиду того, что данный институт не способен удовлетворить имущественный интерес его обладателя [6]. После окончания срока действия суперфициа, возве-

денные на нем здания переходят к собственнику земельного участка, а не остаются на каком-либо праве у суперфициара. Следовательно, суперфициар, осуществивший строительство зданий, по сути, лишается их, а помимо этого, за весь срок владения и пользования участком он обязан платить денежные средства. Полагаем, что выгода суперфициара в данном случае отсутствует, а значит, скорее всего, данный институт не будет востребован.

Полагаем, что законодателю необходимо предусмотреть денежную компенсацию равную рыночной стоимости возведенного объекта капитального строительства для того, чтобы у суперфициара была экономическая заинтересованность применения данного института.

Становится очевидно, что право застройки предоставляет его обладателю гораздо более защищенную юридическую позицию и является значительным шагом вперед в российской правовой системе, однако для его эффективного функционирования законодателю необходимо внести ряд поправок в механизм регулирования данного института.

Литература:

1. Манько Е. А. Правовое регулирование суперфициа: история и современность // Журнал Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. — 2008. — С. 152.
2. Бакунов А. В. Вещное право (курс лекций): учебное пособие / А. В. Бакунов, И. В. Сазанова. — Южно-Сахалинск: СахГУ, 2020. — С. 166.
3. Емелькина И. А. Система ограниченных вещных прав на земельный участок // Журнал Инфотропик Медиа. — 2013. — С. 416.
4. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 № 136-ФЗ (ред. от 03.04.2023) // Собрание законодательства РФ. 2001 г. № 44. Ст. 4147.
5. Аббасова М. А., Анисимов А. П. Право застройки в свете реформ гражданского и земельного права // Журнал Известия Оренбургского государственного аграрного университета. — 2015. — № 3. — С. 351.
6. Вронская М. В., Маслюк П. М. Перспективы регламентации суперфициа в современном гражданском законодательстве РФ // Журнал Юридические исследования. — 2021. — С. 37.

Соотношение норм гражданского и земельного законодательства при регулировании земельных отношений

Донгак Шончалай Игоревна, студент;

Дмитриева Яна Ренатовна, студент

Научный руководитель: Аверьянова Наталья Николаевна, доктор юридических наук, профессор

Саратовская государственная юридическая академия

В статье исследуется соотношение норм гражданского и земельного законодательства РФ при регулировании земельных отношений. Показано, что ГК РФ устанавливает общие положения об имущественных правах на землю, тогда как ЗК РФ вводит специальные правила использования и охраны земли с учётом её экологической и социальноэкономической ценности.

Ключевые слова: земельное законодательство, гражданское законодательство, земельные отношения, право собственности на землю, категоризация земель, сделки с земельными участками.

В правовой системе Российской Федерации регулирование земельных отношений опирается на взаимодействие двух ключевых законодательных массивов — Зе-

мельного кодекса РФ (ЗК РФ) и Гражданского кодекса РФ (ГК РФ). Их соотношение выстроено по принципу разграничения сфер регулирования: гражданское законодатель-

ство закрепляет общие положения об имущественных правах, тогда как земельное устанавливает специальные правила использования и охраны земли как уникального природного ресурса, обладающего особой экологической и социальноэкономической ценностью.

Правовая основа такого разграничения закреплена в пункте 3 статьи 3 ЗК РФ, где прямо зафиксирован приоритет земельного законодательства при регулировании имущественных отношений, связанных с владением, пользованием и распоряжением земельными участками, а также при совершении сделок с ними. Это означает, что в случае наличия специальной нормы в ЗК РФ или ином земельном акте общая норма ГК РФ не применяется. При этом ГК РФ (в частности, статьи 129, 209) определяет землю как объект гражданских прав, включённый в оборот, и закрепляет базовые институты — собственность, аренду, сервитуты. Земельный кодекс, опираясь на эти положения, детализирует их с учётом специфики земли: её экологической ценности, роли как средства производства в сельском и лесном хозяйстве, необходимости рационального использования и охраны.

Важнейшим проявлением взаимодействия двух отраслей права выступает принцип единства судьбы земельного участка и прочно связанных с ним объектов, зафиксированный в пункте 5 статьи 1 ЗК РФ [1]. Он развивает общегражданский принцип «принадлежность следует судьбе главной вещи» (статья 135 ГК РФ): здания, сооружения и иные объекты недвижимости следуют судьбе земельного участка, что исключает ситуации раздельной продажи здания и земли. Исключение составляют лишь случаи, прямо предусмотренные федеральными законами.

Ещё один значимый аспект — приоритет охраны земли над её коммерческим использованием, закреплённый в пункте 2 статьи 1 ЗК РФ. Собственник вправе свободно владеть и распоряжаться землёй лишь при условии, что это не наносит ущерба окружающей среде. Гражданско-правовые сделки, противоречащие экологическим требованиям — например, застройка заповедной зоны, — могут быть признаны недействительными.

Существенную роль играет и принцип целевого назначения и категоризации земель (пункт 8 статьи 1 ЗК РФ). Земельный кодекс делит земли на категории (сельскохозяйственные, земли населённых пунктов, промышленные и др.), устанавливая для каждой особый правовой режим. Гражданский кодекс не регулирует эти вопросы, оставляя их в сфере земельного законодательства. Так, перевод участка из одной категории в другую осуществляется исключительно по правилам, предусмотренным ЗК РФ.

Принцип платности использования земли (пункт 7 статьи 1 ЗК РФ) также демонстрирует взаимодействие двух отраслей. Земельный кодекс конкретизирует его, устанавливая правила взимания арендной платы и земельного налога, тогда как ГК РФ лишь закрепляет общую возможность установления платы за пользование имуществом (статья 614).

Кроме того, ЗК РФ предусматривает механизмы общественного контроля за использованием земель — публичные слушания, участие граждан и общественных организаций в принятии решений (пункт 4 статьи 1 ЗК РФ). Эти нормы выходят за рамки гражданскоправового регулирования, ориентированного преимущественно на частные интересы.

Взаимодействие норм проявляется и в регулировании конкретных правоотношений. Например, при совершении сделок с земельными участками ГК РФ (главы 30, 34) устанавливает общие требования к договорам купли-продажи, аренды, мены, а ЗК РФ дополняет их специальными условиями: обязательностью государственной регистрации перехода прав, ограничениями на приобретение земель иностранцами, особенностями купли-продажи участков в границах населённых пунктов или сельскохозяйственного назначения.

В области сервитутов ГК РФ (статья 274) признаёт право ограниченного пользования чужим участком [2], а ЗК РФ (статья 23) детализирует виды сервитутов (публичные, частные), порядок их установления и плату, учитывая экологические и градостроительные требования.

При изъятии земли для государственных нужд ГК РФ (статьи 279–282) регулирует процедуру выкупа, тогда как ЗК РФ (глава VII.1) определяет основания изъятия, порядок уведомления, расчёт возмещения с учётом рыночной стоимости и убытков, включая упущенную выгоду.

Ответственность за нарушение земельного законодательства также демонстрирует комплексный характер регулирования. ГК РФ предусматривает гражданскоправовую ответственность (возмещение ущерба, взыскание неустойки), а ЗК РФ и КоАП РФ вводят административные санкции за нецелевое использование, порчу почв и иные нарушения [3].

На практике взаимодействие двух отраслей порождает ряд проблемных зон. Одной из них является конкуренция норм при оспаривании сделок. Суды оценивают, какие требования — земельные или гражданские — имеют приоритет. Например, сделка по продаже участка в водоохранной зоне может быть признана недействительной не только по статье 168 ГК РФ (нарушение закона), но и по основаниям, предусмотренным ЗК РФ (несоблюдение экологических ограничений).

Другой сложной областью выступает разграничение публичных и частных интересов. ЗК РФ допускает ограничение прав собственников в публичных интересах (например, установление охранных зон), что иногда вступает в противоречие с принципом неприкосновенности частной собственности (статья 35 Конституции РФ). Достижение баланса требует тщательного толкования норм и опоры на судебную практику [4].

Особую группу вопросов составляют технические и кадастровые аспекты — межевание и кадастровый учёт. Эти процедуры регулируются не Гражданским кодексом РФ, а земельным законодательством, в частности Федеральным законом от 13.07.2015 № 218ФЗ «О государ-

ственной регистрации недвижимости». Данный закон определяет порядок государственного кадастрового учёта недвижимого имущества, включая земельные участки, и государственной регистрации прав на них.

Межевание представляет собой процедуру установления или восстановления границ земельного участка на местности. Она включает закрепление границ межевыми знаками, определение местоположения и площади участка. С 1 марта 2025 года наличие точно установленных границ стало обязательным условием для регистрации перехода права на земельный участок при продаже, дарении, наследовании или иных сделках.

Таким образом, соотношение гражданского и земельного законодательств выстроено на принципе дополнительности: ГК РФ задаёт общие рамки имущественных отношений, а ЗК РФ и иные земельные акты наполняют их специальным содержанием с учётом природной и социальной ценности земли. Приоритет земельного права в регулировании использования земель не отменяет действия гражданских норм, но ограничивает их применение в случаях, когда это необходимо для защиты публичных интересов и экологической безопасности. Эффективное правоприменение требует системного анализа обеих отраслей и учёта судебной практики, устраняющей возможные коллизии.

Литература:

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136ФЗ (ред. от 01.11.2025).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51ФЗ (ред. от 01.11.2025); (часть вторая) от 26.01.1996 № 14ФЗ (ред. от 01.11.2025).
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195ФЗ (ред. от 01.11.2025).
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).

Система судебных и внесудебных средств воздействия на арбитражного управляющего: анализ эффективности в контексте защиты прав предпринимателей-кредиторов

Емашов Денис Федорович, студент магистратуры

Научный руководитель: Хижняк Вероника Сергеевна, доктор юридических наук, профессор

Саратовская государственная юридическая академия

В статье исследуется система судебных и внесудебных механизмов воздействия на арбитражного управляющего в контексте защиты прав предпринимателей-кредиторов. Анализируется правовой статус управляющего, его обязанности и стандарты добросовестности и разумности, выработанные судебной практикой и доктриной. Особое внимание уделяется проблемам эффективности судебного обжалования его действий и ограниченности внесудебных форм контроля. Также рассматриваются причины недостаточной результативности существующих механизмов и предлагаются направления их совершенствования.

Ключевые слова: правовой статус арбитражного управляющего, судебные механизмы защиты кредиторов-предпринимателей, внесудебные способы контроля деятельности арбитражного управляющего, критерии добросовестности и разумности арбитражного управляющего, эффективность обжалования действий управляющего в процедуре банкротства.

Процедуры банкротства юридических лиц неизбежно затрагивают широкий круг прав и законных интересов кредиторов, среди которых особое место занимают предприниматели — коммерческие организации и индивидуальные предприниматели. Их правовой статус в деле о банкротстве определяется тем, что их имущественные требования прямо связаны с осуществлением хозяйственной деятельности должника-контрагента, находящегося в состоянии несостоятельности. Соответственно, предприниматели-кредиторы оказываются одной из наиболее уязвимых категорий

участников банкротного процесса, поскольку возможность реального удовлетворения их требований, сохранения активов должника и предотвращения их вывода во многом зависит от эффективности и добросовестности деятельности арбитражного управляющего.

Законодательством создана разветвлённая система контроля за деятельностью арбитражного управляющего, включающая как судебные, так и внесудебные механизмы воздействия. Однако правоприменительная практика демонстрирует, что ключевую роль играет именно судебная

защита, поскольку именно она обеспечивает реальную возможность восстановить нарушенные права предпринимателей-кредиторов.

Внесудебные механизмы, несмотря на их значимость, носят преимущественно вспомогательный характер и редко приводят к устранению последствий неправомерных действий управляющего. При этом сам институт обжалования действий арбитражного управляющего сталкивается с рядом проблем: суды зачастую предъявляют повышенные требования к доказыванию, формально подходят к оценке действий управляющего и крайне редко устанавливают причинно-следственную связь между допущенными нарушениями и негативными последствиями для конкурсной массы.

Указанное обуславливает объективную потребность в научном анализе судебных механизмов защиты предпринимателей-кредиторов, а также в выявлении и систематизации причин их недостаточной эффективности.

Правовой статус арбитражного управляющего формируется на пересечении гражданского, процессуального и административного права и объединяет в себе несколько функциональных ролей:

1. вспомогательного органа правосудия, реализующего полномочия, делегированные судом;
2. доверенного лица должника, управляющего его имуществом;
3. участника гражданского оборота, наделённого специальным публично-правовым статусом и несущего ответственность в соответствии с нормами гражданского законодательства [1].

Федеральный закон № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ст. 20–20.6) закрепляет основные права и обязанности арбитражного управляющего [6], однако в доктрине его правовая природа остаётся дискуссионной. Выделяются подходы, согласно которым управляющий рассматривается как представитель интересов кредиторов, представитель должника, субъект, представляющий интересы всех участников процедуры в совокупности, quasi-орган должника или частный агент, наделённый исключительными полномочиями [4].

Обязанности управляющего перед кредиторами включают обеспечение сохранности имущества должника, ведение реестра требований кредиторов, предоставление достоверной информации о финансовом положении должника, созыв и проведение собраний кредиторов, подачу необходимых процессуальных документов в арбитражный суд, а также организацию привлечения специалистов. Закон устанавливает, что его деятельность должна соответствовать принципам разумности, добросовестности, открытости и прозрачности [3]. Вознаграждение управляющего напрямую зависит от объёма и качества выполненной работы. Нарушение обязанностей или злоупотребление правами может повлечь дисциплинарные меры, снижение вознаграждения, привлечение к ответственности в рамках саморегулируемой организации или судебное обжалование его действий [2].

Право на судебную защиту закреплено в ст. 46 Конституции РФ и является универсальной гарантией восстановления нарушенных прав участников банкротства. В сфере несостоятельности одним из наиболее эффективных механизмов защиты является подача жалобы на неправомерные действия (или бездействие) арбитражного управляющего и иск о взыскании убытков. В соответствии с п. 4 ст. 20.3 Закона о банкротстве управляющий обязан действовать добросовестно и разумно в интересах должника, кредиторов и общества. Добросовестность предполагает отсутствие умысла причинить вред, а разумность — проявление заботливости и осмотрительности, соответствующих профессиональным стандартам. Указанные критерии подробно раскрыты в судебной практике, в том числе в Определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 19.11.2018 № 301-ЭС18-11487 [11].

Постановления Пленума ВАС РФ и Верховного Суда РФ формируют стандарты оценки деятельности управляющего: недобросовестность и неразумность устанавливаются в случае принятия решений без учёта доступной информации, при отсутствии должного анализа, либо при непринятии мер по защите имущественных интересов должника и кредиторов. Так, управляющий обязан анализировать финансовое состояние должника, проверять обоснованность требований кредиторов, своевременно оспаривать подозрительные сделки и препятствовать включению в реестр необоснованных требований (п. 7 и п. 12 Постановления Пленума ВАС РФ № 62 от 30.07.2013) [8].

В суде действует распределение бремени доказывания: заявитель должен доказать незаконность, недобросовестность или неразумность действий управляющего и наличие причинно-следственной связи между ними и наступившими убытками, а управляющий — отсутствие своей вины (п. 4 ст. 20.4 Закона о банкротстве).

Судебная практика подчёркивает, что управляющий играет ключевую роль в вопросах оспаривания сделок должника. При этом не всякое оспаривание приводит к увеличению конкурсной массы, поскольку сделки, совершённые вне трёхлетнего периода подозрительности, как правило, не могут быть признаны недействительными. В таких ситуациях бездействие управляющего признаётся разумным (Определения Верховного суда РФ № 308-ЭС19-18779 [12], № 305-ЭС17-8225 [13]). При определении причинно-следственной связи суды исходят из обычных последствий нарушения обязательств (п. 5 Постановления Пленума Верховного суда РФ № 7 от 24.03.2016) [9].

Процессуальный статус управляющего как субъекта доказывания проявляется в полномочиях запрашивать сведения у физических и юридических лиц, государственных органов (п. 1 ст. 66, п. 2 ст. 126, ст. 129 Закона о банкротстве), а также обращаться в суд с ходатайствами об истребовании доказательств (Постановление ФАС Московского округа от 19.03.2012 по делу N А40–

80664/11–88–230) [10]. Закон ограничивает его усмотрение: злоупотребление правом, направленное на причинение вреда, признаётся гражданским правонарушением (ст. 10 ГК РФ). Кроме того, современные поправки к закону о несостоятельности ввели обязанность предоставлять запрошенную информацию в семидневный срок, что существенно повысило эффективность деятельности управляющего и снизило риски недобросовестного поведения.

В совокупности арбитражный управляющий представляет собой ключевую фигуру в механизме банкротства: от качества исполнения им своих обязанностей зависит защита имущественных интересов кредиторов и должника, эффективность процедуры и восстановление доверия к институту несостоятельности.

В последние годы всё более активно используются и внесудебные способы защиты, включающие:

1. подачу жалоб в саморегулируемую организацию арбитражных управляющих;
2. обращения в Росреестр как уполномоченный орган контроля [15];
3. инициирование дисциплинарной ответственности [7];
4. подачу заявления о замене управляющего по инициативе собрания кредиторов.

Несмотря на значимость этих инструментов, они обладают существенными недостатками:

- не оказывают прямого влияния на ход судебной процедуры и не устраняют последствий неправомерных действий управляющего;
- отличаются низкой оперативностью, что особенно критично в условиях динамики банкротного процесса;
- подвержены риску корпоративной лояльности саморегулируемой организации;
- не позволяют восстановить нарушенные права кредиторов в случаях утраты имущества или пропуска процессуальных сроков.

Поэтому внесудебные инструменты следует рассматривать как вспомогательные механизмы контроля, обеспечивающие фиксацию нарушений и формирование дока-

зательственной базы, но не способные заменить судебную защиту.

Таким образом, система судебных и внесудебных средств воздействия на арбитражного управляющего требует дальнейшего совершенствования с учётом реальных потребностей предпринимателей-кредиторов. Проведённый анализ показывает, что судебная защита остаётся приоритетным механизмом, поскольку именно она обеспечивает восстановление нарушенных прав, позволяет давать оценку добросовестности и разумности действий управляющего и устанавливать причинно-следственную связь между нарушениями и последствиями.

Внесудебные инструменты, такие как обращения, в саморегулируемую организацию, Росреестр и инициативы о замене управляющего, играют важную, но вспомогательную роль, фиксируя нарушения и формируя доказательственную базу. Однако их ограниченная оперативность, зависимость от корпоративных механизмов саморегулируемой организации и неспособность устранять последствия неправомерных действий значительно снижают их эффективность.

Учитывая изложенное, представляется необходимым предложить комплекс мер, направленных на усиление защиты предпринимателей-кредиторов. Во-первых, следует уточнить и конкретизировать критерии оценки добросовестности и разумности управляющего, опираясь на подходы, сформированные Верховным Судом и научной доктриной (например, позиции Широковой К. Н. о стандартах профессиональной осмотрительности) [5]. Во-вторых, считаю целесообразным сократить срок рассмотрения жалоб Росреестром с 30 до 15 дней, что повысит оперативность реагирования на нарушения и снизит риск утраты имущества должника [14].

Тем самым оптимизация судебной процедуры в сочетании с обновлёнными цифровыми и организационными механизмами контроля позволит повысить эффективность правовой защиты предпринимателей-кредиторов и укрепить уровень доверия к институту несостоятельности.

Литература:

1. Бурнашевская Е. А. Правовой статус арбитражного управляющего // Закон и право. 2025. № 8. С.114–120.
2. Васильева А. А. Гонорар успеха в договоре возмездного оказания юридических услуг // Вестник арбитражной практики. 2020. № 3. С. 57–63
3. Кациян Н. С. Права и обязанности арбитражного управляющего: актуальные вопросы практической деятельности // Право и государство: теория и практика. 2019. №. 4 (172). С. 65–70.
4. Папазян Ю. К. Права и обязанности арбитражного управляющего при проведении процедур банкротства юридического лица // Публично-правовые (государственно-правовые) науки. 2025. С. 74–81.
5. Широкова К. Н. Гражданско-правовая ответственность арбитражных управляющих в делах о несостоятельности (банкротстве) // Universum: экономика и юриспруденция. 2025. № 11(133).С. 32–36.
6. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.
7. Федеральный закон от 01.12.2007 N 315-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О саморегулируемых организациях» // КонсультантПлюс: справочно-правовая система.

8. Постановление Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» // КонсультантПлюс: справочно-правовая система.
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 (ред. от 22.06.2021) «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // КонсультантПлюс: справочно-правовая система.
10. Постановление ФАС Московского округа от 19.03.2012 по делу N A40–80664/11–88–230 // КонсультантПлюс: справочно-правовая система.
11. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 19.11.2018 № 301-ЭС18–11487 по делу № А79–7505/2010 // КонсультантПлюс: справочно-правовая система.
12. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 29.01.2020 № 308-ЭС19–18779 (1,2) по делу № А53–38570/2018 // КонсультантПлюс: справочно-правовая система.
13. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 26.10.2017 № 305-ЭС17–8225 по делу № А40–154653/2015 // КонсультантПлюс: справочно-правовая система.
14. Постановление Правительства РФ от 01.06.2009 № 457 (ред. от 13.12.2024) «О Федеральной службе государственной регистрации, кадастра и картографии» (вместе с «Положением о Федеральной службе государственной регистрации, кадастра и картографии») // КонсультантПлюс: справочно-правовая система.

Актуальные вопросы и проблемы основных направлений деятельности российского казачества

Ершов Игорь Леонидович, заместитель атамана по юридическим вопросам
Ярославское отдельное казачье общество Войскового казачьего общества «Центральное казачье войско»

Статья посвящена анализу текущего уровня развития российского казачества как исторически сложившейся общности людей, а также основным проблемам, с которыми в своей практической деятельности сталкиваются казачьи общества в Российской Федерации, возможным путям решения данных проблем, тенденциям и перспективам развития реестровых казачьих организаций в нашей стране.

Ключевые слова: российское казачество, казачьи общества, идеология казачества, Государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации.

Казачьи общества как и другие некоммерческие организации являются одним из важных и мощных драйверов положительных изменений, неотъемлемой и динамично развивающейся частью гражданского общества. Видя в лице казачества реальную силу, государство в настоящее время уделяет ему беспрецедентное по сравнению с предыдущими периодами, но вполне справедливое и заслуженное внимание.

Российское реестровое казачество насчитывает в своих рядах более 140 тысяч человек, среди них порядка 115 тысяч человек приняли на себя обязательства по несению службы.

Казачьи общества осуществляют деятельность в подавляющем большинстве субъектов Российской Федерации, всего по состоянию на 1 июля 2025 года их насчитывается 2 330, хотя по сравнению с 2023 годом их количество несколько снизилось.

Объёмная и масштабная работа проводится совместно в координации, системном обмене, обобщении и анализе информации Советом при Президенте Российской Федерации по делам казачества, Министерством юстиции и его территориальными органами, Всероссийским ка-

зачьим обществом и нижестоящими казачьими обществами в его структуре.

Интеграция представителей казачества во власть продолжается путём назначения войсковых атаманов советниками Командующих военными округами, а также советниками высших должностных лиц субъектов Российской Федерации.

Президент Российской Федерации в 2024 году учредил новые почётные звания — Заслуженный работник избирательной системы и Заслуженный работник местного самоуправления. Продолжая эту логику, в качестве высшей награды предлагается установить почётное звание «Заслуженный деятель российского казачества», которое по аналогии присваивалось бы главой государства.

Ближайшей перспективой могло бы стать «выведение» процедуры внесения казачьего общества в Государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации в систему «Госуслуги», чтобы у казачьих обществ была возможность подачи документов для осуществления данной процедуры полностью в электронном виде.

Личные кабинеты организаций, в том числе казачьих обществ на портале «Госуслуги» главным образом служат

цели упрощения взаимодействия с органами власти. При помощи этого инструмента есть возможность получения услуг, записи на приём в ведомство, оплаты налогов и госпошлин, получения информации о планируемых и текущих проверках контрольно-надзорных органов.

Кроме того, начиная с 2025 года на казачьи общества, как и другие некоммерческие организации за исключением политических партий, возложена обязанность публиковать свои Уставы на портале Министерства юстиции Российской Федерации. Это требование связано с решением нескольких задач: повышение прозрачности деятельности, упрощение анализа организации и контроль над её работой, возможность для потенциальных жертвователей и партнёров убедиться в надёжности организации, а также и помощь самим некоммерческим организациям.

Публикация уставов позволяет партнёрам в рамках различных социально значимых проектов, коллегам по сектору и жертвователям лучше понимать, чем занимается организация, какие цели она декларирует, насколько её практическая деятельность соответствует заявленным принципам, какова в той или иной организации система органов управления, порядок и процедура принятия ими решений.

Вместе с тем, государство получает возможность более чётко контролировать деятельность НКО и оперативно выявлять возможные нарушения.

Прозрачность повышает доверие общества, а значит, может привлечь большее количество новых участников, партнёров, волонтеров.

Более того, публикация основного учредительного документа помогает организации выглядеть более профессионально и укрепляет их репутацию, учитывая, что многие грантовые конкурсы и программы поддержки теперь будут учитывать наличие опубликованного Устава как один из обязательных критериев участия.

Необходимо продолжать широкое информирование казачьих обществ о необходимости внесения сведений о них в Государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации.

Для этого предприняты верные шаги по размещению Министерством юстиции Российской Федерации и его территориальными органами на своих официальных сайтах в Интернете сведений о порядке вхождения казачьих обществ в реестр, а также направлению соответствующих информационных писем казачьим обществам и планирование новых семинаров-совещаний с «нереестровыми» казачьими обществами.

Продолжают своё существование незначительное количество казачьих обществ, которые не входят в состав вышестоящих структур, и это значительно затрудняет решение вопроса о применении к ним мер организационного воздействия, влияния на их деятельность.

Казачьи общества, не приведшие в соответствие с требованиями законодательства свои учредительные документы, прекращают деятельность либо добровольно

(на основании решения Круга — высшего органа управления), либо принудительно (решение суда, решение Федеральной налоговой службы, либо путём преобразования в другие категории организаций. Существует один случай признания казачьего общества несостоятельным (банкротом), и в его отношении открыто конкурсное производство.

Координация органов юстиции и казачества проявляется в разных аспектах, в том числе установлении казачьим обществам дополнительных сроков для устранения нарушений по ходатайству Всероссийского казачьего общества, согласовании органами юстиции административных исковых заявлений и ликвидации казачьих обществ с ВскО.

Можно считать давно назревшим и вполне обоснованным решение о введении «пресекательных сроков», которые предполагают в случае невнесения казачьего общества в реестр в течение определённого времени с момента его государственной регистрации (внесения в ЕГРЮЛ) либо его реорганизацию (преобразование) в автономную некоммерческую организацию, ассоциацию или союз, либо ликвидацию в судебном порядке по инициативе органов юстиции, которые будут направлять в суды соответствующие административные исковые заявления в случае неприятия нереестровыми казачьими обществами своевременных решений о реорганизации.

Продолжается взаимодействие казачьих обществ с органами юстиции, в том числе в контексте реализации комплекса мер в направлении приведения Уставов казачьих обществ в соответствие с актуальными требованиями действующего законодательства.

Переходный период в отношении ранее созданных казачьих обществ был установлен в августе 2019 года на 2 года, то есть до августа 2021 года.

Вместе с тем, хотя количество казачьих обществ, не выполнивших данные требования и значительно сократилась, а их доля снизилась кратно в разы, данная работа ещё не завершена, и в этом контексте необходимо продолжение взаимодействия, например, в отношении Войскового казачьего общества «Центральное казачье войско», где данная процесс находится в завершающей стадии, а проблема является точечной и не была ранее решена по уважительным причинам.

Примечательно, что взаимодействие с российским казачеством находится в сфере ответственности Департамента по защите национальных интересов от внешнего влияния Министерства юстиции.

Стратегическим направлением работы является поддержка наших казаков, принимающих участие в специальной военной операции, а также реализация соглашения между Всероссийским казачьим обществом и Министерством обороны Российской Федерации о пополнении мобилизационного людского резерва.

Участие казаков в специальной военной операции в ряде случаев создаёт трудности в отношении созыва

Кругов (общих собраний) первичных казачьих обществ. Казачьи общества продолжают испытывать финансовые трудности, которые мешают полному раскрытию потенциала организации. Кроме того, существуют и фактически бездействующие по разным причинам казачьи общества.

При этом важно отметить, что представители казачества ярко проявили себя как участники специальной военной операции — сформированы казачьи добровольческие подразделения, тысячи казаков и сотни атаманов стали участниками операции, значительное количество из них отмечены государственными наградами, в том числе и званием «Герой Российской Федерации». Благодаря этим событиям авторитет казачества значительно возрос. Этому способствует согласованная работа по линии разных ведомств при значительной роли аппаратов Полномочных представителей Президента Российской Федерации в соответствующих федеральных округах.

Содействие казачества достижению целей военной спецоперации не ограничивается только непосредственным участием в ней — объём помощи, собранной казаками разных войсковых обществ и регионов страны в поддержку СВО, исчисляется тысячами тонн и сотнями миллионов рублей. Войсковые атаманы несут непосредственную ответственность за организацию пополнения и обеспечение подразделений, а самое главное — за поддержку семей казаков, где казаки ранены или погибли.

Правительство Российской Федерации исходит также из того, что казачество исторически имеет многонациональные корни. В составе казачьих войск проходили службу представители более 40 национальностей. Сбалансированная политика, опирающаяся на лучшие традиции казачества, привлечение к государственной службе представителей казачества из лиц различных национальностей могут стать важным фактором межэтнической стабильности в различных регионах России. Казачество в этом контексте можно рассматривать как своего рода «связующее звено» для людей разных национальностей.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 5 сентября 2019 года № 1165 «Об утверждении требований к антитеррористической защищённости объектов (территорий) религиозных организаций и формы паспорта безопасности объектов (территорий) религиозных организаций» установлено, что антитеррористическая защищённость объектов (территорий) независимо от категории объектов (территорий) может быть обеспечена в том числе путём присутствия на объектах (территориях) членов казачьих обществ в период проведения публичных богослужений, других религиозных обрядов и церемоний, в которых принимает участие одновременно более 50 человек.

Практика охраны порядка и обеспечения безопасности казаками достаточно распространена на объектах и территориях религиозных организаций Русской Православной Церкви, при этом формально отсутствуют за-

прет на участие казаков в охране порядка и обеспечении безопасности казаками на объектах и территориях религиозных организаций других конфессий христианства и иных религий, но практическая реализация этой возможности зачастую воспринимается в казачьей среде неоднозначно.

Следует учитывать, что на некоммерческие организации в полной мере распространяется принцип свободы договора, закреплённый в Гражданском кодексе Российской Федерации. Согласно этому принципу, юридические лица свободны в заключении договора, а условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами.

Вместе с тем, привлечение казаков в контексте упомянутой нормы не является обязательным, а только предусмотрено как одна из ряда допустимых альтернатив, а основания и механизм принудительно заставить казачье общество заключить такой договор на общественных началах отсутствуют.

Значительно усиливается работа, проводимая в направлении просвещения населения о казачестве — она необходима для сохранения исторических знаний о казачестве, популяризации его культурного наследия и воспитания молодёжи — казачество всегда было связано с преданностью Отечеству, и просвещение помогает формировать у населения патриотические убеждения, передавать их из поколения в поколение.

Учащиеся образовательных организаций изучают ремёсла, фольклор и военное дело, что позволяет им погрузиться в культуру казаков, для них проходят тематические уроки, классные часы и встречи с представителями казачества.

Важная роль в этом направлении отведена созданному в 2022 году Центру истории и культуры казачества (ЦИКК) Российской государственной библиотеки и проводимой им работе, направленной на сохранение, развитие и популяризацию истории и культуры российского и зарубежного казачества.

Начиная с 7 января 2025 года вступил в силу новый Приказ Министерств юстиции Российской Федерации от 24 декабря 2024 года № 393 «О численности членов казачьих обществ, в установленном порядке принявших на себя обязательства по несению государственной или иной службы, которая необходима для внесения казачьего общества в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации» — требования к казачьим обществам тем самым были обновлены в сторону смягчения.

Казачеству необходимо сформулировать свою фактически сложившуюся идеологию как систему идей и взглядов, убеждений и ценностей, которая помогает людям понимать мир, определять свои позиции по различным вопросам и формировать поведение в соответствии с определёнными принципами.

Продуманная идеология — основание для плодотворного развития любого общественного движения. Каза-

честву необходимо осознавать свои фундаментальные идейные принципы, чтобы эффективно развиваться и реализовывать свой потенциал в интересах Российской Федерации.

Казачья идеология может быть основана на идее тесной взаимосвязи традиционных ценностей казаков и обеспечения национальной безопасности. Идеология помогает позиционировать казачество как общность людей со своей уникальной культурой и историей.

Казачьи общества могут влиять на государственную политику, выступать защитниками государственного суверенитета и национальных интересов. Казаки могут участвовать в политических, общественных и гражданских процессах, решать вопросы местного значения, их уникальный опыт востребован органами государственной власти и местного самоуправления.

Основная мысль казачьей идеологии заключается в сохранении и развитии самобытных культурных, духовных и социальных традиций казачества как основы для служения российскому государству и обществу, при этом обеспечивая в установленных пределах и на основе законодательства демократическое самоуправление и участие в государственной жизни. Казачество стремится к укреплению своей роли как носителя фундаментальных ценностей, важных для устойчивого развития нашей страны и обеспечения её безопасности.

Казачья идеология основана на таких ценностях, как патриотизм, свобода, солидарность, государственность и религиозная этика. Патриотизм казачества проявляется в готовности служить государству и защищать его от угроз, а этика подчеркивает единство казачества с российским народом в целом и гражданским обществом, соединённое на основе общих ценностей. Важными остаются и демократизм, выражающийся в самоуправлении и коллективной ответственности, а также свобода, которая для казачества означает возможность служить и брать на себя ответственность в том числе и за других казаков.

Структура казачьего сообщества включает в себя принципы демократического самоуправления, где сильная и культурно укоренённая государственная власть взаимодействует с представителями казачьих обществ разных уровней.

Казачье самоуправление предполагает высокую степень самостоятельности и прав на управление внутренними делами, при этом поддерживая стабильность и законность государственной власти.

Эта идеология сочетает уважительное отношение казачества к власти и признание ей легитимности, а также казачий демократический дух, что находит отражение в выборе атаманов и функционировании Круга как ключевого органа принятия решений.

Основные цели казачества включают:

- признание казачества в качестве культурной и исторически сложившейся социокультурной общности, обладающей отдельной самобытностью

- участие в вопросах национальной безопасности и защите государственных интересов

- сохранение традиционных казачьих ценностей, включая семейные и воспитательные нормы, направленные на укрепление патриотического духа и воспитание подрастающего поколения.

Казачество видит общество организованным на принципах развитого местного самоуправления, иерархической структуры и взаимного уважения. Выборное самоуправление занимает важное место в организации руководства казачьими обществами, что позволяет казакам сохранять элементы своей уникальной демократии. Это система выборности атаманов и руководящего состава казачьих обществ, институт Круга как коллегиального представительного органа (общего собрания или съезда выборных казаков).

Казачество стремится достигать своих целей через следующие методы:

- участие в государственном управлении через взаимодействие с государственными структурами для решения вопросов, касающихся статуса казачества и его интересов

- поддержка местного самоуправления и развитие социальных инициатив, организация мероприятий и активности на уровне регионов и муниципальных образований

- воспитание казачьей молодёжи в духе патриотизма, общероссийской гражданской идентичности, самосознания и традиционных ценностей

- реформы и диалог с властью: поддержка инициатив, направленных на закрепление юридического статуса казачества в действующем законодательстве нашей страны

- общественная деятельность и влияние на общественное мнение через публикации, образовательные программы и культурные мероприятия

Информированность населения о роли и значимости казачества в нашей стране устойчиво возрастает, и позитивная трансформация образа казака в общественном сознании была бы невозможна без соответствующей информационной активности казаков и обществ. Цели и задачи, стоящие перед российским казачеством в 2025 году, показывают чёткое и выверенное представление о его сегодняшней и будущей роли в обществе. Этому способствуют постепенное укрепление правового статуса, увеличение финансовой и другой поддержки со стороны государственной власти — всё это основано на понимании того, что исключительно на общественных началах без каких-либо мер стимулирования задачи, стоящие сегодня перед казачеством, нерешаемы, а цели — недостижимы. Сосредоточив усилия на таких направлениях, как развитие казачьей культуры и сохранение традиционных ценностей, содействие национальной безопасности и единству, казачье движение поступательно и уверенно вносит всё более существенный вклад в развитие нашей страны.

Дальнейший долгосрочный успех этих начинаний зависит от того, насколько эффективно будет выстроено и налажено конструктивное сотрудничество с органами

публичной власти на всех уровнях, партнёрскими общественными организациями и отдельными людьми, которые выражают желание и готовность оказывать со-

действие достижению общих целей на основе закона и ценностей, неотъемлемых для современного русского казачества.

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 48 (599) / 2025

Выпускающий редактор Г. А. Письменная
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 10.12.2025. Дата выхода в свет: 17.12.2025.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.